

ВЕСТНИК

ЧЕЛЯБИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ОБРАЗОВАНИЕ И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

ISSN 2409-4102

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2014 году

2022 № 2 (18)

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Челябинский государственный университет»

Главный редактор

А. В. Важенин, академик РАН, доктор медицинских наук, профессор
(Южно-Уральский государственный медицинский университет, Россия)

Заместители главного редактора

А. В. Майоров, кандидат юридических наук, доцент, член АНРИ
(Челябинский государственный университет, Россия)

А. А. Минасова, кандидат биологических наук
(Южно-Уральский государственный медицинский университет, Россия)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

С. А. Белоусова, доктор психологических наук (кандидат педагогических наук), профессор
(Челябинский государственный университет, Россия); **В. В. Базелюк**, доктор педагогических
наук, профессор (Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Россия); **В. Г. Дег-
тярь**, академик РАН, доктор технических наук, профессор (Государственный ракетный центр
им. академика В. П. Макеева, Россия); **А. И. Долгушина**, доктор медицинских наук (Челябинск,
Россия); **А. С. Доможирова**, доктор медицинских наук (Челябинск, Россия); **А. В. Привалов**,
доктор медицинских наук, профессор (Челябинск, Россия); **А. Ю. Савочкина**, доктор медицин-
ских наук, председатель редакционной коллегии (Челябинск, Россия); **В. А. Тупиков**, кандидат
медицинских наук (Челябинский государственный университет, Россия); **Н. А. Шаназаров**, доктор
медицинских наук, профессор (Больница медицинского центра управления делами президента
Республики Казахстан, Казахстан); **Е. А. Шуმიлова**, доктор педагогических наук, профессор
(Кубанский государственный университет, Россия); **О. Б. Цейликман**, доктор медицинских
наук, доцент (Челябинский государственный университет, Россия); **В. Э. Цейликман**, доктор
биологических наук, профессор (Южно-Уральский государственный университет, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

О. Н. Егоров, кандидат медицинских наук (Челябинский государственный университет, Россия);
Д. В. Деккерт, кандидат педагогических наук (Челябинский государственный университет,
Россия); **Н. В. Держинский**, кандидат медицинских наук (Челябинский государственный уни-
верситет, Россия); **Н. М. Эрлихман**, кандидат медицинских наук (Челябинский государственный
университет, Россия); **Е. В. Шереметьева**, кандидат педагогических наук (Южно-Уральский
государственный гуманитарно-педагогический университет, Россия).

Редакция журнала может не разделять точку зрения авторов публикаций.

Ответственность за содержание статей и качество перевода аннотаций
несут авторы публикаций.

Цель журнала — представить российской и зарубежной научной и научно-педагогической
общественности, а также докторантам, аспирантам, магистрантам и другим обучающимся
учреждений высшего образования новые научные результаты, имеющие значение в различных
областях фундаментальной и прикладной науки по педагогике, психологии, биологии и медицине.

Журнал выходит
четыре раза в год

Адрес издателя:
Россия, 454001, Челябинск,
ул. Братьев Кашириных, 129

Адрес редакции:
Россия, 454021, Челябинск,
ул. Молодогвардейцев, 57а,
аудитория 213
Тел. (351) 799-71-58

С требованиями
к оформлению статей можно
ознакомиться на сайте
журнала:
[http://journals.csu.ru/index.php/
vcsu_eh/index](http://journals.csu.ru/index.php/vcsu_eh/index)

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре.
Свидетельство
ПИ № ФС77-58492

Журнал включен
в Реферативный журнал
и базы данных ВИНТИ РАН

Корректурa *О. Е. Шишмаренковой*
Верстка *О. Е. Шишмаренковой*

Подписано в печать 31.08.22.
Выход в свет: 07.09.22.
Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 8,5. Уч.-изд. л. 8,0.
Тираж 100 экз. Заказ 417.
Цена свободная

Отпечатано:
Издательство Челябинского
государственного университета
Россия, 454021, Челябинск,
ул. Молодогвардейцев, 57б

16+

BULLETIN

OF CHELYABINSK STATE UNIVERSITY

ISSN 2409-4102

ACADEMIC PERIODICAL

Founded in 2014

EDUCATION AND HEALTHCARE

2022 № 2 (18)

FOUNDER

Chelyabinsk State University (CSU)

Editor-in-chief

A. V. Vazhenin, RAS Academician, Dr. Sci. (Medicine),
Prof. (South Ural State Medical University, Russia)

Deputy Editor-in-Chief

A. V. Mayorov Cand. Sci. (Law), Prof. (Assoc.),
Member of ASEP (Chelyabinsk State University, Russia)
A. A. Minasova, Cand. Sci. (Biology)
(South Ural State Medical University, Russia)

EDITORIAL BOARD

S. A. Belousova, Dr. Sci. (Psychology), Cand. Sci. (Pedagogy), Prof. (Chelyabinsk State University, Russia); *V. V. Bazelyuk*, Dr. Sci. (Pedagogical), Prof. (South Ural State University (NRU), Russia); *V. G. Degtyar*, RAS Academician, Dr. Sci. (Technical), Prof. (Academician V. P. Makeev State Rocket Center, Russia); *A. I. Dolgushina*, Dr. Sci. (Medicine) (Chelyabinsk, Russia); *A. S. Domozhrova*, Dr. Sci. (Medicine) (Chelyabinsk, Russia); *A. V. Privalov*, Dr. Sci. (Medicine), Prof. (Chelyabinsk, Russia); *A. Yu. Savochkina*, Dr. Sci. (Medicine), Chair of the Editorial Board (Chelyabinsk, Russia); *V. A. Tupikov*, Cand. Sci. (Medicine) (Chelyabinsk State University, Russia); *N. A. Shanazarov*, Doctor of Medical Sciences, Professor (Hospital of the Medical Center for the Administration of the President of the Republic of Kazakhstan, Kazakhstan); *E. A. Shumilova*, Dr. Sci. (Pedagogical), Prof. (Kuban State University, Russia); *O. B. Tselikman*, Dr. Sci. (Medicine), Prof. (Assoc.) (Chelyabinsk State University, Russia); *V. E. Tselikman*, Dr. Sci. (Biological), Prof. (South Ural State University, Russia).

EDITORIAL BOARD OF SCIENTIFIC DIRECTIONS

O. N. Egorov, Cand. Sci. (Medicine) (Chelyabinsk State University, Russia); *D. V. Dekkert*, Cand. Sci. (Pedagogical) (Chelyabinsk State University, Russia); *N. V. Derzhinskiy*, Cand. Sci. (Medicine) (Chelyabinsk, Chelyabinsk State University, Russia); *N. M. Erlichman*, Cand. Sci. (Medicine) (Chelyabinsk, Chelyabinsk State University, Russia); *E. V. Sheremetieva*, Cand. Sci. (Pedagogical) (South Ural State University of Humanities and Education, Russia).

The Editorial Board may not share the views of the authors.

Authors are responsible for the article content and quality of annotations' translation.

The purpose of the journal is to present to the Russian and foreign scientific and pedagogical community, as well as to doctoral students, postgraduate students, undergraduates and other students of higher education institutions new scientific results of importance in various fields of fundamental and applied science in pedagogy, psychology, biology and medicine.

The journal is published
four times per year

Address of Publisher:
129 Bratiev Kashirinykh St.,
Chelyabinsk, 454001, Russia

Editorial office's address:
57a Molodogvardeitsev St.,
Chelyabinsk, 454021, Russia
Telephone: + 7(351) 799-71-58

All the requirements
are available on the web-site
http://journals.csu.ru/index.php/vcsu_eh/index

Academic periodical
is registered
in Federal Supervision Agency
for Information Technologies
and Communications
Certificate ПИ № ФС77-58492

Abstracting and indexing
in Referativny Zhurnal
and VINITI Database RAS

Proofreader *O. E. Shishmarenkova*
Imposition by *O. E. Shishmarenkova*

Passed for printing 31.08.22.
Date of publication 07.09.22.
Format 60×84 1/8. Litho paper.
Font Times.
Conventional print. sh. 8.5.
Ac.-publ. sh. 8.0.
Circulation 100 copies. Order 417.
Open price

Printed:
Publishing Office
of Chelyabinsk State University
57b Molodogvardeitsev St.,
Chelyabinsk, 454021, Russia

16+

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

- Котляревич А. Н.* Психолого-педагогический анализ концепций способностей 5
- Деккерт Д. В.* Проблемные вопросы и особенности организации практики студентов-юристов в правоохранительных органах. 13
- Шереметьева Е. В., Щеглакова Л. Е.* Результаты исследования функционального базиса письменной речи у детей младшего школьного возраста с задержкой письменной речи 18

ОБМЕН ОПЫТОМ

- Филиппова В. В.* Проблемы исполнения законов по борьбе с COVID-19 23
- Туркаева Л. В.* Правовые аспекты современной модели юридического образования: традиции и перспективы развития. 33
- Хасан А. М.* Ретроспектива подходов к формированию поколений адгезивных систем в стоматологии 38

ОБЗОР МНЕНИЙ

- Денисович В. В.* К вопросу о медицинских критериях невменяемости в уголовном праве. 46
- Соболевская С. И.* Вопросы профессиональной подготовки служащих охранно-конвойных подразделений в России и зарубежных странах 53
- Машикова И. В., Кострюкова А. М., Трофименко В. В.* Экономические аспекты в медицинском образовании, междисциплинарный подход. 60

ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

- Шереметьева Е. В.* Отзыв официального оппонента на диссертацию Кондрашовой Аллы Александровны на тему «Формирование социальных навыков у детей раннего возраста с церебральным параличом», представленную на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 5.8.3 «Коррекционная педагогика» 68
- Требования к публикации научных материалов 73

CONTENTS

EXPERIMENTAL MATERIALS

<i>Kotlyarevich A. N.</i> Psychological and pedagogical analysis of the concepts of ability.....	5
<i>Dekkert D. V.</i> Problem issues and features of the organization of practice of students of law in law enforcement bodies.....	13
<i>Sheremetyeva E. V., Shcheglakova L. E.</i> The results of the study of the functional basis of written speech in children of primary school age with mental retardation.....	18
<i>Filippova V. V.</i> Problems of enforcement of the laws to combat COVID-19.....	23
<i>Turkaeva L. V.</i> Legal aspects of the modern model of legal education: traditions and development prospects.....	33
<i>Khasan A. M.</i> Retrospective of approaches to the formation of generations of adhesive systems in dentistry.....	38

EXPERIENCE EXCHANGE

<i>Denisovich V.V.</i> On the issue of medical criteria of insanity in criminal law.....	46
<i>Sobolevskaya S. I.</i> Issues of professional training of employees of security and convoy units in Russia and foreign countries.....	53
<i>Mashkova I. V., Kostriukova A. M., Trofimenko V. V.</i> Economic aspects in medical education, interdisciplinary approach.....	60

REVIEWS

<i>Sheremetyeva E. V.</i> Review of the official opponent for the thesis of Alla Aleksandrovna Kondrashova on “The Formation of Social Skills in Young Children with Cerebral Palsy”, submitted for the degree of candidate of pedagogical sciences in specialty 5.8.3 “Remedial pedagogy”.....	68
Requirements for the publication of scientific materials.....	73

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

EXPERIMENTAL MATERIALS

*Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2022. № 2 (18). С. 5—12.
ISSN 2409-4102 (print)*

*Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare. 2022;(2(18):5-12.
ISSN 2409-4102 (print)*

Научная статья

УДК 159.9

doi: 10.47475/2409-4102-2022-10201

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ СПОСОБНОСТЕЙ

Александр Николаевич Котляревич

Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, Москва, Россия
a.kotlyarevich@yandex.ru, ORCID 0000-0002-9020-9830

Аннотация. Рассматривается сущность способностей как индивидуально-психологических особенностей личности, которые во взаимодействии друг с другом позволяют ей успешно выполнять определенную деятельность. Проанализированы подходы к определению, структуре, происхождению, механизмам формирования, показателям сформированности способностей, средствам и этапам их развития. Раскрывается вклад отечественных педагогов и психологов (П. П. Блонского, А. Р. Лурии, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, К. К. Платонова, Б. М. Теплова, Т. И. Артемьевой и др.) в разработку проблем формирования способностей, создание условий для этого, их внутренней и (или) внешней детерминации. Анализируются воззрения наших ученых на решение проблем способностей к педагогической деятельности: Н. В. Кузьминой, предложившей концепцию педагогических способностей как особой чувствительности педагога, и А. К. Марковой, рассматривающей профессиональные способности в качестве важного психологического ресурса преподавателя. Оценивается роль зарубежных, прежде всего американских и британских ученых (Г. Олпорта, А. Бандуры, Ч. Спирмена, Д. Гилфорда, Р. Кэттелла, Л. Терстоуна) в разработку концепций способностей и методик определения их уровня и других прикладных проблем рассматриваемой темы. Предложены направления дальнейшего изучения проблемы способностей в зависимости от целей исследования.

Ключевые слова: способности, структура, отечественные ученые, задатки, природа, механизмы, деятельность, формирование, развитие, профессиональные способности, педагогические способности, сравнительный анализ

Для цитирования: Котляревич А. Н. Психолого-педагогический анализ концепций способностей // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2022. № 2 (18). С. 5—12. doi: 10.47475/2409-4102-2022-10201.

Original article

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS OF THE CONCEPTS OF ABILITY

Alexander N. Kotlyarevich

Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Moscow, Russia
a.kotlyarevich@yandex.ru, ORCID 0000-0002-9020-9830

Abstract. The essence of abilities as individual psychological characteristics of a person, which in interaction with each other allow her to successfully perform certain activities, is considered. The approaches to the definition, structure, origin, mechanisms of formation, indicators of the formation of abilities, means and stages of their development are analyzed. The contribution of Russian teachers and psychologists (P. P. Blonsky, A. R. Luria,

S. L. Rubinstein, A. N. Leontiev, K. K. Platonov, B. M. Teplov, T. I. Artemyeva and others) to the development of problems of the formation of abilities, the creation of conditions for this, their internal and (or) external determination is revealed. The views of our scientists on solving the problems of pedagogical abilities are analyzed: N. V. Kuzmina, who proposed the concept of pedagogical abilities as a special sensitivity of a teacher, and A. K. Markova, who considers professional abilities as an important psychological resource of a person. The role of foreign, primarily American and British, scientists (G. Allport, A. Bandura, C. Spearman, D. Guilford, R. Cattell, L. Thurstone) in the development of concepts and methods for determining the level of abilities and other applied problems of the topic under consideration is evaluated. The directions of further study of the problem of abilities, depending on the objectives of the study, are proposed.

Keywords: abilities, structure, domestic scientists, inclinations, nature, mechanisms, activity, formation, development, professional abilities, pedagogical abilities, comparative analysis

For citation: Kotlyarevich AN. Psychological and pedagogical analysis of the concepts of ability. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare*. 2022;(2(18):5-12. doi: 10.47475/2409-4102-2022-10201.

В современных условиях возрастает значимость профессиональной подготовки выпускников образовательных организаций высшего образования. Ведь именно они в обозримом будущем будут принимать управленческие решения, от которых зависит безопасность общества в различных сферах: экономической, социальной, культурной, политической — и нести ответственность за результаты своей профессиональной деятельности. Важнейшим условием ее эффективности является уровень сформированности у специалистов соответствующих способностей. То есть чем более развиты способности человека, тем легче и быстрее он освоит свою деятельность.

Знания в области психологии способностей позволяют администрации и преподавательскому составу ООВО (вуза) правильно спланировать и организовать работу по формированию способностей обучающихся к различным видам деятельности, как основы их профессиональной компетентности.

В отечественной психологии и педагогике способности определяются как комплекс психических свойств человека, делающий его пригодным к определенному виду профессиональной деятельности. Способности лежат в основе компетенций, которыми должен овладеть выпускник, и потому являются одним из значимых факторов эффективности его подготовки. Важнейшим условием дальнейшего развития способностей у обучающихся является психолого-педагогическая подготовленность руководящего и преподавательского состава. Она включает в себя знание концептуальных основ способностей и готовность к их развитию у обучающихся.

Единицами анализа содержания концепций способностей являются: их определение, происхождение;

механизмы формирования; структура; показатели сформированности способностей; средства и этапы их развития (табл. 1—6).

Начнем с определений способностей, которые в обобщенном виде представлены в табл. 1.

Таким образом, в разные исторические эпохи способности понимались как мистические силы, человеческие потенции, операции души, внутренние агенты. Современное прочтение способностей предполагает их понимание как качеств, системы, образований, особенностей, свойств, компонентов, ресурса, этапа развития, единицы анализа. Мы основываемся на взглядах отечественных ученых: С. Л. Рубинштейна, К. К. Платонова, Б. М. Теплова, В. Д. Шадрикова и др.

Взгляды ученых на происхождение способностей не отличаются таким многообразием. Предлагалось эстетическое, эмпирическое (опытное), стихийное (толчок), биологическое (врожденное), общественно-историческое происхождение способностей. Это можно проиллюстрировать с помощью табл. 2.

Еще одной ареной для теоретических споров стала полемика по вопросу о структуре способностей, их классификации. Попытки установления структуры способностей стали предприниматься еще во времена Аристотеля и продолжают до настоящего времени. Они являются логическим продолжением споров вокруг определения способностей (табл. 3).

Отметим, что наиболее обоснованной представляется структура способностей, разработанная отечественной научной школой (С. Л. Рубинштейн, К. К. Платонов и др.).

Следующая единица теоретического анализа проблемы — механизм формирования способностей. Различные подходы представлены в табл. 4.

Сравнительный анализ взглядов ученых на определение способностей

Авторы	Определение способностей
Платон	Мистические силы, присущие любой части души человека
Представители гуманизма	Естественные потенции человека, которые он должен реализовать
Э. Кондильяк	Операции души, измененные ощущения
Х. Вольф	Внутренние агенты, возникающие при рождении человека
В. Штерн	Свойство психики, качество личности
А. Р. Лурия	Сложная функционально-динамическая система
С.Л. Рубинштейн	Закрепленная в индивиде система обобщенных психических деятельностей. Общие способности — совокупность способов осуществления деятельности
А. Н. Леонтьев	Прижизненные образования, предпосылка обучения
Б. М. Теплов	Динамичные индивидуально-психологические особенности, влияющие на успешность деятельности, не сводимые к знаниям, умениям, навыкам, а объясняющие легкость и быстроту их приобретения
К. К. Платонов	Совокупность свойств личности, определяющая успешность обучения деятельности и совершенствования в ней (динамическая функциональная структура личности)
Б. Г. Ананьев	Потенциальные свойства личности как субъекта; личность в ее продуктивности
Н. В. Кузьмина	Педагогические способности — особая чувствительность педагога к объекту, процессу и результатам педагогической деятельности
А. К. Маркова	Профессиональные педагогические способности — это условие и результат профессиональной деятельности и профессионального типа личности; компонент операциональной сферы деятельности человека; важный психологический ресурс, который вкладывает человек в процесс труда
Т. И. Артемьева	Высший этап развития психических процессов, переходящих в психические свойства; личностное свойство, зависящее от предшествующей деятельности
В. Н. Мясищев	Качества, которые во взаимодополнении обеспечивают эффективность деятельности
В. Д. Шадриков	Функциональные свойства (совокупность свойств) вещи, реализующие функцию отражения и преобразования действительности; единица диагностического анализа свойств мозга отражать реальность

Таблица 2

Сравнительный анализ взглядов ученых на происхождение способностей

Авторы	Происхождение способностей
Аристотель	Каждая часть души обладает способностью
Дж. Бруно	Эстетическое начало способностей
Дж. Локк	Природное равенство способностей
Э. Кондильяк	Эмпирическое (опытное)
М. Штирнер	Толчок, вызываемый «эгоизмом» человека
Ф. Ницше	Биологическое начало у всех, воля к власти у сверхчеловека
К. Салер	Врожденность
А. Бузатти	Заложены в коде ДНК
Отечественные ученые (1917—1930-е гг.)	Воспроизведение качеств
С. Л. Рубинштейн	Внешняя и внутренняя детерминация
А. Н. Леонтьев	Внешняя детерминация

Таблица 3

**Сравнительный анализ
взглядов ученых на структуру способностей**

Авторы	Структура, классификация, основа способностей
Аристотель	1) Способности высшей и низшей ступеней 2) Способности души и тела
Ф. Бэкон	Состав: знания, умения, навыки. Основа способностей — органы сознания (память, воображение, рассудок)
К. Гельвеций	Материальная основа способностей
Т. Гартли	Основа — структура мозга. Память — духовная способность
Э. Кондильяк	Основа — обоняние. Структура: внимание, память, сравнение, рассуждение
Х. Вольф	Каждое проявление человека основано на способности памяти, воли
С. Л. Рубинштейн	1) Общие способности (обеспечивают владение ЗУН в деятельности) 2) Специальные способности (психомоторные и сенсорные) Основа — возможность новых обобщений
А. Н. Леонтьев	1) Природные способности (связь с задатками) 2) Человеческие способности (имеют общественно-исторический характер)
К. К. Платонов	1) Элементарные способности (частные и общие) 2) Сложные способности (частные и общие)
Н. В. Кузьмина	Основа способности — чувствительность, понимаемая как чувство объекта, меры, причастности; чувствительность к созданию новых способов обучения
В. Д. Шадриков	Познавательные и психомоторные. Нет единого подхода к классификации

Таблица 4

**Сравнительный анализ
взглядов ученых на механизмы формирования способностей**

Авторы	Механизм формирования способностей
А. Декарт	Социально-физиологический: нервы — общество — человек
Т. Гартли	Восприятие ощущения по ассоциации
М. Штирнер	Подобно химическим и механическим силам
В. Штерн	Адаптация к задачам и условиям
К. Салер	Врожденность и среда
Отечественные ученые (1917—1930-е гг.)	Влияние наследственности и среды
Н. А. Бернштейн	Физиологическое моделирование предстоящих действий
С. Л. Рубинштейн	Обобщенность психических процессов и их перенос в другие условия
А. Н. Леонтьев	Мозговой механизм — функциональные органы как целостная система рефлексов
В. Д. Шадриков	Функция отражения

При анализе механизмов формирования способностей отметим, что такие попытки относятся к сравнительно более позднему времени, чем определение способностей, установление их структуры и средств развития. Здесь выделяются физиологический, психологический, химический, механический, средовой, наследственный подходы; обосновывается значение процессов моделирования предстоящих действий, обобщенности

психических процессов, функциональных органов. В основу формирования способностей были положены: восприятие, ощущение, ассоциация, адаптация. Подчеркнем, что данная единица анализа представляется наименее изученной.

В научных исследованиях определенное внимание было уделено показателям, характеризующим уровень сформированности способностей (табл. 5).

Таблица 5

**Сравнительный анализ
взглядов ученых на показатели
сформированности способностей**

Авторы	Показатель сформированности способностей
Т. Гоббс	Активность или пассивность ума
Фихте	Абстрактное, стихийное действие человека
Г. Гегель	Трудовая деятельность
Э. Дюркгейм	Разделение труда
Л. С. Выготский	Усвоение культуры и истории
А. К. Маркова	Успешность профессиональной деятельности
В. Д. Шадриков	Качество и надежность реализации функции

По показателям сформированности способностей наблюдается сходство взглядов ученых различных исторических эпох: это активность человека, проявляющаяся в деятельности и ее успешности. Особняком здесь стоит В. Д. Шадриков, предлагающий функциональный взгляд на способности как атрибутивное свойство любой вещи.

Одним из важных элементов теоретического анализа способностей является рассмотрение средств и этапов их развития (табл. 6).

Таблица 6

**Сравнительный анализ взглядов ученых
на развитие способностей**

Авторы	Средства и этапы развития способностей
Платон	Задатки; государство; труд; образование
Аристотель	Философия; музыка; гимнастика
Т. Гоббс	Этапы: индивидуальный; социальный
Я. А. Коменский	Самостоятельность учащихся
Д. Локк	Среда; опыт; воспитание
К. Гельвеций	Воспитание; трудовая деятельность
П. П. Блонский	Организованная и целенаправленная деятельность
А. Н. Леонтьев	Развитие через усвоение продуктов культуры; обучение
Б. М. Теплов	В ходе деятельности
В. Д. Шадриков	Направления: интеграция; при-способление

Целенаправленное обучение, воспитание, деятельность человека в целом (в том числе по усвоению продуктов культуры, по А. Н. Леонтьеву)

традиционно являются основными средствами формирования и развития способностей. При этом целеполагание может носить как внешний, так и внутренний характер.

После краткого рассмотрения основных концептуальных положений проблемы способностей остановимся на них более подробно.

Так, П. П. Блонский пришел к выводу, что способности человека в ходе организованной и целенаправленной деятельности, в том числе педагогической, развиваются. Задача государственных институтов, по его мнению, состоит в создании необходимых условий для развития способностей человека. А. Р. Лурия считал способности сложными функционально-динамическими системами. Н. А. Бернштейн описал механизм физиологического моделирования предстоящих действий (модели требуемого будущего), считая его основой интеллектуальных способностей человека [1].

По мнению С. Л. Рубинштейна, способности представляют собой закрепленную в индивиде систему обобщенных психических деятельностей [2]. Условием же превращения психических процессов в способности является их обобщенность. По его мнению, обобщенность психических процессов — это генерализация психических деятельностей. Способность считается сформированной, когда соответствующие психические деятельности обобщились и стали доступными к переносу в новые условия. Другим словами, ядром умственных способностей является возможность новых обобщений и интегрирование в определенную структуру в различных условиях. Таким образом, способности — один из высших этапов развития психических процессов. С. Л. Рубинштейн предложил следующее определение общим (умственным) способностям. С одной стороны, это более или менее отработанная совокупность операций — способов осуществления деятельности. С другой — это качество психических процессов, регулирующих функции этих операций. В структуру способностей С. Л. Рубинштейн включил: общие способности, обеспечивающие овладение знаниями и умениями, которые человек реализует в разных видах деятельности, и специальные способности (психомоторные и сенсорные), используемые человеком в разных видах деятельности.

Полемизируя с С. Л. Рубинштейном, А. Н. Леонтьев выдвинул тезис, что развитие способностей индивида непосредственно зависит от усвоения им продуктов человеческой культуры [3]. А. Н. Леонтьев в состав способностей включал природные способности, имеющие биологический характер,

и человеческие, высшие способности, носящие общественно-исторический характер. Природные способности непосредственно связаны с врожденными задатками, на основе которых в ходе деятельности они формируются. Человеческие способности детерминированы общественно-историческим опытом человечества. Следовательно, по А. Н. Леонтьеву, способности имеют только внешнюю детерминацию, а по С. Л. Рубинштейну — способности детерминированы не только извне, но и за счет интериоризации (внутренней детерминации). Мозговыми механизмами способностей, по мнению А. Н. Леонтьева, являются функциональные органы, которые складываются в устойчивые системные функциональные объединения условных рефлексов, образующих целостную высокогенерализованную систему. Таким образом, функциональные органы формируются в процессе усвоения общественно-исторического опыта.

Б. М. Теплов считал, что «способности — это индивидуально-психологические особенности личности, отличающие одного человека от другого и объясняющие легкость и быстроту приобретения знаний, умений и навыков» [4]. Способности, определяющие успешность деятельности, являются динамическими характеристиками, находящимися в процессе развития и осуществляющимися в процессе деятельности. Такой подход к способностям требует анализа их природных предпосылок и проявлений в реальной деятельности.

К. К. Платонов понимал способности как «совокупности свойств личности, определяющие успешность обучения деятельности и совершенствования в ней. Способности, по его мнению, могут быть элементарными и сложными, которые, в свою очередь, состоят из частных и общих способностей» [5].

Н. В. Кузьмина предложила концепцию педагогических способностей как особой чувствительности педагога к объекту, процессу и результатам педагогической деятельности [6]. Ею была предложена структура чувствительности педагога (чувство объекта, меры (такта), причастности; чувствительность к созданию новых, продуктивных способов обучения); установлена взаимосвязь и взаимозависимость педагогических способностей от других специальных способностей и направленности личности.

А. К. Маркова считает профессиональные способности «важным психологическим ресурсом, который вкладывает человек в процесс труда» [7]. Профессиональные способности, по ее мнению, определяются через успешность профессиональной деятельности. При этом способности, деятельность

и личность, взаимодействуя между собой, меняются местами, выступая то причиной, то следствием друг друга. Так, личность выбирает профессиональную деятельность, соответствующую ее способностям, которые сложились в предыдущем опыте деятельности и личности. Деятельность, в свою очередь, вызывает психические новообразования в личности и ее способностях, стимулируя их дальнейшее развитие. При изменении же задач, усложнении условий деятельности в нее включаются комплексы способностей. Другими словами, профессиональные способности — это условие и результат профессиональной деятельности и соответствующего типа личности.

По мнению Т. И. Артемьевой, «способности системны, имеют свое представительство на разных уровнях психической организации индивида и личности. Поэтому способности она считает высшим этапом развития психических процессов, которые в результате развития переходят в психические свойства, то есть движутся от индивида к личности» [8]. Соотнося развитие способностей с деятельностью, Т. И. Артемьева отмечает, что «возникновение психических свойств зависит от предшествующей деятельности личности. Последующая же деятельность есть проявление и развитие этих сложившихся свойств». Способность, рассматриваемая как личностное свойство, является своеобразным катализатором новой деятельности.

В. Д. Шадриков отмечает, что «в проблеме способностей наиболее дискуссионными являются вопросы их понимания в разных отраслях науки, соотношения способностей со знаниями, умениями и навыками, взаимной компенсации способностей, роли биологических и социальных факторов в формировании и развитии способностей» [9].

В зарубежных исследованиях внимание ученых сосредоточено не столько на способностях как таковых, сколько на проблемах дифференциации людей по способностям, особенно специальным, соотношении наследственности и среды в их развитии и ответе на вопрос: сколько у человека способностей проявляется в ходе жизни — одна базисная или задатки нескольких способностей?

Следует отметить вклад в разработку теории способностей Г. Олпорта (сведение развития к индивидуальной адаптации человека), А. Бандуры (теория возрастного развития), Ч. Спирмена (существование базисной умственной способности, G-фактора), Л. Терстоуна (12 первичных умственных способностей), Р. Кэттелла (17 факторов), Д. Гилфорда (120 отдельных способностей).

В свою очередь главными современными направлениями изучения способностей в зарубежной науке являются: рассмотрение их сквозь призму индивидуальных различий (С. Cooper [10], J. Stevenson et al. [11]), выбор надежных тестов для диагностики способностей (Р. Kline [12]), изучение природы способностей и корреляции между ними (триархическая теория R. J. Sternberg [13]), прогнозирование успешности человека в реальных условиях жизни (P. L. Kanfer et al. [14]).

Способности представляют собой индивидуально-психологические качества личности, которые во взаимодействии друг с другом позволяют ей успешно выполнять определенную деятельность.

То есть способности проявляются в том, насколько быстро, основательно, легко и прочно человек осваивает способы реализации и осуществления деятельности. Структурно способности включают в себя задатки и склонности. Классифицируются способности на общие и специальные; актуальные и потенциальные, природные и человеческие; элементарные и сложные. Способности формируемы, развиваемы, в том числе в учебно-воспитательном процессе. Важное место в профессиональной деятельности педагога занимают педагогические способности. Знание теоретических основ способностей позволит правильно организовать работу по их формированию и развитию у обучающихся.

Список источников

1. Ждан А. Н. История психологии: от Античности до наших дней. М.: Пед. о-во России, 1999. 512 с.
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
3. Леонтьев А. Н. О формировании способностей // Хрестоматия по возрастной психологии: учеб. пособие для студентов / сост. Л. М. Семенюк; под ред. Д. И. Фельдштейна. М.: Ин-т практ. психологии, 1996. С. 48—55.
4. Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий: в 2 т. Т. 1. М.: Образование — Педагогика, 1985. 328 с.
5. Платонов К. К. Проблемы способностей. М.: Наука, 1972. 312 с.
6. Кузьмина Н. В. Формирование педагогических способностей. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. 98 с.
7. Маркова А. К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996. 308 с.
8. Артемьева Т. И. Методологический аспект проблемы способностей. М.: Наука, 1977. 184 с.
9. Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека. М.: Логос, 1996. 320 с.
10. Cooper C. Individual Differences. Belfast: Arnold, 1998. 356 p.
11. Stevenson J. [et al.]. The genetic basis personality // Processes in individual differences. London: Routledge, 1997. P. 39—58.
12. Kline P. Intelligence: the psychometric view. London: Routledge, 1991. 176 p.
13. Sternberg R. J. Beyond IQ. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1985. 411 p.
14. Kanfer P. L. [et al.]. Personality and intelligence in industrial and organizational psychology. International handbook of personality and intelligence. New York: Plenum, 1995. P. 577—602.

References

1. Zhdan AN. History of Psychology: from Antiquity to the Present Day. Moscow: Pedagogical Society of Russia; 1999. 512 p. (In Russ.).
2. Rubinstein SL. Fundamentals of General Psychology. St. Petersburg: Peter; 2002. 720 p. (In Russ.).
3. Leontiev AN. On the formation of abilities. In: Textbook of age psychology. Moscow: The Institute of Practical Psychology; 1996. Pp. 48—55. (In Russ.).
4. Teplov BM. Problems of individual differences. Moscow; 1985. 328 p. (In Russ.).
5. Platonov KK. Problems of abilities. Moscow: Nauka, 1972. 312 p. (In Russ.).
6. Kuzmina NV. Formation of Pedagogical Abilities. Leningrad: Publishing House of the Leningrad State University; 1961. 98 p. (In Russ.).
7. Markova AK. Psychology of Professionalism. Moscow: Znanie; 1996. 308 p. (In Russ.).
8. Artemeva TI. Methodological Aspect of the Problem of Ability. Moscow: Nauka; 1977. 184 p. (In Russ.).
9. Shadrikov VD. Psychology of Activity and Human Ability. Moscow: Logos; 1996. 320 p. (In Russ.).
10. Cooper C. Individual Differences. Belfast: Arnold; 1998. 356 p.
11. Stevenson J [et al.]. The genetic basis of personality. In: Processes in individual differences. London: Routledge; 1997. Pp. 39—58.

12. Kline P. Intelligence: the psychometric view. London: Routledge; 1991. 176 p.
13. Sternberg RJ, Beyond IQ. Cambridge: Cambridge University Press; 1985. 411 p.
14. Kanfer PL [et al.]. Personality and intelligence in industrial and organizational psychology. International handbook of personality and intelligence. New York: Plenum; 1995. Pp. 577—602.

Информация об авторе

А. Н. Котляревич — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры философии.

Information about the author

Alexander N. Kotlyarevich — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Philosophy Department.

Статья поступила в редакцию 25.05.2022; одобрена после рецензирования 05.07.2022; принята к публикации 20.07.2022.

The article was submitted 25.05.2022; approved after reviewing 05.07.2022; accepted for publication 20.07.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Научная статья

УДК 378

doi: 10.47475/2409-4102-2022-10202

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Дмитрий Викторович Деккерт

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, dekkert@mail.ru

Аннотация. Организация и прохождение практики студентами — достаточно важный и серьезный процесс. Особенности его организации заключаются в систематической работе по подготовке студента в рамках теоретической части, подготовка руководителя практики от вуза и от профильной организации, их взаимодействие. Немаловажное значение в этих вопросах играет процесс педагогического прогнозирования, а также вопросы сформированности психолого-педагогической культуры сотрудников правоохранительных органов, работающих со студентами в период прохождения практики. Уделено особое внимание роли старост учебных групп в вопросах организации практики и взаимодействия с руководителем от образовательных организаций. Особое место отводится вопросам научной деятельности студентов и прохождения практики по изучаемым направлениям с целью получения новых знаний и более качественного формирования необходимых профессиональных компетенций.

Ключевые слова: практика, студент, правоохранительные органы, научная работа студента, психолого-педагогическая культура

Для цитирования: Деккерт Д. В. Проблемные вопросы и особенности организации практики студентов-юристов в правоохранительных органах // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2022. № 2 (18). С. 13—17. doi: 10.47475/2409-4102-2022-10202.

Original article

PROBLEM ISSUES AND FEATURES OF THE ORGANIZATION OF PRACTICE OF STUDENTS OF LAW IN LAW ENFORCEMENT BODIES

Dmitry V. Dekkert

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, dekkert@mail.ru

Abstract. Organization and internship by students is a rather important and serious process. The peculiarities of its organization are systematic work on the preparation of the student within the framework of the theoretical part, the preparation of the head of practice from the university and from the profile organization, their interaction with each other. Of no small importance in these issues is the process of pedagogical forecasting, as well as the formation of the psychological and pedagogical culture of law enforcement officers working with students during their internship. Particular attention is paid to the role of headmen of study groups in the organization of practice and interaction with the leader from educational organizations. A special place is given to the issues of scientific activity of students and practical training in the areas studied in order to obtain new knowledge and improve the formation of the necessary professional competencies.

Keywords: practice, student, law enforcement agencies, student's scientific work, psychological and pedagogical culture

For citation: Dekkert DV. Problem issues and features of the organization of practice of students of law in law enforcement bodies. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare.* 2022;(2(18):13-17. doi: 10.47475/2409-4102-2022-10202.

Введение

Определение будущей профессии для молодых людей является, безусловно, ключевым моментом в будущей жизни. С поступлением в вуз или колледж начинается не только профессиональный путь, но и осознание в полной мере того, правильным был выбор по окончании школы или наоборот. Прохождение студентами практики — достаточно важный, интересный и полезный этап в процессе обучения. Наряду с теоретической подготовкой он приобретает особую ценность в вопросе системы подготовки будущего специалиста.

Служба в правоохранительных органах Российской Федерации — особый вид государственной службы, в связи с чем подготовка специалистов для данного направления работы и службы имеет очень важное значение в рамках вопросов обеспечения национальной безопасности страны. Учебная практика для студента-юриста — это не только составная часть программы образования, но и возможность закрепить полученные знания и выбрать дальнейший путь профессиональной деятельности исходя из интересов, возможностей и специфики деятельности. Именно поэтому вопросам организации и проведения этой формы учебного процесса необходимо уделять особое внимание, поскольку проблема трудоустройства выпускников вузов была и остается актуальной в нашей стране.

Особенности организации практики

Организация и проведение практики студентов — важная составляющая в реализации программы практико-ориентированного обучения в целом и эффективности подготовки специалиста для правоохранительной деятельности в частности. Вместе с тем хотелось бы выделить отдельные этапы данного процесса и заострить внимание на некоторых особенностях и проблемах.

1. Теоретическая подготовка студента

Безусловно, важным моментом является информирование студента о будущей правоохранительной деятельности, в связи с чем особое значение на начальном этапе обучения и до выхода на первую практику является изучение таких дисциплин, как, например, «История ОВД», «История правоохранительных органов» и др. В качестве дополнительного информирования студентов можно рассматривать также проведение регулярных встреч с представителями силовых структур, приглашение на ряд лекционных и практических занятий действующих сотрудников, проведение тематических круглых столов. Все это является составляющими элементами служебно-

учебной среды. В отличие от любого ведомственного вуза правоохранительных структур в гражданском вузе создать аналогичную среду невозможно в полной мере. Однако, если постараться максимально приблизить ее формирование через указанные мероприятия, а также впоследствии в процессе прохождения практики студентом, добавив элементы служебной составляющей, положительного результата добиться вполне возможно [1]. При этом весьма интересной представляется точка зрения Е. И. Игрушиной, подчеркивающей значимость теоретической подготовки, но при этом заостряющей внимание на вопросах вариативности в виде теоретического моделирования, решении практических задач на теоретическом уровне. Исследователь классифицирует теоретическую подготовку по всей специальности и специальную [2]. С данным подходом можно согласиться, поскольку разнообразие передачи теоретических знаний позволяет поддерживать интерес студента к будущей профессии и формировать служебное мировоззрение. В связи с этим вполне логичной является следующая особенность.

2. Роль руководителя практики

Не случайно данный пункт выделен особо. В рамках прохождения студентом-юристом практики в правоохранительных структурах назначаются два руководителя. Один — от образовательной организации, другой — от профильной организации. Руководителю практики от образовательной организации необходимо иметь четкое представление и картину, где и в каких подразделениях может пройти практику студент, информировать об этом обучающегося и, что еще более важно, изучить потребности студента, особенности его характера, темперамента, мировоззрения и направить в те подразделения, где он сможет максимально освоить компетенции, регламентированные программой. В связи с этим особая роль отводится в данном случае процессу педагогического прогнозирования со стороны руководителя практики, поскольку систему планирования необходимо выстраивать, отталкиваясь от личности студента [3]. Педагогическое прогнозирование является системным аспектом организации практики студентов, поскольку заключается в реализации системно-субъектного подхода в рамках профориентационной работы с молодыми потенциальными сотрудниками правоохранительных структур [4].

Немаловажным моментом выстраивания системности в вопросе организации практики является связь с руководителем практики от профильной организации. Взаимный обмен информацией о личных

качествах студента, перечень выполняемых задач для формирования предусмотренных программой компетенций, контроль за посещением — вот лишь неполный перечень организационных аспектов практики. Вместе с тем наравне с профессиональными качествами сотрудников — руководителей практики от профильной организации не менее актуальным является вопрос об уровне сформированности их психолого-педагогической культуры. На этот недостаток обращено внимание в рамках педагогического наблюдения, собеседования с руководителями практики ряда правоохранительных структур. Способности сотрудника правоохранительной структуры: получив информацию из образовательной организации о студентах, спланировать их работу на практике, организовать системно получение знаний и сформировать интерес к данной правоохранительной деятельности — являются также составными элементами системной работы по организации практики студентов. В связи с изложенным видится вполне целесообразным и необходимым организация процесса краткосрочной подготовки ряда сотрудников правоохранительных структур из числа наставников по педагогическому направлению в рамках, например, спецкурса на тему: «Личность студента-практиканта и основы профориентационной работы».

Необходимость и актуальность выстраивания совместной работы образовательной и профильных организаций в рамках организации и проведения практики студентов подчеркивают И. А. Исакова и А. В. Моргунова [5]. Учеными затрагивается проблема координации усилий по обеспечению преемственности в образовании и необходимости соблюдения интересов образовательной организации, организации, принимающей студентов на практику, возможности студентов и необходимость получить интересный и насыщенный опыт трудовой деятельности. Соглашаясь с точкой зрения исследователей в общем, позволим себе заострить внимание на вопросах подготовки руководителей практик со стороны правоохранительных органов, поскольку это поможет эффективнее координировать работу по подготовке будущих сотрудников и раскрытию их профессионального потенциала уже в процессе практики.

3. Взаимодействие руководителя практики со старостами учебных групп

Анализ данной особенности организации и проведения практики студентов-юристов крайне редко встречается в научных источниках и учебной литературе. Вместе с тем, с педагогической точки зрения, внимание к этой работе имеет очень важное

значение в вопросах как обучения студентов, так и воспитательной работы, формирования коллектива и умения работать в команде. Во-первых, старостами зачастую назначают студентов, обладающих определенными организаторскими и лидерскими качествами, и, организуя практику, руководитель взаимодействует с группой во многом через них. Так, формирование предварительных списков студентов по предполагаемым местам прохождения практики, различные вводные, доведение информации, вопросы контроля прохождения практики, особенности оформления отчетов — вся эта работа координируется через старост учебных групп. Такой подход к работе руководителя практики следует рассматривать в первую очередь с педагогической точки зрения как помощь в развитии профессиональных организаторских навыков старост в условиях не университетской аудитории, а в реальной действительности за пределами вуза. Проблему развития института старост в российских вузах и его развития на научной основе затрагивает в своих трудах Ю. С. Эзрох [6]. Исследователь подчеркивает роль старост в сплочении студентов академических групп и, как результат, повышения успеваемости группы, приобретении новых друзей, что может свидетельствовать о хорошем микроклимате и развитии организаторских и коммуникационных навыков этой категории студентов.

4. Сроки прохождения практики и отслеживание процесса освоения необходимых компетенций

Период прохождения практики в зависимости от вида может составлять от двух до пяти недель. За это время перед студентом и руководителями практики стоит важная задача сформировать предусмотренные программой обучения компетенции. Вместе с тем сроки для этого достаточно небольшие. В связи с этим, предлагая студенту задания на практику, руководитель должен постараться максимально приблизить их к реальным ситуациям. Решение таких заданий может стать одним из основных критериев оценки сформированности компетенций. Отсюда вполне целесообразным считается введение такого вида заданий, как «анализ конкретного случая». Соглашаясь с точкой зрения некоторых исследователей [5], можно условно разделить решение на следующие этапы:

- 1) Описание случая в деятельности правоохранительного органа.
- 2) Установление круга проблемных вопросов, возникающих в сфере охраны порядка и обеспечения общественной безопасности.

- 3) Определение цели, описание условий, препятствий или противоречий (спорные моменты трактовки закона, пробелы в законодательстве, вопросы взаимодействия между правоохранительными структурами и др.).
- 4) Определение методов и имеющихся технологий для решения проблемы, оценка процесса и результатов работы.

Данная классификация этапов, безусловно, не является исчерпывающей, однако при процедуре защиты практики студентом, помимо предоставленного отчета, руководителю необходимо такие ситуации обсуждать со студентом и делать итоговый вывод о том, насколько компетенции сформированы и закреплены те знания, которые получены студентом в процессе обучения в вузе. Информирование студентов о такой процедуре защиты может способствовать повышению уровня мотивации к изучению особенностей службы в правоохранительных структурах.

5. Научная работа студента и прохождение практики

Поднимая вновь вопрос о системности подготовкой студента-юриста к будущей правоохранительной деятельности, необходимо обратить особое внимание на научную деятельность подопечных, а также на подготовку курсовых и выпускных квалификационных работ. Безусловно, на сегодняшний день научная работа студентов является стимулирующим фактором для получения как новых, дополнительных знаний о профессии, так и возможности получить более высокий балл на итоговых испытаниях. Также для студента, стоящего перед выбором дальнейшего профессионального пути, возможность изучить как на научном уровне, так и в реальных условиях деятельность конкретного правоохранительного органа является важным этапом осознания дальнейшего вектора карьеры. Поэтому здесь велика роль преподавательского состава кафедры, а также руководителя практики, которым необходимо раскрыть в обучающемся нужные черты и качества, направить в нужное русло его деятельность и мышление. Подготовка выпускной квалификационной работы — особый этап. Данная работа является в том числе показателем определенной научной квалификации студента, поэтому место прохождения производственной практики в этом случае необходимо выбирать, исходя из научных интересов и тематики исследования.

Так, например, методом педагогического наблюдения автором установлено, что подготовка выпускной квалификационной работы по теме «Организацион-

но-правовые основы деятельности Государственного пожарного надзора РФ» гораздо эффективнее, когда студент проходит сначала учебную, а затем и производственную практику в данном структурном подразделении МЧС России. Это способствует повышению компетентности студента в рамках рассматриваемой тематики, а также позволяет увидеть насущные проблемы, нестыковки в организационных и правовых аспектах изучаемой деятельности. Все вышеперечисленное может способствовать лучшему усвоению материала, повышению интереса к изучаемой теме и выбору дальнейшей профессии. Такая тематика работы указана не случайно. В процессе обучения в рамках прохождения курса «Правоохранительные органы» структура МЧС России не изучается, так как ее не относят к правоохранительным. Вместе с тем в данной структуре имеются подразделения государственного пожарного надзора, которые всецело занимаются правоприменительной практикой. Поскольку это направление не изучалось ранее, возникает острая необходимость восполнения данных знаний посредством ознакомления студента с работой в процессе учебной и производственной практики. Индивидуальная работа со студентом и руководителем практики от профильной организации позволяет руководителю практики окончательно сформировать компетенции и подготовить студента качественно к процедуре защиты выпускной квалификационной работы.

Соединение научности с аспектами будущей профессии помогает молодому специалисту погрузиться в служебно-учебную среду, проходя обучение даже не в ведомственном вузе. Это, безусловно, является актуальной для сегодняшних реалий темой, связь научной работы с местом прохождения практики является одним из определяющих моментов в подготовке специалиста вузом.

Заключение

Таким образом, рассмотрев ряд особенностей организации и прохождения практики студентами-юристами, можно прийти к выводу, что практика студента — это целенаправленный и системный процесс, требующий научного подхода и нуждающийся в нем. Перечень особенностей и проблем, рассмотренных выше, не является исчерпывающим, поскольку организация практики студента — это педагогический процесс, всесторонний, насыщенный, опирающийся на многие факторы, требующий глубокого анализа и являющийся определяющим для будущего «правоохранителя» в вопросе сформированности компетенций по окончании обучения в вузе.

Список источников

1. Тарасевич И. В., Сазонов И. Ю. Научно-методические основы формирования мотивации к будущей профессиональной деятельности у студентов вуза физической культуры // Ученые записки университета им. П. Я. Лесгафта. 2018. № 4 (158). С. 325—328.
2. Игрушина Е. И. Непрерывная производственная практика студентов как педагогическая система интеграционной связи вуза и производства // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. № 55. С. 16—21.
3. Присяжная А. Ф. Профессионально-личностное становление и развитие педагога на основе формирования прогностической компетентности: учеб. пособие. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2005. 110 с.
4. Яковлев Е. В., Яковлева Н. О. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения. М.: ВЛАДОС. 2006. 239 с.
5. Исакова И. А., Мигунова А. В. Студенческая практика в системе практико-ориентированного обучения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3 (4). С. 71—77.
6. Эзрох Ю. С. О роли института старост академических групп в российской высшей школе // Высшее образование в России. 2020. № 1. С. 51—65.

References

1. Tarasevich IV, Sazonov IYu. Scientific and methodological bases for the formation of motivation for future professional activity among students of a higher educational institution of physical culture. *Scientific Notes of P.Y. Lesgaft University*. 2018;(4(158):325-328. (In Russ.).
2. Igrushina EI. Continuous industrial practice of students as a pedagogical system of integration communication between the university and production. *Bulletin of the Stavropol State University*. 2008;(55):16-21. (In Russ.).
3. Prisyazhnaya AF. Professional and personal formation and development of a teacher based on the formation of prognostic competence. Chelyabinsk: Publishing House of the Chelyabinsk State Pedagogical University, 2005. 110 p. (In Russ.).
4. Yakovlev EV, Yakovleva NO. Pedagogical concept: methodological aspects of construction. Moscow: VLADOS; 2006. 239 p. (In Russ.).
5. Isakova IA, Migunova AV. Student practice in the system of practice-oriented learning. *Bulletin of Nizhny Novgorod N.I. Lobachevsky University*. 2014;(3(4):71-77. (In Russ.).
6. Ezrokh YuS. On the role of the institute of headmen of academic groups in Russian higher education. *Higher education in Russia*. 2020;(1):51-65. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. В. Деккерт — кандидат педагогических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права.

Information about the author

Dmitry V. Dekkert — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Organization of Law Enforcement Activities of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 20.08.2022; одобрена после рецензирования 22.08.2022; принята к публикации 22.08.2022.

The article was submitted 20.08.2022; approved after reviewing 22.08.2022; accepted for publication 22.08.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Научная статья

УДК 159.9

doi: 10.47475/2409-4102-2022-10203

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО БАЗИСА ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

Елена Викторовна Шереметьева¹, Любовь Е. Щеглакова²

^{1,2}Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

¹logoped68@mail.ru

²liuba.bulanova@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен круг вопросов, связанных с проблемой исследования функционального базиса письменной речи у детей младшего школьного возраста с задержкой письменной речи (ЗПР).

Ключевые слова: письменная речь, задержка психического развития, функциональный базис, вербальный компонент, невербальный компонент

Для цитирования: Шереметьева Е. В., Щеглакова Л. Е. Результаты исследования функционального базиса письменной речи у детей младшего школьного возраста с задержкой письменной речи // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2022. № 2 (18). С. 18—22. doi: 10.47475/2409-4102-2022-10203.

Original article

THE RESULTS OF THE STUDY OF THE FUNCTIONAL BASIS OF WRITTEN SPEECH IN CHILDREN OF PRIMARY SCHOOL AGE WITH MENTAL RETARDATION

Elena V. Sheremetyeva¹, Lubov E. Shcheglakova²

^{1,2}South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

¹logoped68@mail.ru

²liuba.bulanova@mail.ru

Abstract. The article considers a range of issues related to the problem of studying the functional basis of written speech in children of primary school age with mental retardation.

Keywords: written speech, mental retardation, functional basis, verbal component, non-verbal component

For citation: Sheremetyeva EV, Shcheglakova LE. The results of the study of the functional basis of written speech in children of primary school age with mental retardation. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare.* 2022;(2(18):18-22. doi: 10.47475/2409-4102-2022-10203.

Введение

В понятие «письменная речь» в качестве равноправных составляющих входят чтение и письмо.

Письменная речь в отличие от устной формируется только в условиях целенаправленного обучения.

Развитие письменной речи ребенка — одна из актуальнейших задач логопедии. Письменная

речь — это сложный и многоуровневый процесс, который базируется на развитых навыках звукобуквенной символизации, трансформации временной последовательности звуков, пространственной последовательности букв и зрительно-моторной координации, и требует, достаточной развитости приобретенных рефлексов, должного уровня развития сукцессивных способностей, развитой

мелкой моторики и должного интеллектуального развития [1].

Формирование речевой функции в онтогенезе происходит по некоторым закономерностям, определяющим последовательное и взаимосвязанное развитие фонетической стороны речи, лексического запаса и грамматического строя.

Описание исследования

Развитие письменной речи в онтогенезе включает три уровня: психологический, психофизиологический и лингвистический.

Для овладения письменной речью имеют существенное значение такие психологические факторы, как: возникновение мотива к письменной речи, создание замысла, создание на основе замысла содержания речи, осуществление контроля за выполняемыми действиями [3].

Сформированный навык письменной речи младших школьников является важным этапом для дальнейшего обучения в средней и старшей школе и интеграции ребенка в систему общего образования.

Особые трудности овладения письменной речью возникают у детей с ТНР и интеллектуальными нарушениями.

У детей с ЗПР часто обнаруживаются симптомы недоразвития моторики, неловкость, неуклюжесть движений. Почти у половины детей с легкой дисфункцией мозга имеются нарушения тонкой моторики, что во многом обуславливает их неудачи в письме, рисовании, конструировании. Особенно часто нарушения моторики наблюдаются в группе детей с ЗПР церебрально-органического генеза. Выделяются следующие виды недоразвития моторики у этих детей: неловкость движений; нарушение координации движений; гиперактивность; синкинезии; повышенный мышечный тонус [7].

Функциональный базис письменной речи определяется как многоуровневая система, включающая функции и навыки чтения и письма высокой сложности, которые имеют несколько различную психологическую базу. В структуру функционального базиса письменной речи включают не только сформированность собственно языковых компонентов речи, но и зрительно-пространственную ориентировку, состояние изобразительно-графических способностей, сукцессивных функций и т. д. Онтогенез функционального базиса письменной речи характеризуется постепенной сменой и усложнением этапов формирования характеристик устной речи (лексика, грамматический строй речи и др.), а также изменениями в когнитивной стороне

(внимание, память, зрительно-моторная координация и т. д.) [6].

Функциональный базис включает в себя два компонента: вербальный и невербальный.

Вербальный компонент — это фонематический синтез, звукопроизношение, грамматический строй и связная речь, а невербальный — двигательная сфера, процесс зрительного восприятия, неречевой слух, слухоречевая память, зрительно-предметная память и внимание.

Функциональный базис письменной речи при ЗПР формируется компенсаторно, так как страдают разные компоненты эмоционально-волевой, социально-личностной, познавательной, коммуникативно-речевой, моторной сфер, что обуславливает низкий уровень овладения детьми с ЗПР коммуникативной, предметной, игровой, продуктивной, познавательной, речевой деятельностью, а в дальнейшем — учебной [7].

Констатирующий эксперимент нашего исследования проходил в два этапа. Сначала нами был обследован невербальный компонент функционального базиса письменной речи, а после — вербальный.

При обследовании невербального компонента мы опирались на диссертационное исследование А. В. Лагутиной, взявшей за основу систему нейропсихологического исследования, разработанную Л. С. Цветковой, — обследование: двигательной сферы, процесса зрительного восприятия, особенностей сформированности акустического гнозиса, слухоречевой памяти, зрительно-предметной памяти, процессов внимания.

При обследовании вербального компонента мы опирались на научные труды Г. А. Волковой, Л. Н. Ефименковой, В. В. Коноваленко, С. В. Коноваленко. В вербальный компонент было включено обследование фонематического восприятия; звукопроизношение; обследование словаря; обследование грамматической стороны речи; обследование связной речи.

Исследовав функциональный базис письменной речи у детей младшего школьного возраста с ЗПР, мы сделали следующие выводы по сформированности вербального компонента функционального базиса письменной речи у младших школьников с ЗПР (10 чел.):

- у 40% детей — низкий уровень;
- у 60% — средний уровень.

Исследование фонематического восприятия показало, что 20% детей имеют средний уровень, остальные 80% — низкий; 40% младших школьников затруднились в дифференциации гласных

и согласных звуков, а также при выделении звуков в начале и в конце слова.

Также 80 % детей затруднялись в дифференциации предметных картинок по нахождению заданного звука (начало слова, середина слова, конец слова).

Исследование звукопроизношения показало, что для 50 % младших школьников с ЗПР характерен средний уровень, для остальных 50 % — низкий. У 40 % детей отмечалось смазанное произношение звука, наблюдались искажения, замены ([р] на [рʲ]). У 30 % детей отмечалось еще и смешение звуков ([с] — [з], [сь] — [зь]).

Обследование словарного запаса выявило, что у всех 10 младших школьников с ЗПР оказался низкий уровень развития словаря.

Исследование овладения обобщающими понятиями показало, что 80 % младших школьников требовались повторные инструкции.

Исследование умения подбирать слова, обозначающие действия предмета, выявило, что все 10 детей с трудом выполняли это задание, они называли не больше двух глаголов, например: птица — летает, собака — прыгает, скачет и т. п.

Исследование умения подбирать имена прилагательные показало, что всем 10 детям трудно было подобрать нужные слова.

Изучение грамматического строя показало, что низкий уровень выявлен у 60 % младших школьников с ЗПР.

Наибольшие затруднения вызвали задания на исследование понимания и использования предлогов: между, из-за, из-под. А при исследовании умения ребенка образовывать имена существительные множественного числа в именительном и родительном падежах мы определили, что 40 % детей допускали ошибки.

Остальные 50 % детей неверно выполняли задание, один ребенок вообще отказался его выполнять.

Все 10 младших школьников с ЗПР затруднялись в образовании имен существительных с уменьшительно-ласкательным суффиксом. Они допускали такие ошибки: окно — оконшечко, дерево — деревцо, ящик — ятттитттек, платье — платишечко.

Исследование сформированности верного употребления падежных форм имен существительных выявило низкие показатели, все 10 детей затруднялись при образовании падежных форм существительных.

Исследования связной речи выявило низкие показатели, низкий уровень — у всех 10 младших школьников с ЗПР.

Исследование умений ребенка применять при описании предметов слова, обозначающие существенные признаки, показало, что у 60 % младших школьников с ЗПР рассказ составлен при помощи повторных уточняющих вопросов, указаний на детали предмета. Описание предмета не отображало большого количества его существенных свойств и признаков. Не обнаруживается какого-либо логического порядка рассказа.

Исследование уровня сформированности фразовой речи показало, что 40 % детей составили рассказ при помощи наводящих вопросов, его связность резко страдала, наблюдался пропуск основных моментов действия и целых фрагментов, страдало смысловое соответствие рассказа изображенному сюжету.

Исследование умения ребенка устанавливать причинно-следственную зависимость, рассуждать выявило, что все 10 детей неспособны завершить предложения даже с помощью педагога.

Изучение невербального компонента функционального базиса письма у младших школьников с ЗПР показало, что у 30 % детей определен средний уровень, а у остальных 70 % детей низкий уровень развития невербальных компонентов функционального базиса письма.

Обследование двигательной сферы показало, что у 90 % младших школьников с ЗПР наблюдался средний уровень сформированности двигательной сферы, то есть дети не могли найти нужный набор движений, перебирали пальцы, помогали другой рукой с последующим правильным выполнением задания. Помощь была оказана только при выкладывании сложной фигуры «лесенка», простые фигуры выкладывали самостоятельно.

При обследовании орального праксиса все дети выполняли упражнения в замедленном темпе.

Обследование процесса зрительного восприятия показало, что у 60 % младших школьников с ЗПР отмечался средний уровень: дети самостоятельно справлялись только с более легкими вариантами заданий, прибегали к помощи экспериментатора, сложные задания не выполняли (узнавание предметов в условиях зашумления и наложения).

Обследование особенностей сформированности акустического гнозиса показало, что 40 % детей со средним уровнем с большей частью заданий справились, исправляли ошибки при самостоятельном воспроизведении заданного ритма, трудным было воспроизведение сложных ритмов. У остальных детей преобладали ошибочные ответы; несмотря на помощь со стороны экспериментатора, дети воспроизводили простые ритмы

и не справлялись с воспроизведением сложных ритмов.

Обследование слухоречевой памяти показало, что у 30% детей средний уровень. Они воспроизвели слова после второй попытки, заданная последовательность стимулов воспроизводилась со 2-3-го раза, отсроченное воспроизведение — четырех слов, также дети вставляли единичные другие близкие по смыслу слова. У 30% детей был нулевой уровень, ребенок не смог воспроизвести полный объем слов и удержать в памяти заданный порядок слов.

Обследование зрительно-предметной памяти показало, что только 10% детей имеют средний уровень, у остальных детей, имеющих низкий уровень, отмечалась неравномерность воспроизведения с тенденцией к уменьшению, воспроизведение не менее трех картинок, отсроченное — двух-трех картинок.

Суммируя результаты по всем заданиям исследования функционального базиса письма у младших школьников с ЗПР, мы выделили следующие уровни сформированности функционального базиса письма у младших школьников с ЗПР:

- **Высокий уровень.** Характеризуется сформированностью вербального и невербального компонентов функционального базиса письма: фонематического восприятия, звуковой культуры речи, словаря, грамматической стороны речи, связной речи.
- **Средний уровень.** Характеризуется нарушениями некоторых составляющих вербального и невербального компонентов функционального базиса письма.
- **Низкий уровень.** Характеризуется резким нарушением развития вербального и невербального компонентов функционального базиса письма.

Исходя из полученных данных, делаем вывод о том, что 40% младших школьников с ЗПР имеют средний уровень сформированности функционального базиса письма.

У детей наблюдаются сформированность фонематического восприятия и звукопроизношения,

некоторые трудности при использовании ряда слов, несформированность некоторых грамматических категорий и трудности при установлении причинно-следственных связей, а также характерна сформированность двигательной сферы, зрительного восприятия, акустического гнозиса, слухоречевой памяти, зрительно-предметной памяти, процессов внимания, но наблюдаются нарушения отдельных компонентов: например, дети не узнают предметы в условиях зашумления или наложения, ошибки в воспроизведении ритма, не запоминают все картинки и т. п.

Низкий уровень сформированности функционального базиса продемонстрировали 60% детей. Сформированность некоторых компонентов фонематического восприятия, нарушение звукопроизношения, ограниченный словарный запас, нарушение грамматического строя речи и несформированность связной речи, а также нарушение двигательной сферы, зрительного восприятия, несформированность акустического гнозиса, слухоречевой памяти и процессов внимания.

Заключение

Таким образом, проведенный констатирующий эксперимент показал у младших школьников с ЗПР наименее сформированные элементы вербального компонента функционального базиса письменной речи, а именно грамматический строй и связная речь. Младшие школьники с ЗПР с трудом образовывали существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами, падежные формы, отмечаются нарушения логики, последовательности высказывания, пропуск основных моментов и целых фрагментов, нарушение смыслового соответствия рассказа. Наименее сформированным является внимание: у большинства детей отмечена неустойчивость внимания, преобладание непроизвольного внимания. Также отмечаются недостатки в зрительном восприятии, слухоречевой и зрительно-предметной памяти.

Список источников

1. Елецкая О. В. Логопедическая помощь школьникам с нарушениями письменной речи. СПб.: Речь, 2015.
2. Ефименкова Л. Н. Коррекция устной и письменной речи учащихся начальных классов. М.: Владос, 2014.
3. Коваленко О. М. Коррекция нарушений письменной речи. М.: Астрель, 2016.
4. Лалаева Р. И. Диагностика и коррекция нарушений чтения и письма у младших школьников. СПб.: Проф, 2018.
5. Логинова Е. А. Нарушения письма. Особенности их проявления и коррекции у младших школьников с задержкой психического развития: учеб. пособие / под ред. Л. С. Волковой. М.: Изд-во МСГИ, 2005.

6. Садовникова И. Н. Нарушение письменной речи и их преодоление у младших школьников. М.: Владос, 1995.
7. Шамарина Е. В. Обучение детей с ЗПР. М.: Гном и Д, 2019.
8. Шереметьева Е. В. Коррекция фонематических процессов у младших школьников с интеллектуальной недостаточностью на уроках чтения: сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. Рос. ассоц. дислексии. 2018. С. 108—112.

References

1. Eletskaia OV. Logopedic assistance to schoolchildren with disorders of written speech. St. Petersburg: Speech; 2015. (In Russ.).
2. Efimenkova LN. Correction of oral and written speech of elementary school students. Moscow: Vlados; 2014. (In Russ.).
3. Kovalenko OM. Correction of violations of written speech. Moscow: Astrel; 2016. (In Russ.).
4. Lalaeva RI. Diagnosis and correction of reading and writing disorders in younger students. St. Petersburg: Prof; 2018. (In Russ.).
5. Loginova EA. Violations of writing. Peculiarities of their manifestation and correction in junior schoolchildren with mental retardation. Moscow: MSGI; 2005. (In Russ.).
6. Sadovnikova IN. Violations of written speech and overcoming them in junior school children. Moscow: Vlados; 1995. (In Russ.).
7. Shamarina EV. Education of children with mental retardation. Moscow: Dwarf and D; 2019. (In Russ.).
8. Sheremetieva EV. Correction of phonemic processes in junior schoolchildren with intellectual disabilities in reading lessons: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference of the Russian Association of Dyslexia. 2018. Pp. 108—112. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. В. Шереметьева — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры специальной педагогики, психологии и предметных методик.

Л. Е. Щеглакова — магистрантка 2-го курса факультета инклюзивного и коррекционного образования.

Information about the authors

Elena V. Sheremetieva — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Special Pedagogy, Psychology and Subject Methods.

Lubov E. Shcheglakova — 2nd year master's student, Department of Inclusive and Corrective Education.

Статья поступила в редакцию 06.06.2022; одобрена после рецензирования 05.07.2022; принята к публикации 20.07.2022.

The article was submitted 06.06.2022; approved after reviewing 05.07.2022; accepted for publication 20.07.2022.

Вклад авторов: Е. В. Шереметьева — научное руководство и редакция статьи; Л. Е. Щеглакова — сбор материала, анализ источников, подготовка текста статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: E. V. Sheremetieva — scientific supervision and editing of the article; L. E. Shcheglakova — material collection, analysis of sources, preparation of the text of the article.
The authors declare no conflicts of interests.

ОБМЕН ОПЫТОМ EXPERIENCE EXCHANGE

*Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2022. № 2 (18). С. 23—32.
ISSN 2409-4102 (print)*

*Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare. 2022;(2(18):23-32.
ISSN 2409-4102 (print)*

Научная статья

УДК 342.723, 342.76, 614.446

doi: 10.47475/2409-4102-2022-10204

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ЗАКОНОВ ПО БОРЬБЕ С COVID-19

Виктория Валерьевна Филиппова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, vvilippova@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению введенных мер государственного реагирования по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции. Проанализированы их эффективность и законность. Рассмотрены некоторые аспекты проблем исполнения законов по борьбе с COVID-19.

Ключевые слова: меры государственного реагирования, методы борьбы с COVID-19, проблемы исполнения законов, эффективность мер

Для цитирования: Филиппова В. В. Проблемы исполнения законов по борьбе с COVID-19 // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2022. №2 (18). С. 23—32. doi: 10.47475/2409-4102-2022-10204.

Original article

PROBLEMS OF ENFORCEMENT OF THE LAWS TO COMBAT COVID-19

Victoria V. Filippova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, vvilippova@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the study of the introduced state response measures to prevent the spread of a new coronavirus infection. Their effectiveness and legality are analyzed. Some aspects of the problems of enforcement of laws to combat COVID-19 are considered.

Keywords: government response measures, methods of combating COVID-19, problems of law enforcement, effectiveness of measures

For citation: Filippova VV. Problems of enforcement of the laws to combat COVID-19. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare.* 2022;(2(18):23-32. doi: 10.47475/2409-4102-2022-10204.

Введение

Пандемия коронавируса внесла большие коррективы в жизнь каждого человека, независимо от его местонахождения, социального статуса, этнической принадлежности и т. д. Например, по данным Минфина Украины, с начала пандемии коронавируса по 16 января 2022 года заражено более 326 млн чел., из них более 5,5 млн — с летальным исходом. Россия находится на 3-м и 2-м местах по числу

заразившихся и количеству летальности соответственно (табл. 1)².

По данным табл. 1 можно сделать следующие выводы и предположения.

Китай считается эпицентром заражения новой коронавирусной инфекцией COVID-19. На начальных этапах лечение больных было крайне неэффективным, ввиду того что не существовало

² Заражение коронавирусом по разным странам на 16.01.2022 (<https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/>; дата обращения 12.07.2022).

ни практических ни теоретических действенных способов и методов лечения, ни медикаментов. Этим можно аргументировать высокий коэффициент смертельных случаев от количества заразившихся. На 16 января 2022 года, по данным того же источника, в Китае не зарегистрировано ни одного летального случая, в то время как, например, в России 686 чел., в США 465 чел. погибли от новой коронавирусной инфекции. Также в данном государстве высокая плотность населения, по сравнению с другими странами, но, несмотря на это, в Китае самые низкие показатели количества заразившихся за все время пандемии. На 16 января 2022 года новых зараженных в Китае 119 чел., в России — 29 230, в США — 335 394 чел. Данный показатель указывает на высокую эффективность мер государственного реагирования Китая по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции.

По всем показателям Россия, к сожалению, находится в группе лидеров по зараженности и летальности. Приведенные данные дают возможность предположить о не самом высоком уровне здравоохранения, неготовности к пандемии и недостаточной эффективности мер государственного реагирования по борьбе и предотвращению распространения COVID-19. Это еще раз подтверждает актуальность темы.

Постановка проблемы

Автор ставит перед собой цель выявить проблемы исполнения законов по борьбе с новой коронавирусной инфекцией.

Методы и методология

Для достижения указанной цели автор, кроме традиционно используемого в качестве всеобщего метода научного познания диалектического материализма, а также общенаучных методов (анализа, синтеза, дедукции, индукции и т. д.), прибегла к таким частнонаучным методам, как формально-правовой и эпидемиологический. При этом в качестве материала использовались нормативно-правовые источники и данные официальной статистики.

Описание исследования

После объявления Всемирной организацией здравоохранения в 2020 году пандемии коронавируса в Российской Федерации был предпринят ряд мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, социальной и экономической поддержке граждан, малого и среднего бизнеса. К таким мерам можно отнести Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 2020 года № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», в котором в соответствии со ст. 80 Конституции РФ установлены нерабочие дни с 4 по 30 апреля 2020 года включительно с сохранением за работниками заработной платы. Накануне в своем обращении к гражданам президент объявил нерабочие дни с 28 марта по 5 апреля 2020 года, далее режим самоизоляции был продлен до 11 мая 2020 года. Главам субъектов РФ было поручено разработать и внедрить комплекс ограничительных мер, направленных на обеспечение

Таблица 1

Заражение коронавирусом в разных странах на 16 января 2022 года

Страна	Заразившихся, чел.	Смертельные случаи		Выздоровевших чел.	Сейчас болеют, чел.
		чел.	% заразившихся		
Всего	326 955 406	5 554 723	1,69	266 544 299	54 856 384
США	66 664 283	873 149	2,97	43 059 089	22 732 045
Франция	13 894 255	126 869	1,30	8 989 199	4 778 187
Россия	10 803 534	321 320	1,46	9 858 615	623 599
Германия	7 946 145	116 242	0,91	6 963 700	866 203
Украина	3 754 458	98 283	4,42	3 553 642	102 533
Казахстан	1 049 908	13 077	1,24	970 783	66 048
Китай	104 864	4 636	2,61	96 767	3 461

санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в том числе введение режима повышенной готовности, чрезвычайной ситуации, приостановить деятельность некоторых организаций, установить особый порядок передвижения граждан¹.

Следует заметить, что, согласно справочным данным «КонсультантПлюс», все 85 субъектов РФ ввели режим повышенной готовности до издания вышеприведенного указа президента, а именно начиная с 5 марта 2020 года и заканчивая 20 марта 2020 года², ссылаясь на Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ (ред. от 3 июля 2019 года) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Тем не менее, если изучить приведенный федеральный закон на момент введения субъектами РФ режима повышенной готовности, в данном федеральном законе пандемия или распространение заболевания и тому подобное не упоминались. Лишь после поправок, введенных 1 апреля 2020 года, в определение чрезвычайной ситуации были внесены коррективы, а именно: «...распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих...»³.

Следовательно, режим чрезвычайной ситуации в прежней редакции на момент введения субъектами РФ режима повышенной готовности мог быть вызван только вследствие «аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей»⁴.

Соответственно, режим повышенной готовности введен субъектами РФ без достаточных оснований и в противоречие с законодательством РФ.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

² Справочная информация: «Коронавирус (COVID-19). Введение режима повышенной готовности в субъектах Российской Федерации. Признание форс-мажором» (материал подготовлен специалистами «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349932/; дата обращения 12.07.2022).

³ Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033560>; дата обращения 12.07.2022).

⁴ Там же.

Также следует отметить, что дефиниции «режим повышенной готовности» в данном законе нет, есть только упоминание такового в п. «м» ст. 11 данного федерального закона. А. Н. Лысак утверждает, что пандемия, вызванная распространением новой коронавирусной инфекции, не содержит правовых признаков возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и не порождает порядка организации деятельности органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, комплекса правовых механизмов, взаимодействующих между собой, необходимых запретов, ограничений, обываний или дозволений. «Последующее правовое регулирование осуществляется не на федеральном уровне, а в большинстве на региональном (постановления, указы, распоряжения), в режиме ежедневных поправок и дополнений» [5].

Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 мая 2020 года № 15 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 “Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)”» устанавливало запреты, ограничения и обязанности для граждан, органов государственной власти, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В представленное постановление пять раз вносились поправки. Так, действие санитарно-эпидемиологических правил были изначально запланированы до 1 января 2021 года, затем в связи с ухудшающейся эпидемиологической ситуацией действие продлено до 1 января 2022 года, далее — до 1 января 2024 года⁵.

Исходя из отнесения вируса SARS-CoV-2 ко второй группе патогенности разработаны мероприятия по предупреждению распространения COVID-19:

Пунктом 3.2 правил определены сроки выполнения лабораторного исследования на COVID-19 — не более 24 часов, плюс сроки доставки материала для исследования, также не более 24 часов. Соответственно, с момента сдачи анализа пациентом до получения результата не должно пройти более 48 часов. К сожалению, на практике наблюдается совершенно другая картина. Из личного опыта автора, некоторые пациенты ждали своих результатов

⁵ Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 мая 2020 года № 15 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 “Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)”» (<https://docs.cntd.ru/document/564979137>).

по 7—9 суток. Подобные нарушения сроков могут стать роковыми для пациента в связи с неправильным лечением в дни ожидания результата, а также несвоевременным началом корректного лечения.

Пунктом 3.4 правил закреплено незамедлительное информирование территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на осуществление федерального государственного санитарно-эпидемиологического контроля (надзора) для проведения противоэпидемиологических мероприятий при выявлении положительного результата на COVID-19. В состав мероприятий входят организация дезинфекции помещений пребывания больного, организация изоляции больного и контактных лиц на срок 14 дней. Следует отметить, что и эти правила соблюдались далеко не со всеми пациентами.

Более спорными стали поправки в п. 3.7 и 3.8. Так, в первой редакции выписки пациента к занятию трудовой деятельностью (обучению) была возможной только при получении одного отрицательного результата исследования на COVID-19. Для продолжения лечения в амбулаторных условиях — возможна без получения отрицательного результата исследования, но при условии изолированного нахождения пациента. Лицо, контактировавшее с больным COVID-19, должно находиться в изоляции не менее 14 дней со дня последнего контакта. В последней редакции выписки пациента после пройденного лечения стала возможной без отрицательного результата исследования на COVID-19, если лечение шло не менее 7 дней. Изоляция контактировавшего лица и вовсе утратила силу.

В данных поправках автор не видит логического смысла и обоснованности, так как, из личного опыта автора, у гражданки А заболела совместно проживающая несовершеннолетняя дочь, пришел положительный результат исследования на COVID-19. Лечащий врач не дал указаний по изоляции гражданки А как контактного лица, и на следующий день после получения положительного результата исследования на COVID-19 ее дочери А отправилась на рабочую смену в центр помощи детям. Спустя два дня у гражданки А появились симптомы ОРВИ, а затем также пришел положительный результат исследования на COVID-19, после чего выяснилось, что по месту работы гражданки А заболели COVID-19 более девяти коллег.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отмена изоляции контактных лиц прямо пропорционально ведет к увеличению распространения COVID-19.

Пунктом 4.4 предусмотрены мероприятия, направленные на «разрыв» механизма передачи инфекции, к ним относятся:

- соблюдение всеми физическими лицами правил личной гигиены (мытьё рук, использование антисептиков, медицинских масок);
- выполнение требований биологической безопасности в медицинских организациях и лабораториях, проводящих исследования с потенциально инфицированным биологическим материалом;
- организация дезинфекционного режима на предприятиях общественного питания, объектах торговли, транспорте, в том числе дезинфекция оборудования и инвентаря, обеззараживание воздуха;
- организация выявления лиц с признаками инфекционных заболеваний при приходе на работу;
- использование мер социального разобщения;
- организация или отмена проведения массовых мероприятий и т. д.

Для исполнения вышеперечисленных мероприятий на территории России проводится просвещение населения посредством средств массовой информации, таких как телевидение, радио, Интернет, рекламные баннеры, информационные стенды в общественных местах.

Пункт 4.7, предполагающий экстренную профилактику (профилактическое лечение) контактировавшим лицам и лицам из групп риска, утратил силу.

Следующей мерой по борьбе с распространением коронавирусной инфекции стало введение в соответствии с ранее приведенным постановлением главного санитарного врача высшими органами власти субъектов РФ обязательного масочного режима в местах массового скопления людей, общественном транспорте, на объектах сфер обслуживания, в различных учреждениях, торговых центрах, магазинах и т. д.

Многие ученые до сих пор спорят на тему эффективности использования медицинских масок и соблюдения социальной дистанции. В любом случае необходимо отметить явный положительный эффект.

Эффективность предотвращения распространения инфекций была доказана еще в 1897 году Карлом Вильгельмом Флюгге. В своих работах он доказывал эффективность применения масок для уменьшения распространения инфекций, также он отмечал необходимость поддержания дистанции от зараженного для более эффективного предотвращения заражения.

Для того чтобы медицинские маски получили подлинное признание, понадобилась масштабная эпидемия в Китае. В сентябре 1910 года в Маньчжурии началась вспышка бубонной чумы — той самой «черной смерти», выкосившей половину Европы в середине XIV века.

Для борьбы с чумой У. Ляньдэ предложил ряд мер: дезинфекцию жилых районов, ограничение передвижения населения, контроль над группами высокого риска, централизованный сбор и кремацию трупов (что было невиданно для тогдашнего Китая). Кроме того, всех докторов, медсестер и даже похоронные команды обязали носить разработанные доктором маски из нескольких слоев марли и хлопковой ваты. К апрелю 1911 года с эпидемией в целом было покончено. Маска стала символом современной науки.

Тем не менее маска не дает полной защиты, так как частицы коронавируса очень малы и проникают через маску, но она уменьшает поток выдыхаемого воздуха больного сокращая его с 70 сантиметров до 35 сантиметров. Таким образом, можно сделать вывод, что использование медицинской маски и соблюдение социальной дистанции действительно предотвращают распространение коронавируса, но только при выполнении каждой меры из приведенных [8].

В действительности же, несмотря на гражданское просвещение населения на предмет крайней необходимости соблюдения масочного режима, социальной дистанции, административной ответственности предусмотренной ст. 20.6.1 КоАП РФ за нарушения, граждане России повсеместно нарушают данные предписания, не заботясь ни о своем здоровье ни о здоровье окружающих. Тем самым создают угрозу как своему здоровью, так и здоровью окружающих.

С января 2021 года началась массовая вакцинация граждан России от новой коронавирусной инфекции отечественными препаратами «Спутник V» и «ЭпиВакКорона». Это стало следующей мерой по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции.

Началась массовая агитация граждан с помощью различных средств массовой информации о необходимости вакцинации. Для некоторых категорий граждан, например работающих в области медицины, педагогики, в государственных органах, вакцинация стала обязательной на основании постановления главного государственного санитарного врача региона, основанного на постановлении главного государственного врача Российской Федерации, независимо от желания самого гражданина. В последующем непривитые работники

были подвергнуты отстранению от выполнения трудовых обязанностей без сохранения заработной платы, что, в свою очередь, подразумевает возникновение проблемы, заключающейся в отсутствии сотрудников и невозможности устройства другого работника на их места, так как рабочее место за отстраненным сотрудником должно быть сохранено. Также за невыполнение требований постановления предусмотрена административная ответственность ч. 2 и 3 ст. 6.3 КоАП РФ, несмотря на рекомендательный характер постановления главного санитарного врача России.

Некоторое время гражданин считался привитым только в случае, если он поставил вакцину отечественного производства, такую как «Спутник V» и «ЭпиВакКорона». С недавних пор начали регистрироваться и зарубежные вакцины, которые позволяют гражданину получить статус привитого.

Часть населения не спешит вакцинироваться, а некоторые и вовсе категорически против вакцинации. Одной из главных причин отказа от прививки является недоверие новой вакцине. Согласно опросу ВЦИОМ, 23 % опрошенных считают, что вакцина плохо изучена, слишком быстро изобретена и нужно посмотреть, как она будет работать; 16 % отказываются вакцинироваться из-за наличия противопоказаний; 13 % боятся вакцинации и не доверяют ей.

Помимо этого, среди причин негативного отношения к вакцинации граждане называют ее бесполезность (18 % опрошенных); ущемление прав и свобод для тех, кого нет сертификата прививки (15%); неравенство/дискриминация (14%); недоверие к вакцине и неверие в вакцину (10%) [7].

И этому есть объяснения. Если обратиться к инструкции каждого из препаратов, то в каждой из них можно наблюдать непонятные для граждан сведения, такие как:

- данный лекарственный препарат зарегистрирован по процедуре регистрации препаратов, предназначенных для применения в условиях угрозы возникновения, возникновения и ликвидации чрезвычайных ситуаций;
- инструкция подготовлена на основании ограниченного объема клинических данных по применению препарата и будет дополняться по мере поступления новых данных;
- исследования по изучению влияния вакцины на способность управлять транспортными средствами и потенциально опасными механизмами не проводились;
- специальных исследований лекарственных взаимодействий не проводилось;

- данный лекарственный препарат зарегистрирован по особой процедуре регистрации;
- защитный титр антител в настоящее время неизвестен, продолжительность защиты неизвестна;
- клинические исследования по изучению эпидемиологической эффективности продолжаются в настоящее время¹.

Приведенные данные в инструкции настораживают граждан, многие считают, что данными препаратами проводится массовый эксперимент. Профессор Сеченовского университета объяснил, что «масштабный эксперимент» является абсолютно нормальным и легальным мероприятием, которое проводится всегда при разработке любого лекарственного препарата или вакцины и который исследуется исследованием фазы IV или постмаркетинговым исследованием препарата. Именно так продолжается сбор и анализ данных об эффективности и безопасности препаратов и вакцин, что на самом деле — общепринятая международная практика.

Дальнейшей мерой стало введение QR-кодов о вакцинации или недавно перенесенном заболевании COVID-19. С конца лета 2021 года в различных регионах России на различных объектах начали требовать от граждан данный документ. Для граждан, не имеющих сертификата (QR-кода), предусмотрены ограничения посещения различных общественных мест, таких как торговые центры, места культурного досуга населения, места общественного питания гостиницы, базы отдыха и т. д.

QR-код (англ. quickresponse — быстрый отклик) — матричный код, разработанный и предоставленный японской компанией Denso-Wave в 1994 году [4].

Так, мэр Москвы Сергей Собянин заявил, что QR-коды вводятся для того, чтобы люди привыкли к мысли о необходимости вакцинации.

Противники же считают, что введение QR-кодов — это сегрегация, прямое нарушение конституционных прав граждан и принуждение населения к вакцинации.

Введение масочного режима, социальной дистанции и так далее можно рассмотреть как меры предотвращения распространения COVID-19, не ограничивающие основополагающих прав граждан. Анализируя ситуацию с точки зрения законности введения QR-кодов, нельзя не заметить ряд нарушений прав и свобод граждан, за-

крепленных в Конституции Российской Федерации, таких как:

- п. 3 ст. 17 — осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц;
- п. 2 ст. 19 — государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;
- п. 2 ст. 21 — никто не может быть подвергнут без добровольного согласия медицинским, научным или иным опытам;
- п. 1 ст. 24 — сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются;
- п. 1 ст. 27 — каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства².

В своем исследовании В. А. Игнатенко отмечает, что информация о частной жизни гражданина (фамилия имя, отчество, дата рождения, сведения о профилактических прививках или медицинских противопоказаниях к вакцинации, перенесенном заболевании) вместе с документами, удостоверяющими личность, при этом предъявляется не в органы государственной власти, а представителям частных охранных предприятий и коммерческих структур.

Этим существенно нарушается основное конституционное право граждан на неприкосновенность частной жизни, так как в соответствии с ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации права и свободы, к которым относится и неприкосновенность частной жизни, не подлежат ограничению даже в случае введения чрезвычайного положения.

Помимо этого, коммерческие организации, ограничивая доступ к оказанию услуг лицам, не имеющим на руках соответствующих медицинских документов, нарушают одну из основополагающих норм гражданского права о публичном договоре, регламентированном статьей 426 Гражданского кодекса Российской Федерации [3].

Далее Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 22 октября 2021 года № 1006-н регламентирована форма подтверждения вакцинации или перенесенного заболевания с обя-

² Конституция РФ (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/).

¹ Инструкция по применению препаратов «Спутник V» и «ЭпиВакКорона» (<https://xn-80aesfpebagmfblc0a.xn-plai/news/20210608-1420.html>).

зательным наличием QR-кода и перевода всей документации в данной области в цифру¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что введение QR-кодов направлено не столько на призыв к вакцинации населения и предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции, сколько на цифровизованный оперативный государственный контроль и получение гражданином права в действительной свободе перемещения. Это подтверждает повсеместная установка в организациях «ограниченного доступа» специальных электронных сканеров, объединенных в единую базу данных, позволяющих производить действительно эффективный и оперативный контроль со стороны государства.

Следует обратить внимание на то, что переболевшие граждане могут заразиться повторно и распространять инфекцию точно так же, как и непривитые и непереболевшие. Соответственно, есть основания полагать, что независимо от вакцинации граждане в равной мере представляют угрозу заражения друг для друга. И данный факт еще раз подтверждает сомнения в необходимости введения данной меры.

Были ограничены права граждан, не имеющих сертификата о вакцинации или о перенесенном заболевании — QR-кода, в посещении торговых центров, где, как известно, можно приобрести товары или услуги по более выгодным ценам ради экономии бюджета, что особенно необходимо во время экономического кризиса. Далее граждан ограничили в посещении мест общественного питания, что может сказаться на здоровье граждан в том случае, если у человека нет возможности брать пищу на рабочую смену из дома в контейнере, ограничился доступ в столовые, кафе и подобные точки, и тогда работник вынужден либо весь рабочий день обходиться вредными для здоровья перекусами, либо не питаться вовсе. Данный факт может спровоцировать такие заболевания, как гастрит, язва желудка или же, наоборот, ожирение, негативно влияющее на работу всего организма человека в целом.

Также граждан ограничили в посещении общественных мероприятий, в том числе спортивных. То есть родители юных спортсменов без QR-кодов перестали иметь возможность, во-первых, помочь своим детям подготовиться к соревнованиям, надеть спортивную форму на малышей, сделать ребенку прическу и так далее, во-вторых, разместиться на трибунах болельщиков и поддержать своего ребенка, в-третьих, сделать памятные фото и ви-

¹ Приказ министра здравоохранения Российской Федерации от 22.10.2021 № 1006-н (<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110250033>).

део, в то время как граждане, имеющие QR-код, не лишились такой возможности. Напомним, что и привитые, и переболевшие, и непривитые, и непереболевшие граждане в равной мере несут опасность заражения друг для друга.

Подобные ограничения прав и свобод граждан спровоцировали ряд преступлений коррупциогенной направленности. Так, например, Л. А. Батманова утверждает о росте коррупционных преступлений в 2021 году на 16,5%. Свою позицию она рассматривает на примере уже раскрытых преступлений по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ по факту продажи документов о прохождении вакцинации от COVID-19 без фактического вакцинирования [1].

Генеральная прокуратура РФ представляет данные по ст. 290 (получение взятки), 291 (дача взятки) УК РФ, указывающие на рост преступлений на 20,3 и 23,3% соответственно в 2021 году по отношению к предыдущему году².

Выводы

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что меры по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции должны быть эффективными, законными, не нарушающими прав граждан и не несущими коррупциогенных факторов. К сожалению, введение QR-кодов не отвечает заявленным требованиям.

Во многих городах России гражданами были поданы как коллективные, так и индивидуальные иски в суд на предмет законности введения QR-кодов. Истцы уверены, что QR-коды к медицине не имеют никакого отношения. По мнению одного из истцов города Челябинска, «присвоение QR-кодов — это присвоение человеку товарного знака, то есть человека уже рассматривают не как личность, не как человека со свободной волей, а как товар. Мы против оцифровки человечества» [2].

Врач-хирург из Татарстана, подавший иск в суд, считает, что власти создают добровольно-принудительные условия для вакцинации и получается, что в нашей стране разделяют людей на два сорта — вакцинированный и невакцинированный, имеющий QR-код и не имеющий. А это открытая дискриминация граждан России, противоречащая нормам Конституции [6].

Так, например, в Челябинске в прокуратуру была подана коллективная жалоба, имеющая 400 подписей. В Татарстане подано в суд 39 исков, объединенных в одно производство. В Перми в прокуратуру подано коллективное обращение

² Генеральная прокуратура: портал правовой статистики (<http://crimestat.ru/>).

с требованием отмены QR-кодов с более чем 2000 подписей.

Несмотря на столь многочисленные жалобы, обращения в прокуратуру, иски в суд на незаконность и неправомерность нормативных правовых актов региональных и муниципальных властей по введению QR-кодов, на сегодняшний день ни одна такая жалоба не удовлетворена. Судами данные нормативные правовые акты не признаны неконституционными или противоречащими законодательству РФ, соответственно, ни один акт не был отменен.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что обсуждаемые нормативные правовые акты все же отменят, но только не по решению суда или прокуратуры, а по причине улучшающейся эпидемиологической ситуации и отсутствия необходимости введенных мер.

Именно так и произошло. С начала марта 2022 года ряд регионов упразднили усиленные меры

по предотвращению распространения коронавируса в виде QR-кодов, ссылаясь на улучшение эпидемиологической обстановки и снижение заболеваемости. Так, например, отменены QR-коды Указом мэра Москвы от 3 марта 2022 года № 13-УМ «О внесении изменений в Указ мэра Москвы от 8 июня 2020 года № 68-УМ». Постановлением Правительства Санкт-Петербурга № 121 от 2 марта 2022 года QR-коды отменены. С 1 марта 2022 года — в Челябинской, Омской, Рязанской областях, в Калининградской — 28 февраля 2022 года, в Крыму — 25 февраля 2022 года аналогичными нормативными правовыми актами ослаблены «ковидные ограничения» и т. д.

Однако, обращаясь к статистическим данным, можно заметить, что на момент принятия региональными органами государственной власти решений по частичной, а в последующем полной отмене «ковидных ограничений» как такового спада заражений не наблюдается (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика заболеваемости COVID-19 с января по май 2022 года.
Новые случаи заражения, чел.**

Область	Январь			Февраль			Март			Апрель			Май		
	01.01	15.01	31.01	05.02	15.02	28.02	01.03	15.03	30.03	01.04	15.04	30.04	01.05	15.05	30.05
Московская	1197	3147	1147	11704	4262	1625	1175	650	414	559	246	401	307	137	98
Ленинградская	338	282	1319	1869	2376	985	775	146	183	173	146	94	92	65	45
Челябинская	468	199	3223	4697	5110	2615	2587	816	556	524	291	181	179	291	109
Омская	319	242	812	2049	1956	825	518	375	171	172	87	67	62	41	40
Рязанская	114	95	603	1297	1553	911	880	452	249	221	120	77	75	57	52
Калининградская	177	208	906	1572	2041	1700	1672	515	303	265	105	50	53	29	20

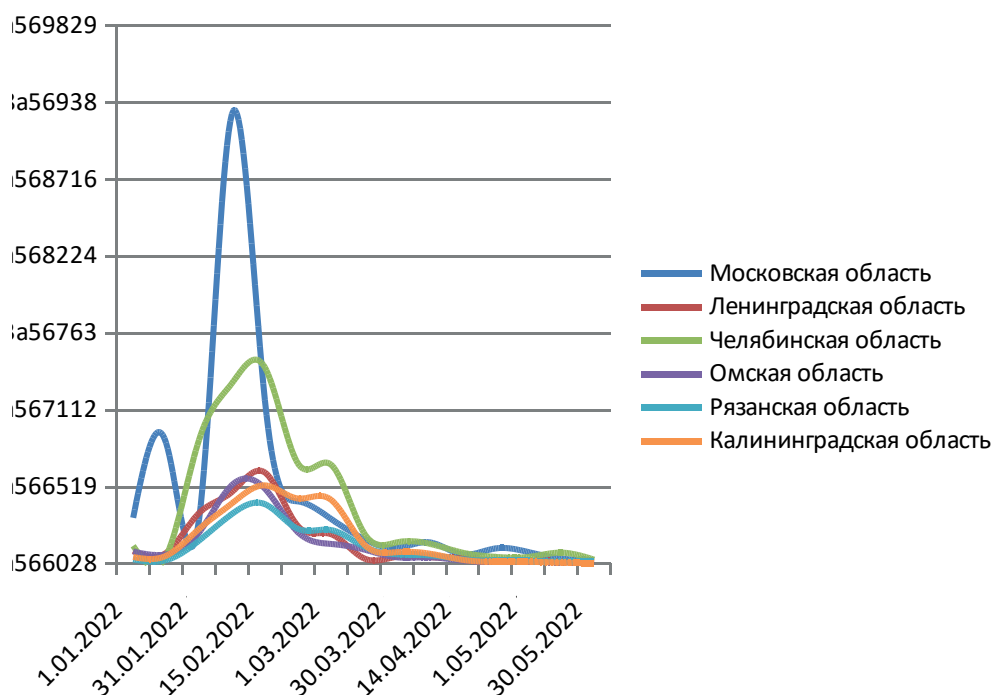
Падение числа заражений проявляется после отмены ограничительных мер по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции. Исходя из этого, мы можем предположить, что отмена ограничительных мер связана не со спадом количества заражений, а с политической обстановкой и началом специальной военной операции на Украине.

Также по приведенным данным можно сделать вывод о действительно улучшающейся эпидемиологической ситуации в России (см. рисунок на с. 31). Но некоторые действия со стороны органов государственной власти остаются непонятными, например поправки в санитарно-эпидемиологические правила от 4 февраля 2022 года в момент

резкого роста заболеваемости об упразднении режима самоизоляции контактировавших лиц, сокращении лечения и отсутствие необходимости отрицательного ПЦР теста при выписке после лечения, при условии, если лечение длилось более семи дней.

Заключение

Таким образом, можно подвести итог. Все меры по предотвращению распространения COVID-19, принятые органами государственной власти, спустя чуть больше чем два года привели к минимальным отметкам по заболеваемости новой коронавирусной инфекцией. Тем не менее отмечаются нарушения и ограничения прав граждан,

Динамика заболеваемости с января по май 2022 года

противоречащие высшему закону России. Обращения граждан по восстановлению нарушенных прав остались без удовлетворения судом. Восстановились они, как и предполагалось, при улучшении

эпидемиологической ситуации и отмене ограничительных мер по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции.

Список источников

1. Батманова Л. А. Особенности расследования коррупционных преступлений в пандемию: оформление сертификата о вакцинации // Вопросы Российской юстиции. 2021. № 15. С. 476—484.
2. Гарипова Ю. QR-коды предъявили прокуратуре // Коммерсантъ. 2021. № 193, 22 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5041743>.
3. Игнатенко В. А. QR-коды: барьер для пандемии или механизм контроля (философско-правовой аспект) // Современные технологии в юриспруденции: применение специальных познаний: материалы регион. (межвуз.) науч.-практ. конф. Красноярск, 2021. С. 62—69.
4. Ковалёв А. И. QR-коды, их свойства и применение // Молодой ученый. 2016. № 10 (114). С. 56—59.
5. Лысак А. Н. Актуальные споры судов апелляционной инстанции в связи с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики: Экономика и право. 2021. № 12. С. 190—193. DOI: 10.37882/2223-2974.2021.12.22.
6. Рылова Э. «Любая вакцинация должна быть добровольной»: противники QR-кодов дошли до суда // Реальное время. 17.11.2021. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/232128-protivniki-vvedeniya-qr-kodov-obratilis-v-verhovnyu-sud-rt>.
7. Субарышева В. А., Чистякова А. М. Актуальные проблемы криминологической профилактики «лжевакцинации» // Эпомен. 2021 № 58. С. 335—342.
8. Юрьев Д. Вирусный эффект. Медицинские маски спасли человечество от страшных эпидемий. Способны ли они защитить от коронавируса // Наука и техника: электрон. периодич. изд. «Лента.Ру». 2021. 17 сент. URL: <https://lenta.ru/news/2022/03/29/3/>.

References

1. Batmanova LA. Peculiarities of the investigation of corruption crimes in the pandemic: the execution of the certificate of vaccination. *Voprosy Rossiyskogo Justitsiya*. 2021;(15):476-484. (In Russ.).
2. Garipova Y. QR-codes presented to prosecutor's office. *Kommersant*. 2021;193. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5041743>. (In Russ.).
3. Ignatenko VA. QR-codes: barrier for pandemic or control mechanism (philosophical-legal aspect). In: *Modern technologies in jurisprudence: application of special knowledge: Materials of the regional (interuniversity) scientific-practical conference*. Krasnoyarsk; 2021. Pp. 62—69. (In Russ.).
4. Kovalev AI. QR-codes, their properties and application. *Young scientist*. 2016;(10):56-59. (In Russ.).
5. Lysak AN. Actual disputes of courts of appeal in connection with the application of legislation and measures to combat the spread in the Russian Federation of a new coronavirus infection (COVID 19). *Modern science: current problems of theory and practice: Economics and law*. 2021;(12):190-193. DOI: 10.37882/2223-2974.2021.12.22. (In Russ.).
6. Rylova E. "Any vaccination must be voluntary": opponents of QR codes have reached the court. *Real Time*. 17.11.2021. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/232128-protivniki-vvedeniya-qr-kodov-obratilis-v-verhovnyy-sud-rt> (In Russ.).
7. Subarysheva VA, Chistyakova AM. Actual problems of criminological prevention of "pseudo-vaccination". *Epomene*. 2021;(58):335-342. (In Russ.).
8. Yuriev D. Viral effect. Medical masks saved humanity from terrible epidemics. Are they able to protect from coronavirus. *Science and Technology: Electronic periodical Lenta.ru*. 2021;September17. URL: <https://lenta.ru/news/2022/03/29/3/>. (In Russ.).

Информация об авторе

В. В. Филиппова — магистрантка кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности.

Information about the author

Victoria V. Filippova — MA student, Department of prosecutorial supervision and organization of law enforcement activity.

Статья поступила в редакцию 05.04.2022; одобрена после рецензирования 27.07.2022; принята к публикации 27.07.2022.

The article was submitted 05.04.2022; approved after reviewing 27.07.2022; accepted for publication 27.07.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Научная статья

УДК 37.013

doi: 10.47475/2409-4102-2022-10205

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Лаура Вахитовна Туркаева

Грозненский государственный нефтяной технический университет им. академика М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия, medinaturkaeva@mail.ru

Аннотация. Актуальность научной работы просматривается через призму вопросов роли и значения юридического образования в России. Начало 1990-х годов ознаменовало собой кардинальные преобразования в отраслях экономической, социальной и политической жизни общества, благодаря которым в стране проводится глобальная реформа, затронувшая всю юридическую систему, в частности органы законодательной власти, механизмы и средства реализации и обеспечение права. Эффективность подобных преобразований определяется степенью развития правовой культуры в современном гражданском обществе, что нашло официальное закрепление в недавно принятых Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан. В соответствии с данными положениями создание правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России невозможно без определенного коэффициента правовой культуры общества, потому что это существенно затрудняет полноценное осуществление таких основополагающих принципов, как неукоснительное соблюдение и уважение действующего законодательства, защита и неотъемлемость прав человека, обеспечение надежной защищенности интересов государства. Вот почему профессиональное правосознание людей является ключевым фактором в развитии любого правового механизма государства.

Ключевые слова: юридическое образование, законодательство, государство, правоохранительные органы, правовая культура, социум, национальная безопасность, публичные интересы

Для цитирования: Туркаева Л. В. Правовые аспекты современной модели юридического образования: традиции и перспективы развития // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2022. № 2 (18). С. 33—37. doi: 10.47475/2409-4102-2022-10205.

Original article

LEGAL ASPECTS OF THE MODERN MODEL OF LEGAL EDUCATION: TRADITIONS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Laura V. Turkaeva

Grozny State Oil Technical University named after M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia, medinaturkaeva@mail.ru

Abstract. The relevance of the scientific work is viewed through the prism of the role and importance of legal education in Russia. The beginning of the 1990s marked a radical transformation in the sectors of economic, social and political life of society, thanks to which a global reform is being carried out in the country, affecting the entire legal system, in particular, legislative authorities, mechanisms and means of implementing and ensuring law. The effectiveness of such transformations is determined by the degree of development of legal culture in modern civil society, which has been formalized in the recently adopted Foundations of the State Policy of the Russian Federation in the field of the development of Legal literacy and Legal Awareness of citizens. In accordance with these provisions, the creation of a state governed by the rule of law, the formation of civil society and the strengthening of national accord in Russia is impossible without a certain coefficient of the legal culture of society, because this significantly complicates the full implementation of such fundamental principles as unquestioning observance

and respect for the current legislation, the protection and inviolability of human rights, ensuring reliable protection of the interests of the state. That is why professional legal awareness of people is a key factor in the development of any legal mechanism of the state.

Keywords: legal education, legislation, law enforcement agencies, legal culture, civil society, human rights and freedoms

For citation: Turkaeva LV. Legal aspects of the modern model of legal education: traditions and development prospects. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare*. 2022;(2(18):33-37. doi: 10.47475/2409-4102-2022-10205.

В условиях модернизации отечественного образования современным обществом предъявляются все более высокие требования к личностному росту человека с целью его дальнейшего профессионального успеха. На протяжении многих десятилетий все больше росла необходимость в совершенствовании института образования, а эффективность учебного процесса наглядно свидетельствует о потребности разработать четкие педагогические и правовые критерии, которые станут отличным началом в строительстве единой систематизированной модели образования. Утверждение концепции развития образовательной сферы, политической и общественной жизни общества повлекло за собой значительные преобразования практически во всех социальных отраслях, среди которых доминирующее положение занимает институт образования, обеспечивающий культурное наследие поколений, а также подготовку высококвалифицированных специалистов [1].

Современное гражданское общество в условиях развития правового демократического государства остро нуждается в изменении нравственно-поведенческих стереотипов индивидов. Процесс реорганизации устоявшихся ориентиров социально-нравственных и семейных ценностей заставляет по-новому рассматривать вопрос относительно создания государственной системы защиты трудовых прав человека, а также стремительным ходом начинает меняться и институт законодательства [2].

Тенденция активизации моделей совершенствования отечественного образования интенсивно развивается благодаря новейшим технологиям и результатам исторических исследований. На сегодняшний день актуальность проблемы педагогической культуры объясняется как с точки зрения профессиональной подготовки будущих специалистов, так и постановкой эффективной работы в высшем учебном заведении [3]. На мой взгляд, решение проблемы нужно направить в русло от объяснения педагогических явлений, происходящих в профессиональной деятельности самих педагогов, до разработки практических вариантов по модернизации этой деятельности в самых разнообразных социально-педагогических ситуациях.

Реформаторские преобразования в современной России за последние десятилетия внесли значительный вклад в развитие института высшего профессионального образования, в частности юридического. Юридическое образование XXI века остро нуждается в совершенствовании методики обучения и подготовки высококвалифицированных специалистов. Всесторонняя развитость и глубокая образованность дают юристу возможность называться «знаток своего дела», который свободно владеет тактикой и умением применения теоретических и практических знаний в профессиональной деятельности. Правовое образование приобретает массовый характер, учитывая то, что раньше система высшего профессионального образования не могла себе позволить выпуск дипломированных специалистов в огромных масштабах. Данная статистика свидетельствует о высоком показателе правовой культуры общества как о факторе социальной стабильности. По мнению правовых экспертов, в настоящее время правовое образование вступает в новую эпоху стремительного развития, когда перед высшими учебными заведениями ставится задача по воплощению отечественного профессионального образования в идеал современной науки и будущего права [4].

Одной из злободневных проблем новейшего отечественного юридического образования наряду с вышеназванными критериями является попытка сохранения научных школ. Всемирные исследования правовых наук показали, насколько важную роль в развитии юриспруденции играют научные традиции, которые составляют фундаментальную основу научного сообщества выдающихся ученых. При этом отмечу, что понятие «традиция» как социальный феномен имеет свою долгую историю становления, и даже в условиях благоприятного экономического климата просто нереально за короткий промежуток времени собрать достойную группу научного контингента. Всесторонняя поддержка очень важна в процессе обучения академических и научно-исследовательских кадров, поскольку именно они являются составляющим звеном устойчивого экономического роста нашей страны.

В образовательной сфере деятельности функциональные обязанности педагогических работников заключаются в выполнении административных предписаний, основанных на соответствующих нормативно-правовых актах, которые регламентируют правовую культуру общества (приказы, постановления, распоряжения и т. д.). Из этого следует, что правовая культура и педагогическая культура — это совершенно тождественные понятия. В настоящее время ведется активная работа относительно интеграции педагогики в юридическую науку, однако на практике данное предложение находится лишь на стадии рассмотрения. На мой взгляд, наука нуждается в разработке современной модели по созданию и совершенствованию юридической педагогики как самостоятельной отрасли права с учетом ее историко-педагогических особенностей [5].

Устойчивое развитие юридической педагогики в современных условиях развития и совершенствования российского образования объясняется перспективами формирования в России правового государства и демократического общества. Традиционная проблема образования, заключающаяся в поиске идеального компонента образовательной системы, становится более интенсивной благодаря обновленным условиям в социально-экономической сфере. Модернизация института права и юридического образования провоцирует постановку вопроса относительно формирования правовой культуры, правосознания и ценностного отношения к действующему законодательству у будущих государственных служащих [6].

Новейшая система отечественного юридического образования переживает сегодня не лучшие времена, и ключевая проблема заключается в разработке основной стратегии правовой политики. По мнению ведущих экспертов, правовое образование в современной России должно строиться в направлении подготовки высококвалифицированных специалистов, которые в будущем должны будут представлять интересы человека и государства в целом. Учитывая то, что вышепредложенная модель пока находится на стадии разработки, существует необходимость изучения взаимодействия юридической культуры и правовой системы в целом.

Влияние педагогического воздействия на развитие личности юриста провоцирует появление научной проблемы, суть которой заключается в исследовании профессионального юридического образования. Это обусловлено тем, что нынче профессия юриста является престижной и пользуется

большим спросом на рынке труда, поскольку именно на плечи правозащитников возлагается важная социальная роль в защите и поощрении прав, интересов человека, гражданина и целого государства. В современных условиях реформирования образовательной системы понятие «квалификация» означает лишь степень профессиональной деятельности (подготовленности к труду), сочетающей в себе такие качества, как социальное поведение, чувство коллективизма, предприимчивость и любовь к осознанному риску. Отсюда следует, что профессионализм юридических кадров является прямым свидетельством высокого уровня развития стиля юридического мышления и правовой культуры общества [7. С. 81].

Сложившаяся на сегодняшний день отечественная система высшего юридического образования все-таки нуждается в тотальной доработке, и самым оптимальным методом в данном случае являются не административно-приказные средства, а более гибкий и конструктивный, так называемый рыночный подход. Предложение такого формата заключается в установлении наказания в виде штрафа за нецелевое использование образовательных средств или запрета на занятие педагогической деятельностью (лишение лицензии). К сожалению, пока идейные основы ученых-экспертов по оздоровлению института высшего юридического образования находятся лишь на стадии обсуждения и рассмотрения.

Одним из наиболее эффективных инструментов повышения качества подготовки специалистов в новейших юридических вузах является академическая помощь со стороны ведущих университетов страны, оказываемая на договорной основе. Кроме того, в целях улучшения образовательной деятельности в высших учебных заведениях следовало бы разработать систему стимулирования учебно-методической работы в управлении вузом, которая, возможно, в будущем найдет свое применение в практике других образовательных учреждений. Следующим не менее важным этапом в процессе улучшения качества юридического образования в вузах выступает мнение правоохранительных и иных органов государственной власти относительно подготовки выпускников, которые в этой связи выступают в роли потенциальных работодателей. Применительно к проблеме высшего юридического образования весьма уместно будет озвучить мнение возрастной юридической элиты, согласно которому государственные юридические вузы должны готовить высококвалифицированных специалистов для государственных органов,

в то время как негосударственные образовательные учреждения должны быть нацелены на выпуск студентов в негосударственные структурные организации. Безусловно, каждый человек имеет конституционное право на свое личное субъективное мнение, однако такого рода заключение является беспочвенным и вряд ли приемлемо. Подобного рода умозаключение можно считать констатацией очевидного факта дискриминации в области высшего юридического образования, которая ни к чему хорошему не приведет, а тем более не будет способствовать стимулированию повышения уровня образования [8. С. 15].

Одним из первоочередных направлений модернизации российского юридического образования должно стать сохранение и обогащение лучших традиций отечественных преподавателей для последующего научного роста и творческой деятельности нынешних педагогов, чья профессиональная

деятельность направлена на формирование у студентов системы теоретических знаний, практических умений и навыков будущей профессии. Вместе с тем исследование данного вопроса требует особого научного труда и времени.

В рамках нашего исследования предложенные методы по решению проблемы развития и совершенствования современной модели юридического образования на этом не исчерпываются. Очевидно, что применительно к этой ситуации принятые вопросы должны быть рассмотрены с использованием самых высокоэффективных правовых средств и способов, которые придумало человечество, в целях защиты интересов российского общества. Реформа образования должна продвигаться на основе широкого научного консенсуса, поскольку без научного обоснования и сопровождения нет никакого смысла в нововведениях.

Список источников

1. Рунченко А. В. К проблеме формирования и развития юридической педагогики как научной области // *Право и образование*. 2018. № 1. С. 66—71.
2. Чернышенко О. В. Игровые технологии как лингводидактическое средство при обучении русскому языку как иностранному // *Казанский педагогический журнал*. 2019. № 6 (119). С. 136—140.
3. Власова Б. Н. *Философия образования: учеб. пособие*. Ростов н/Д, 2016.
4. Каравяковский Д. Г. Философско-правовые аспекты развития юридической педагогики как вида отраслевой педагогики // *Образование и право*. 2018. № 11—12. С. 46—53.
5. Алешина Е. А. *Формирование правовой культуры в процессе юридического образования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. Ростов н/Д, 2018.
6. Нифедов И. В. M-learning и E-learning как основа разработки современных учебных программ по методике преподавания РКИ // *X Международные Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: сб. науч. работ*. Севастополь, 2019. С. 186—191.
7. Куклин С. В. *Правовая культура и правовое мышление в современном обществе* // *Вестник ЮУрГУ. Сер.: Право*. 2017. № 4. С. 75—83.
8. Михайлов А. Е. *Современное состояние и перспективы модернизации российского юридического образования* // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2010. № 4 (4). С. 13—18.

References

1. Runchenko AV. On the problem of the formation and development of legal pedagogy as a scientific field. *Law and Education*. 2018;(1):66-71. (In Russ.).
2. Chernyshenko OV. Game technologies as a linguodidactic tool in teaching Russian as a foreign language. *Kazan Pedagogical Journal*. 2019;(6):136-140. (In Russ.).
3. Vlasova VN. *Philosophy of education: a textbook*. Rostov on Don; 2016. (In Russ.).
4. Karavyakovsky DG. Filosofische en juridische aspecten van de ontwikkeling van juridische pedagogiek als een soort branchepedagogiek. *Onderwijs en recht*. 2018;(11-12):46-53. (In Russ.).
5. Aleshina EA. *Vorming van juridische cultuur in het proces van juridische opleiding*. Abstract of thesis. Rostov on Don; 2018. (In Russ.).
6. Nifedov IV. M-learning en e-learning als basis voor de ontwikkeling van moderne curricula over de methodologie van het onderwijzen van Russisch als vreemde taal. *X International Sevastopol Cyrillo-Methodian Readings: een verzameling wetenschappelijke artikelen*. Sevastopol; 2019. (In Russ.).

7. Kuklin SV. Legal culture and legal thinking in modern society. *Bulletin of SUSU. Series: Law.* 2017;(4):75-83. (In Russ.).

8. Mikhailov AE. Modern state and perspectives of modernization of Russian legal education. *Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management.* 2010;(4):13-18. (In Russ.).

Информация об авторе

Л. В. Туркаева — кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры «Информатика и вычислительная техника».

Information about the author

Laura V. Turkayeva — Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department “Informatics and Computer Engineering”.

Статья поступила в редакцию 18.06.2022; одобрена после рецензирования 20.06.2022; принята к публикации 20.07.2022.

The article was submitted 18.06.2022; approved after reviewing 20.06.2022; accepted for publication 20.07.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Научная статья

УДК 616.314

doi: 10.47475/2409-4102-2022-10206

РЕТРОСПЕКТИВА ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ ПОКОЛЕНИЙ АДГЕЗИВНЫХ СИСТЕМ В СТОМАТОЛОГИИ

Александр Мохаммед Хасан

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия
alexander.khasan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5671-2240>

Аннотация. Статья ставит задачу изучения и критического анализа научно-практической базы, применяемой при исследовании и характеристике различных поколений адгезивов. Приведена история развития адгезивной стоматологии, включая характеристику каждого поколения, их преимущества и недостатки, а также причины появления каждого поколения. Ключевым результатом исследования является выделение характерных особенностей и обоснования совершенствования адгезивов, а именно: последовательное совершенствование недостатков предыдущих поколений и возникновение новых.

Ключевые слова: адгезивы, адгезия, адгезивная стоматология, поколения адгезивов

Для цитирования: Хасан А. М. Ретроспектива подходов к формированию поколений адгезивных систем в стоматологии // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2022. № 2 (18). С. 38—45. doi: 10.47475/2409-4102-2022-10206.

Original article

RETROSPECTIVE OF APPROACHES TO THE FORMATION OF GENERATIONS OF ADHESIVE SYSTEMS IN DENTISTRY

Alexander M. Khasan

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
alexander.khasan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5671-2240>

Abstract. This article sets itself the task of studying and critically analyzing the scientific and practical base used in the study and characterization of various generations of adhesives. The study provides a history of the development of adhesive dentistry, including the characteristics of each generation, their advantages and disadvantages, as well as the reasons for the appearance of each generation. The key result of the study is the identification of characteristic features and justification for the improvement of adhesives, namely: the consistent improvement of the shortcomings of previous generations and the emergence of new ones.

Keywords: adhesives, adhesion, adhesive dentistry, generations of adhesives

For citation: Khasan AM. Retrospective of approaches to the formation of generations of adhesive systems in dentistry. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare.* 2022;(2(18):38-45. doi: 10.47475/2409-4102-2022-10206.

Введение

Адгезивная стоматология составляет ключевую основу всех глобальных трансформаций в стоматологическом материаловедении. При развитии данного направления произошел значительный

рывок в протоколах фиксации композиционных материалов в терапевтической стоматологии, керамических реставраций в ортопедической стоматологии и фиксации брекетов к различным конструкциям. На сегодняшний день в стоматологии известны и широко проанализированы восемь поколений адгезивных систем, применя-

емых в практической деятельности врачей-стоматологов.

Термин «адгезия» происходит от латинского слова *adhaerere* (придерживаться) (лат. *adhaesio* — прилипание, сцепление, притяжение). По Ю. Г. Богдановой [20], адгезия — поверхностное явление, заключающееся в возникновении механической прочности при контакте поверхностей двух разных тел (конденсированных фаз). Взаимодействие материалов между поверхностями и между ними играет важную роль в их внутренних механических свойствах [21]. Стоматологические материалы необходимо оценивать биологически в дополнение к их физическим и химическим свойствам, поскольку они функционируют в специальной биологической среде — полости рта. Адгезия в стоматологии нужна для удерживания реставрационных материалов стабильно на месте. Иногда адгезия требуется для фиксации хрупкого реставрационного материала, например, винира, к более прочной оставшейся структуре зуба или для фиксации ортодонтических брекетов к эмали зубов [14].

Адгезивная или бондинговая система — совокупность сложных жидкостей, способствующих микро-ретенционному присоединению композиционных материалов к твердым тканям зуба [22]. Главное назначение адгезивов — образовать надежное соединение между материалом и тканями зуба [25].

Адгезия стоматологических пластмасс к эмали и дентину резко прогрессировала за последние десятилетия, с того момента, как Buonocore представил технику травления эмали фосфорной кислотой для улучшения адгезии полимерных пломб к эмали. Описание адгезивов улучшилось при появлении термина «поколение», что упростило процесс понимания и соответствующей классификации. Первый стоматологический адгезив был предназначен для фиксации к эмали. Последующие поколения стоматологических адгезивов значительно улучшили прочность сцепления с дентином и герметизацию краев дентина с сохранением прочной связи с эмалью [6].

Обзор литературы по теме исследования

В ходе изучения и критического анализа проблемы формирования поколений адгезивных систем существенную роль играют российские и зарубежные авторы, внесшие свой существенный вклад в развитие науки и химических технологий.

Так, О. В. Остолоповская и соавторы [24] в своих работах рассматривают механизмы адгезии, а также технику применения для более современных адгезивов (с IV поколения и далее).

М. А. Асланян и соавторы [19] обосновывают актуальность адгезии и классифицируют адгезивные системы, а также уделяют особое внимание их химическому составу и последствиям их применения.

Л. А. Лобовкина и А. М. Романов [23] рассматривают преимущества и недостатки адгезивных систем IV и V поколений, а также дают практические рекомендации при работе с ними.

В работах под руководством С. Н. Храмченко [26] представлена терминология, состав, классификация и техника работы с современными адгезивными системами, применяемыми в широкой медицинской практике.

По результатам исследований, проводимых А. А. Удодом и К. И. Сагуновой [27], рассмотрена историко-временная классификация адгезивных систем; они констатируют отсутствие идеальной адгезивной системы, ставящей во главу угла оптимальную технику нанесения, прочность и долговечность.

У зарубежных авторов большинство работ посвящены рассмотрению практических кейсов в сфере адгезивных систем и применения химических технологий [13; 14; 18].

R. L. Erickson [6] подчеркивает клинические аспекты применения стоматологических материалов, а также представляет концепции оптимального материаловедения.

K. F. Leinfelder [10] анализирует ретроспективу ретенционных систем, трансформировавших практику клинической стоматологии, и констатирует высший уровень развития адгезивных систем, которые будет трудно совершенствовать дальше.

Перечисленная литературная подборка подчеркивает существенную роль адгезивных систем в развитии клинической стоматологии. Однако представители научно-практического сообщества едины во мнении по поводу дальнейшего совершенствования адгезии в клинической стоматологии, что обуславливает вектор выбранного авторского исследования.

Классификация адгезивных систем

Современная классификация по поколениям адгезивов была введена из-за их сложности и неоднородности. Множество разнообразных классификаций указывает на то, когда и в каком порядке тот или иной вид адгезива был разработан в стоматологической промышленности. Основателем адгезивной стоматологии является Buonocore, который в 1955 году начал данное направление на преимуществах кислотного травления. С развитием

технологий стоматологические адгезивы стали развиваться от систем без протравливания к системам с полным протравливанием (IV и V поколения) и к самопротравливающим (VI—VIII поколения) системам [8].

В таблице ниже представлена классификация адгезивных систем в исторической ретроспективе.

Рассмотрим подробнее каждое поколение с его типичными характеристиками.

Адгезивы первого поколения

К первому поколению относят представленную впервые в 1956 году группу адгезивов, которая основывалась на концепции силанового связующего агента, только в реактивной X-группе [3; 18]. Первая коммерческая система этого типа (Cervident, S. S. White) добавляла поверхностно-активный сомономер N-фенилглицинглицидилметакрилат к смоле BIS-GMA для облегчения хелатирования с поверхностным кальцием [11]. NPG-GMA действует как связующее вещество, в котором один конец этой молекулы связывается с дентином, а другой связывается (полимеризуется) с композитной смолой. По мнению многих авторов, этот способ был прорывным для того времени [4; 11; 12; 29]. На основании изучения источников показатели фиксации конструкции из смолы составили от 1 до 3 Мпа [9; 21].

Адгезивы второго поколения

Второе поколение адгезивов для дентина было представлено общественности в конце 1970-х годов с целью улучшения связующих агентов, которые использовались в адгезивах первого поколения [13]. Для дентина в адгезивах прошлого поколения использовались полимеризуемые фосфаты, добавленные к смолам BIS-GMA. В состав адгезива

входил гидроксиэтилдиметакрилат (водорастворимый гидрофильный мономер; англ. hydroxyethyl-methacrylate) для смачиваемости поверхности дентина [8]. Одна из основных проблем с системами этого типа — слабая фосфатная связь с кальцием в дентине, что вызывало существенные сомнения в прочности. Происходящий гидролиз в результате воздействия слюны или влаги из дентина приводил к отслоению композитной смолы от дентина и мог вызвать микропротечки. Смазанный слой все еще не был удален, что способствовало относительно слабой и ненадежной силе сцепления адгезивов второго поколения. Средняя прочность на сдвиг колеблется, по разным данным, от 2 до 7 Мпа [21] и др.

Адгезивы третьего поколения

В 1970—1980 годах были представлены дентинные бондинги третьего поколения. С их введением появилось важное изменение: кислотное протравливание дентина с целью модификации или частичного удаления смазанного слоя [9; 28]. Принципиальным отличием третьего поколения было удаление смазанного слоя с помощью фосфорной кислоты, что открывало дентинные каналы и позволяло нанести праймер после полного смывания кислоты. Несмотря на то что этот метод обеспечивал более прочную связь, в стоматологии он считался спорным, поскольку существовало мнение, что дентин не следует протравливать, потому что удаление смазанного слоя кислотами снижает доступность ионов кальция для взаимодействия с хелатирующими поверхностно-активными сомономерами, такими как NPG-GMA. Слабым звеном этого поколения были ненаполненные смолы, которые просто неэффективно проникали через смазанный слой, о чем в своих работах сообщали L. Tao и D. H. Pashely в 1988 году [15].

Классификация адгезивных систем в исторической ретроспективе

Поколение	Период возникновения, годы	Кол-во этапов	Слой, подвергавшийся обработке	Кол-во компонентов	Сила сцепления
I	1956	2	Эмаль	2	2
II	1970	2	Эмаль	2	5
III	1970—1980	3	Дентин	2—3	12—15
IV	1980—1990	3	Эмаль + дентин	3	25
V	Начало 1990	2	Эмаль + дентин	2	25
VI	1990—2000	1	Эмаль + дентин	2	20
VII	1999—2005	1	Эмаль + дентин	1	25
VIII	2009—2010	1	Эмаль + дентин	1	30 и более

Примечание: составлено автором.

В процессе трансформации науки и технологий I—III поколения адгезивов в России уже практически не используется из-за несовершенства технологий.

Адгезивы четвертого поколения

В 1980—1990 годах были представлены адгезивы дентина четвертого поколения. В материалах этого поколения впервые полностью отсутствует смазанный слой. На этом этапе развития также был упрощен клинический этап за счет использования фосфорной кислоты для протравливания эмали и дентина [7], что и в настоящее время считается «золотым стандартом» при фиксации к дентину [13]. Четвертое поколение адгезивов реализует концепцию тотального протравливания, введенного Т. Fusayama в 1979 году [7].

В этом поколении гибридный слой образован пропитанным смолой поверхностным слоем на дентине и эмали. При этом ключевая цель идеальной гибридизации — обеспечить высокую силу сцепления и уплотнение дентина [13]. Сила сцепления для этих клеев находилась в диапазоне от низких до средних — 20 МПа — и значительно снижала краевую утечку по сравнению с более ранними поколениями систем [4]. Данная система требовала тщательной техники контролируемого травления кислотой эмали и дентина, с последующим качественным и осторожным нанесением двух или более компонентов на эмаль и дентин. Такие системы очень эффективны при правильном использовании, имеют хороший многолетний клинический опыт и являются наиболее универсальными из всех категорий адгезивов, поскольку их можно использовать практически для любого протокола фиксации (прямого, непрямого, самоотвердевающего или двойного). На основании адгезивных систем четвертого поколения формируются стандарты, по которым оцениваются все более современные системы. При всех преимуществах имеются и недостатки: значительные временные затраты и сложность реализации вследствие большого количества упаковок и этапов применения, в связи с чем появляется потребность в существенной оптимизации этих затрат, что повлияло на возникновение упрощенной адгезивной системы.

Адгезивы пятого поколения

В 1990—2000 годах адгезивные системы пятого поколения были направлены на упрощение процесса крепления материалов адгезивов предыдущих поколений посредством существенного сокращения клинических этапов, что, в свою очередь, приво-

дит к сокращению рабочего времени стоматолога. Данное поколение характеризуется принципом «шаг — упаковка». Кроме того, со временем потребовался улучшенный способ предотвращения коллапса коллагена деминерализованного дентина и сведения к минимуму, если не полного устранения, то устранения послеоперационной чувствительности [5].

Производители пятого поколения объединили праймер и адгезив в один флакон, что существенно сократило временные затраты стоматолога. Такой тип адгезива в одном флаконе, протравливающий и смываемый, демонстрирует качественное механическое сцепление с протравленным дентином, происходящее посредством полимерных меток, боковых ответвлений адгезива и формирования гибридного слоя, а также показывает высокие значения прочности сцепления с дентином, с краевым уплотнением в эмали [1].

Адгезивы шестого поколения

Бондинговые системы шестого поколения были представлены во второй половине 1990-х и начале 2000-х годов. Появление данных «самопротравливающих праймеров» было значительным технологическим прорывом отрасли. Шестое поколение было направлено на исключение этапа травления или включение его химически в один из других этапов (самопротравливающий праймер + адгезив). По технологии сначала наносится кислотный праймер на зуб, а затем адгезив (самопротравливающий клей). Система состоит или из двух флаконов, стандартная доза, содержащая кислые праймер и адгезив. При этом рекомендуется смешивать компоненты непосредственно перед использованием.

Самым большим преимуществом шестого поколения адгезивов является то, что их эффективность в меньшей степени зависит от состояния дентина. К сожалению, опираясь на первые исследования, оценки этих новых систем показали достаточную связь с дентином, тогда как связь с эмалью была менее эффективной.

Адгезивы седьмого поколения

Представление данных систем бондинга произошло в период 1999—2005 годов. Седьмое поколение, или система самопротравливания в одном флаконе, представляет собой новейшее упрощение адгезивных систем, что значительно упростило протокол соединения. Опираясь на проведенные исследования, эксперты утверждали, что может быть достигнута последовательная прочность связи при полном устранении ошибок, которые могут

быть допущены стоматологом или ассистентом стоматолога при смешивании компонентов. Ключевым преимуществом этого поколения является отсутствие смешивания компонентов, и прочность связи была постоянной. Однако адгезивы седьмого поколения показали самые низкие начальные и долгосрочные результаты.

Адгезивы восьмого поколения

В 2010 году VOCO America ввела VOCO Futurabond DC в качестве связующего агента восьмого поколения, который содержит нанозированные наполнители. В новых агентах добавление нанозаполнителей со средним размером частиц 12 нм увеличивает проникновение мономеров смолы и толщину гибридного слоя, что, в свою очередь, улучшает механические свойства связующих систем [2]. По результатам исследований было отражено, что наполненные связующие вещества производят более высокую прочность связи *in vitro*. Эти новые агенты из поколений самопротравливающих бондов имеют кислые гидрофильные мономеры и могут быть легко использованы для протравливания эмали после загрязнения слюной или влагой [16].

Заключение

Проведенное исследование констатировало возникновение классификации адгезивных систем, сложившихся как ответный фактор на существовавшие сложности и неоднородности в их классификации. Множество разнообразных классификаций рождало существенные противоречия в их понимании и трактовке. Введение классификации адгезивов является несомненным вкладом предшественников в развитие науки и совершенствование стоматологических технологий.

На основании проведенного исследования и изучения ретроспективы подходов к формированию поколений адгезивных систем в стоматологии сделан вывод о том, что каждое новое поколение систем адгезивов было открыто для минимизации недостатков предыдущего поколения, а также для последующего совершенствования отрасли. Тем не менее нередки случаи, что в момент, когда следующие поколения пытались нивелировать недостатки предыдущих, возникали все новые недостатки, на устранение которых нацелен вектор дальнейших исследований.

Список источников

1. Alex G. Adhesive considerations in the placement of direct composite restorations // *Compend*. 2008. № 1 (1). P. 20—25.
2. Başaran G., Ozer T., Devicioğlu Kama J. Comparison of a recently developed nanofiller self-etching primer adhesive with other self-etching primers and conventional acid etching // *Eur J Orthod*. 2009. Vol. 31, no. 3. P. 271—275.
3. Bowen R. L. Adhesive bonding of various materials to hard tooth tissues. II. Bonding to dentin promoted by a surface-active comonomer // *Dent Res*. 1965. Vol. 44, no. 5. P. 895—902. DOI: 10.1177/00220345650440052401. PMID: 5213019.
4. Buonocore M. G. A simple method of increasing the adhesion of acrylic filling materials to enamel surfaces. *J. Dent Res*. 1955. Vol. 34, no. 6. P. 849—853. DOI: 10.1177/00220345550340060801. PMID: 13271655.
5. A critical review of the durability of adhesion to tooth tissue: methods and results / J. De Munck, K. Van Landuyt, M. Peumans, A. Poitevin, P. Lambrechts, M. Braem, B. Van Meerbeek // *J Dent Res*. 2005. Vol. 84, no. 2. P. 118—132. DOI: 10.1177/154405910508400204. PMID: 15668328.
6. Erickson R. L. Surface interaction of dentin adhesive systems // *Oper Dent*. 1992. Vol. 5. P. 81—94. PMID: 1470557.
7. Non-pressure adhesion of a new adhesive restorative resin / T. Fusayama, M. Nakamura, N. Kurosaki, M. Iwaku // *J Dent Res*. 1979. Vol. 58. P. 1364—1370. DOI: 10.1177/00220345790580041101. PMID: 372267.
8. Joseph C., Afzal A. Comparison of 4th & 5th generation bonding systems — A review Editorial Board.
9. Kugel G, Ferrari M. The science of bonding: from first to sixth generation // *J Am Dent Assoc*. 2000. Vol. 131(Suppl). P. 20S-25S. DOI: 10.14219/jada.archive.2000.0398. PMID: 10860341.
10. Leinfelder K. F. Dentin adhesives for the twenty-first century. 2001. Vol. 45, no 1. P. 1—6. PMID: 11210688. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/11210688/> (accessed 17.05.2022).
11. Latta M. A., Barkeimer W. W. Dental adhesives in contemporary restorative dentistry // *Dent Clin North Am*. 2005. Vol. 42, no. 4. 567—77. PMID: 9891640. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/9891640/> (accessed 17.05.2022).
12. Nakabayashi W., Kojima K., Mushara E. The promotion of adhesion by the infiltration of monomers into tooth substrates // *J. Biomed Mater*. 1982. Vol. 16, iss. 3. P. 265—273.

13. Classification review of dental adhesive systems: from the IV generation to the universal type / E. Sofan [et al.] // *Annali di stomatologia*. 2017. Vol. 8, no. 1. P. 1.
14. Stewart M. G., Bagby M. *Clinical aspects of dental materials*. Jones & Bartlett Learning, 2020.
15. Tao L., Pashely D. H., Boyd L. Effect of different types of smear layers on dentin and enamel shear bond strengths // *Dent Mater*. 1988. Vol. 4, no 4. P. 208—216. DOI: 10.1016/s0109-5641(88)80066-6. PMID: 2978035.
16. Buonocore memorial lecture. Adhesion to enamel and dentin: current status and future challenges / B. Van Meerbeek, J. De Munck, Y. Yoshida, S. Inoue, M. Vargas, P. Vijay, K. Van Landuyt, P. Lambrechts, G. Vanherle // *Oper Dent*. 2003. Vol. 28, no. 3. P. 215—235. PMID: 12760693.
17. Yaseen S. M., Subba Reddy V. V. Comparative evaluation of shear bond strength of two self-etching adhesive (sixth and seventh generation) on dentin of primary and permanent teeth: an in vitro study // *J Indian Soc PedodPrev Dent*. 2009. Vol. 27, no. 1. P. 33—38. DOI: 10.4103/0970-4388.50814. PMID: 19414972.
18. Chemical interaction of glycerophosphate dimethacrylate (GPDM) with hydroxyapatite and dentin / K. Yoshihara, N. Nagaoka, S. Hayakawa, T. Okihara, Y. Yoshida, B. Van Meerbeek // *Dent Mater*. 2018. Vol. 34. P. 1072—1081 (Suppl). P. 20—25.
19. Применение адгезивных систем в стоматологии: прошлое и настоящее (обзор) / М. А. Асланян, О. В. Еремин, Ю. Ю. Труфанова, Мел. А. Асланян, А. О. Еремин, О. А. Быкова, А. И. Завьялов // *Саратовский научно-медицинский журнал*. 2018. № 14 (2). С. 234—239.
20. Богданова Ю. Г. Адгезия и ее роль в обеспечении полимерных композитов. М., 2010. URL: <http://nano.msu.ru/files/master/I/materials/adhesion.pdf> (дата обращения 17.05.2022).
21. Васильев В. *Терапевтическая стоматология: учебное пособие для вузов*. 2-е изд., пер. и доп. URL: <https://www.litres.ru/valentin-ivanovich-v/terapevticheskaya-stomatologiya-2-e-izd-per-57479627/> (дата обращения 17.05.2022).
22. *Детская терапевтическая стоматология: национальное руководство*. Россия: ГЭОТАР-Медиа, 2010. URL: https://e-stomatology.ru/prensa/literatura/detskaya_terapevticheskaya_stomatologiya.php (дата обращения 17.05.2022).
23. Лобовкина Л. А., Романов А. М. Практические советы по использованию адгезивных систем различных поколений. URL: <https://www.novadent.ru/publikacii/statyi/prakticheskie-sovety-po-ispolzovaniyu-adgezivnyh-sistem-razlichnyh-pokolenii/> (дата обращения 17.05.2022).
24. Остолоповская О. В., Анохина А. В., Рувинская Г. Р. Современные адгезивные системы в клинической стоматологии // *Практическая медицина*. 2013. № 4 (72). С. 15—20.
25. *Терапевтическая стоматология: руководство: нац. рук. (n. d.). (n. p.): ГЭОТАР-Медиа*. URL: <https://www.gosmedlib.ru/book/ISBN9785970450246.html> (дата обращения 17.05.2022).
26. Храменко С. Н., Казеко Л. А., Горегляд А. А. *Современные адгезивные системы: учеб.-метод. пособие*. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: БГМУ, 2008.
27. Удод А. А., Сагунова К. И. Адгезивные системы в реставрационной стоматологии: эволюция и перспективы // *Вісник проблем біології і медицини*. 2014. Т. 3 (109), вип. 2. С. 53—57.
28. Stewart M. G., Bagby M. *Clinical aspects of dental materials*. Jones & Bartlett Learning, 2020. 544 p.
29. Ruyter I. E. The chemistry of adhesive agents. *Oper Dent*. 1992. Suppl. 5. P. 32—43. PMID: 1470551.

References

1. Alex G. Adhesive considerations in the placement of direct composite restorations. *Compend*. 2008;(1(1)):20-25.
2. Başaran G, Ozer T, Devocioğlu KJ. Comparison of a recently developed nanofiller self-etching primer adhesive with other self-etching primers and conventional acid etching. *Eur J Orthod*. 2009;(31-3):271-275.
3. Bowen RL. Adhesive bonding of various materials to hard tooth tissues. II. Bonding to dentin promoted by a surface-active comonomer. *Dent Res*. 1965;(44(5)):895-902. DOI: 10.1177/00220345650440052401. PMID: 5213019.
4. Buonocore MG. A simple method of increasing the adhesion of acrylic filling materials to enamel surfaces. *J Dent Res*. 1955;34(6):849-853. DOI: 10.1177/00220345550340060801. PMID: 13271655.
5. De Munck J, Van Landuyt K, Peumans M, Poitevin A, Lambrechts P, Braem M, Van Meerbeek B. A critical review of the durability of adhesion to tooth tissue: methods and results. *J Dent Res*. 2005;(84-2):118-32. DOI: 10.1177/154405910508400204. PMID: 15668328.

6. Erickson RL. Surface interaction of dentin adhesive systems. *Operative dentistry*. 1992;(5):81-94. PMID: 1470557.
7. Fusayama T, Nakamura M, Kurosaki N, Iwaku M. Non-pressure adhesion of a new adhesive restorative resin. *J Dent Res*. 1979;(58-4):1364-1370. DOI: 10.1177/00220345790580041101. PMID: 372267.
8. Joseph C, Afzal A. Comparison of 4th & 5th generation bonding systems — A review Editorial Board. P. 93.
9. Kugel G, Ferrari M. The science of bonding: from first to sixth generation. *J Am Dent Assoc*. 2000;(131(Suppl):20S-25S. DOI: 10.14219/jada.archive.2000.0398. PMID: 10860341.
10. Leinfelder KF. Dentin adhesives for the twenty-first century. *Dent Clin North Am*. 2001;(45-1):1-6. PMID: 11210688.
11. Latta MA, Barkmeier WW. Dental adhesives in contemporary restorative dentistry. *Dent Clin North Am*. 1998;(42-4):567-77. PMID: 9891640. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/9891640/> (accessed 17.05.2022).
12. Nakabayashi N, Kojima K, Masuhara E. The promotion of adhesion by the infiltration of monomers into tooth substrates. *J Biomed Mater Res*. 1982;(16-3):265-273. DOI: 10.1002/jbm.820160307. PMID: 7085687.
13. Sofan E. et all. Classification review of dental adhesive systems: from the IV generation to the universal type. *Annali di stomatologia*. 2017;(8-1):1.
14. Stewart MG, Bagby M. *Clinical aspects of dental materials*. Jones & Bartlett Learning, 2020.
15. Tao L, Pashely DH, Boyd L. Effect of different types of smear layers on dentin and enamel shear bond strengths. *Dent Mater*. 1988;(4-4):208-216 DOI: 10.1016/s0109-5641(88)80066-6. PMID: 2978035. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/2978035/> (accessed 17.05.2022).
16. Van Meerbeek B, De Munck J, Yoshida Y, Inoue S, Vargas M, Vijay P, Van Landuyt K, Lambrechts P, Vanherle G. Buonocore memorial lecture. Adhesion to enamel and dentin: current status and future challenges. *Oper Dent*. 2003;(28-3):215-235. PMID: 12760693.
17. Yaseen SM, Subba Reddy VV. Comparative evaluation of shear bond strength of two self-etching adhesive(sixth and seventh generation)on dentin of primary and permanent teeth: An in vitro study. *J Indian Soc PedodPrev Dent*. 2009;(27-1):33-38. DOI: 10.4103/0970-4388.50814. PMID: 19414972.
18. Yoshihara K, Nagaoka N, Hayakawa S, Okihara T, Yoshida Y, Van Meer beek B. Chemical interaction of glycerophosphate dimethacrylate (GPDM) with hydroxyapatite and dentin. *Dent Mater*. 2018;(34):1072-1081 (Suppl):20-25.
19. Aslanyan MA, Eremin OV, Trufanova Yu, Aslanyan Mel.A, Eremin AO, Bykova OA, Zavyalov AI. Application of adhesive systems in dentistry: past and present (review). *Saratov scientific medical journal*. 2018;(14-2):234-239. (In Russ.).
20. Bogdanova YG. *Adhesion and its role in providing polymer composites* Moscow, 2010. URL: <http://nano.msu.ru/files/master/I/materials/adhesion.pdf> (accessed 17.05.2022). (In Russ.).
21. Vasiliev V. *Therapeutic stomatology* : [Textbook for universities] 2nd ed. URL: <https://www.litres.ru/valentin-ivanovich-v/terapevticheskaya-stomatologiya-2-e-izd-per-57479627/> (accessed 17.05.2022). (In Russ.).
22. *Pediatric therapeutic dentistry: national manual*. Russia: GEOTAR-Media, 2010. URL: https://e-stomatology.ru/prensa/literatura/detskaya_terapevticheskaya_stomatologiya.php (accessed 17.05.2022). (In Russ.).
23. Lobovkina LA, Romanov AM. *Practical advice on the use of adhesive systems of different generations*. URL: <https://www.novadent.ru/publikacii/statyi/prakticheskie-sovety-po-ispolzovaniyu-adgezivnyh-sistem-razlichnyh-pokolenii/> (accessed 17.05.2022). (In Russ.).
24. Ostolopovskaya OV, Anokhina AV, Ruvinskaya GR. Modern adhesive systems in clinical dentistry. *Practical Medicine*. 2013;(4(72):15-20. (In Russ.).
25. *Therapeutic stomatology*. GEOTAR-Media. URL: <https://www.rosmedlib.ru/book/ISBN9785970450246.html> (accessed 17.05.2022). (In Russ.).
26. Khranchenko SN, Kazeko LA, Goregliad AA. *Modern adhesive systems*. Minsk : Belarusian State Medical University; 2008. (In Russ.).
27. Udod AA, Sagunova KI. Adhesive systems in restorative dentistry: evolution and prospects. *Vissnik problemy biologii i mediny*. 2014;(3-2):53-57. (In Russ.).
28. Stewart MG, Bagby M. *Clinical aspects of dental materials*. Jones & Bartlett Learning; 2020. 544 p.
29. Ruyter IE. The chemistry of adhesive agents. *Oper Dent*. 1992;(Suppl5):32-43. PMID: 1470551.

Информация об авторе

А. М. Хасан — аспирант кафедры стоматологии детского возраста и ортодонтии.

Information about the authors

Alexander M. Khasan — postgraduate student at the Department of Pediatric Dentistry and Orthodontic.

Статья поступила в редакцию 21.05.2022; одобрена после рецензирования 20.07.2022; принята к публикации 20.07.2022.

The article was submitted 21.05.2022; approved after reviewing 20.07.2022; accepted for publication 20.07.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

ОБЗОР МНЕНИЙ REVIEW OF OPINIONS

*Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2022. № 2 (18). С. 46—52.
ISSN 2409-4102 (print)*

*Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare. 2022;(2(18):46-52.
ISSN 2409-4102 (print)*

Научная статья

УДК 34.440

doi: 10.47475/2409-4102-2022-10207

К ВОПРОСУ О МЕДИЦИНСКИХ КРИТЕРИЯХ НЕВМЕНЯЕМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Вероника Владимировна Денисович

Челябинский государственный университет, Челябинск Россия
LtybctyejV1984@yandex.ru, ORCID 0000-0003-3125-6570

Аннотация. Состояние психики человека оказывает огромное влияние на уголовную ответственность и наказание. Уголовно-правовая оценка психического состояния основывается в том числе и на научных данных таких наук, как психиатрия и психология. В уголовном праве и науке однозначно верным считается представление, что невменяемость относится к числу до конца неизученных и во многом дискуссионных проблем. Для решения данной проблемы необходимо осознание и понимание как аспектов уголовного права, так и судебной психиатрии, поскольку невменяемость относится к числу комплексных проблем и затрагивает сразу несколько наук. Статья посвящена изучению проблем квалификации медицинских критериев невменяемости в уголовном праве.

Ключевые слова: невменяемость, возрастные критерии вменяемости, привлечение к ответственности невменяемых, возрастная невменяемость, степень вины невменяемых

Для цитирования: Денисович В. В. К вопросу о медицинских критериях невменяемости в уголовном праве // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2022. № 2 (18). С. 46—52. doi: 10.47475/2409-4102-2022-10207.

Original article

ON THE ISSUE OF MEDICAL CRITERIA OF INSANITY IN CRIMINAL LAW

Veronika V. Denisovich

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
LtybctyejV1984@yandex.ru, ORCID 0000-0003-3125-6570

Abstract. The state of the human psyche has a huge impact on criminal responsibility and punishment. The criminal-legal assessment of the mental state is based, among other things, on scientific data from such sciences as psychiatry and psychology. In criminal law and science, it is unequivocally true that insanity is one of the completely unexplored and largely debatable problems. To solve this problem, awareness and understanding of both aspects of criminal law and forensic psychiatry are necessary, since insanity is one of the complex problems and affects several sciences at once. The presented article is devoted to the study of the problems of qualification of medical criteria of insanity in criminal law.

Keywords: insanity, age criteria of sanity, prosecution of the insane, age insanity, degree of guilt of the insane

For citation: Denisovich VV. On the issue of medical criteria of insanity in criminal law. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare.* 2022;(2(18):46-52. doi: 10.47475/2409-4102-2022-10207.

В уголовном праве и науке проблема «невменяемости» — одна из самых неизученных и в значительной степени спорных [9. С. 74]. Чтобы решить эту проблему, необходимо осознавать и понимать аспекты как уголовного права, так и судебной психиатрии, поскольку невменяемость является одной из сложных проблем и затрагивает сразу несколько наук.

В соответствии со ст. 21 Уголовного кодекса Российской Федерации (Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ; в ред. от 01.07.2021) [7] (УК РФ), не подлежит уголовной ответственности лицо, которое находилось в состоянии невменяемости.

Психиатры и эксперты выделяют следующие особенности невменяемых: появление безумных идей и галлюцинаций во время совершения преступного деяния; невозможность понимания своих действий и социальной опасности данных действий. Преступные действия совершаются против личности и общественного порядка; нет мотива, в отношении человека предпринимаются импульсивные общественно опасные действия [6. С. 241].

Исходя из этого, отмечается, что невменяемые лица более склонны к совершению насильственных преступлений. Эти результаты подтверждаются многочисленными исследованиями в области невменяемости.

В свою очередь некоторые ученые, такие как Ю. М. Антонян и С. В. Бородин, считают, что «психические аномалии не являются причиной преступного поведения» [1. С. 55], а такие ученые, как Б. В. Шостакович, О. В. Парфентьева и Г. К. Дорофеев, утверждают, что «характер криминального деяния и особенности психики личности напрямую не зависят друг от друга» [12. С. 44].

Многие ученые считают, что понятие «невменяемость» противоположно понятию «вменяемость», понятие невменяемости может быть определено путем толкования норм уголовного права, а понятие вменяемости уже определено из понятия невменяемости [10. С. 105].

По мнению В. Г. Павлова, «невменяемость — это различные виды психических расстройств человека, при которых совершение общественно опасного деяния наносит ущерб отношениям, охраняемым Уголовным кодексом, а также отсутствует виновность лица и отсутствует субъект преступления, так как данное лицо не может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими» [Там же. С. 106]. Однако представляется, что понятие невменяемости — это не только список болезней психики человека, это еще и юридическая

оценка действий человека. Поэтому данное определение не является полным.

Ю. М. Антонян и С. В. Бородин представляют «невменяемость как психическое состояние лица, которое заключается в невозможности осознавать свои действия, бездействие или руководить ими в момент их совершения как следствие психического расстройства или слабоумия, в итоге чего применяется освобождение от уголовной ответственности и наказания с возможностью применения принудительных мер медицинского характера» [1. С. 54].

До этого момента понятие невменяемости носило характер неопределенности и неясности. К примеру, Н. В. Артеменко полагает, что:

- абсолютно верным считается применение словосочетания «не в момент», а «во время» из-за того, что есть множество преступлений, которые совершаются не в один момент, а продолжительно;
- невменяемость не представляется как основание освобождения от ответственности, невменяемость полностью исключает ответственность [2. С. 65].

Следует подчеркнуть, что невменяемость исключает уголовную ответственность, как полагают теоретическая и практическая составляющие уголовного права. Законодательство Российской Федерации относит наступление юридически значимых фактов до допустимости освобождения от уголовной ответственности. Исключающим уголовную ответственность фактом считается совершение общественно опасного деяния под влиянием ложных представлений о действительности.

Необходимо отметить также, что фраза «отдавать себе отчет в своих действиях (бездействии)» нехарактерна для действующего уголовного законодательства. Более точным представляется словосочетание «осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия)», закрепленное в настоящее время в законе.

Рассмотрим пример судебной практики. Так, гражданин А, оказавшись в салоне не принадлежащего ему автомобиля Lada стоимостью около ста пятидесяти тысяч рублей, напал на водителя с целью украсть имущество, четыре раза ударив водителя ножом в грудь и голову. Затем А открыто похитил данный автомобиль и другое имущество, находящееся в нем, а именно: мобильный телефон и навигатор. В результате судебно-психологической и психиатрической экспертизы установлено, что гражданин А имеет хроническое психическое

расстройство в виде пароксизмальной параноидной шизофрении. Гражданин А в период совершения преступления не имел способности осознавать реальный характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Было установлено, что А совершил общественно опасное деяние, подпадающее под состав преступления, указанного в п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, то есть совершил грабеж, то есть нападение с целью хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с причинением серьезного вреда здоровью потерпевшего¹.

Невменяемость представляет собой обстоятельство, исключаящее «преступность» деяния. В отношении невменяемых лиц в законе употребляется не понятие «преступление», а «предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние». Уголовное дело прекращается, если лицо признается невменяемым и направляется на принудительное лечение. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 01.04.2019) (УПК РФ), а именно ст. 433, когда психическое расстройство лица связано с опасностью для него или других лиц, назначаются принудительные меры медицинского характера. Данные меры не преследуют цели наказания, их задача — лечение лица, с тем чтобы не допустить совершения им повторного общественно опасного деяния.

Невменяемость и вопросы, связанные с данной юридической категорией в уголовном праве, являются значимой проблемой как в законодательной сфере, так и в сфере судебной психиатрии. Такая юридическая категория, как невменяемость, при рассмотрении связана с правовыми и психологическими критериями.

Для решения вопроса невменяемости есть основной критерий: это изучение и переосмысление волевых проявлений психической деятельности человека. Факт, что при невменяемости отсутствует вина. В соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного законом. Только те действия и поступки, в которых человек может отдавать себе отчет, делают его ответственным за то, что он совершает [7]; только в данном случае у лица могут быть обязанности в соответствии с законом.

¹ Постановление Видновского городского суда Московской области № 1-206/2013 от 16 июля 2013 года (<https://sudact.ru/regular/doc/yj2FtYxajUbX/>; дата обращения 09.05.2022).

В Уголовном кодексе РФ отсутствует понятие вменяемости в отличие от понятия невменяемости, через которое и можно определить первое. Понятие невменяемости можно раскрыть только с помощью толкования норм права. Несмотря на то что ст. 21 УК РФ называется «Невменяемость», в ней отсутствует в точности определенное понятие невменяемости. Как уже сказано ранее, после проведения анализа данных статей УК РФ можно прийти к умозаключению, что невменяемость представляет собой характеристику лица, осуществившего общественно опасное деяние, которое не допускается уголовным законодательством.

Невменяемость представляет собой неспособность лица осознавать общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими в результате хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики, а также неспособность осознавать фактический характер своих действий (бездействия) [7].

Как уже описано ранее, понятие невменяемости в уголовном законодательстве РФ имеет критерий медицинский, его еще называют биологический и юридический критерий, также иногда имеющий название психологический. Итак, в медицинский критерий невменяемости входят все возможные психические заболевания, которые сильно влияют на сознание и волю человека. Временное и хроническое психическое расстройство, слабоумие и иное болезненное состояние психики — именно такие психические заболевания отражены в Уголовном кодексе РФ.

Принудительные меры медицинского характера применимы к данным лицам. Однако применение принудительных мер по своим функциям и смыслу отличаются от функций и смысла применения наказания и в соответствии со ст. 98 УК РФ заключаются в том, чтобы вылечить или улучшить психическое состояние указанных лиц, а также заключается в предупреждении совершения данными лицами новых предусмотренных УК РФ общественно опасных деяний².

Психическое расстройство — это современное медицинско-психиатрическое понятие, которое соответствует международным стандартам (действующей Международной классификации болезней, травм и причин смерти) [3]. В соответствии с данной классификацией, по международным стандар-

² О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: пост. Пленума Верхов. Суда РФ от 07.04.2011 № 6 // Российская газета. 2011. 20 апр.

там, хроническое психическое расстройство представляет собой болезнь, которая выражается в сбое обычной психической деятельности, оказывает влияние непосредственно на возможность индивида верно осознавать окружающую действительность и понимать свои действия (бездействия). Все это выражается в расстройстве познавательных психических процессов. Данными болезнями являются эпилепсия, прогрессивный паралич, паранойя, шизофрения и иные. Данные болезни не лечатся, а только усиливаются [11. С. 95].

Заболеваниями, которые временно нарушают психику, являются патологические аффекты, психозы, в том числе алкогольные, горячка белая. Данные состояния атакуют сознание лица, являются кратковременными. Данные расстройства трудно установить, так как к началу расследования данных расстройств уже может не быть. Из-за нехватки знаний психологии должностное лицо не всегда может определить наличие данных расстройств. Например, белую горячку могут просто принять за чрезмерное употребление спиртных напитков, что не будет основанием для освобождения от ответственности [7].

Н. Д. Гомонов и А. В. Безруков в своей работе, устанавливая особенности психических расстройств, разграничивают понятия «слабоумие» и «задержка психического развития». У каждого диагноза своя задержка и отклонение в психическом развитии и устанавливаются свои степени умственного развития. «Задержка психического развития» не является устанавливающим признаком критерия невменяемости, но подходит под данные критерии [4].

Иные болезненные состояния психики — это расхождения в психической деятельности лица, которые не входят в ранее упомянутые три вида заболеваний. Ими являются тяжелые формы психастении, явления абстиненции при наркомании и другие, которые из-за своих особенностей иногда уподобляются психическим заболеваниям.

Медицинский критерий в уголовном судопроизводстве не является решающим и главным при определении состояния невменяемости лица, так как сам диагноз заболевания иногда не говорит о том, что положение непреодолимое и полностью исключает возможность выздоровления [Там же].

Медицинский (биологический) критерий невменяемости предполагает наличие у лица психического расстройства (болезни) вследствие хронического психического расстройства, слабоумия, иного болезненного состояния психики [8].

Трудноизлечимые болезни затяжного характера, связанные с периодическим или постоянным

нарастанием болезненных процессов и не поддающиеся полному излечению, являются хроническими психическими расстройствами. К таковым относятся шизофрения, маниакальный психоз и др. Заболевания подобного рода, характеризующиеся малой продолжительностью и, как правило, излечимые по прошествии определенного времени, называются временными психическими расстройствами [11. С. 97].

К данному типу заболеваний относят алкогольный психоз, белую горячку, патологическое опьянение, патологический аффект и т. д. Отдельно выделяют такой признак невменяемости, как слабоумие, проявляющееся в отсутствии нормальных умственных способностей. Слабоумие классифицируется на три вида: легкое — дебильность; среднее — имбецильность и тяжелое — идиотия.

Для признания лица невменяемым достаточно наличия одно из признаков юридического критерия. В свою очередь только при наличии в совокупности юридического и медицинского критериев можно говорить о невменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние [5. С. 232].

Согласно ч. 2 ст. 21 УК РФ лицу, совершившему общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, судом могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, которые предусмотрены гл. 15 УК РФ «Принудительные меры медицинского характера». Указанные меры применяются к лицам, которые по характеру совершенного ими деяния и своему психическому состоянию представляют опасность для общества. При этом данные меры не являются наказанием, а служат для защиты общества от общественно опасных действий невменяемых и одновременно для защиты самих лиц, страдающих психическими расстройствами, и их лечения [См.: 11].

В соответствии со ст. 22 УК РФ лица с различными психическими заболеваниями, не исключающими вменяемость, также могут быть подвержены индивидуальному психиатрическому лечению. По мнению автора, законодатель не совсем точно сформулировал название ст. 22 УК РФ как «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости».

В частности, отсутствуют признаки, определяющие психическое расстройство, не исключающее вменяемости. Также на практике очень сложно оценить уровень медицинского критерия. Например, дискуссионным является вопрос о том, где с медицинской точки зрения заканчивается вменяемость и начинается состояние невменяемости. Так, в уголовно-правовой науке имеется подход, согласно

которому для признания лица невменяемым необходимо хотя бы один признак юридического или медицинского критерия. Вопрос о вменяемости или невменяемости лица решается только по отношению к конкретному совершенному им деянию на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы [8].

С данным научным подходом сложно согласиться. Привлечение к уголовной ответственности невменяемых лиц будет противоречить принципу гуманизма, а принятое решение не будет соответствовать социальной справедливости. Если лицо заболело психическим расстройством после совершения преступления, то оно невменяемым не признается. Однако состояние его здоровья не позволяет применять к нему меры уголовно-правового характера. В таком случае сначала применяются принудительные меры медицинского характера и только после этого — уголовное наказание. Уголовное дело приостанавливается до выздоровления обвиняемого либо, если болезнь признана неизлечимой, прекращается, а лицо освобождается от наказания [5. С. 231].

В связи с вопросами, возникающими у правоприменителей (дознавателя, следователя, прокурора и суда) в ходе расследования, при назначении, изменении, продлении и прекращении применения принудительных мер медицинского характера, было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»¹, которым предусматривается, что в случае если у осужденного, отбывающего наказание, наступило психическое расстройство, препятствующее отбыванию наказания, такое лицо освобождается от дальнейшего отбывания наказания и к нему могут быть применены принудительные меры медицинского характера.

Результаты лечения и характер заболевания позволяют суду решить вопрос о дальнейшем исполнении наказания либо об освобождении лица от дальнейшего отбывания наказания [См.: 5].

К сожалению, в данный момент проблема классификации лиц по психическим заболеваниям российским законодательством не разрешена. Часто преступники пользуются пробелами российского законодательства в данной области, для того чтобы

избежать наказания. Однако ввиду того, что человечество не приблизилось к разгадке тайн психической составляющей организма, данная проблема не может быть полностью разрешена законодателем.

Именно поэтому уголовный закон не может классифицировать лиц, подверженных психическим заболеваниям. Как отмечено выше, проблема разграничения лиц, совершивших преступление, по признаку вменяемости практически в полном объеме отдана на откуп судебно-медицинской психиатрии, и регулирование данной проблемы в уголовном законодательстве носит рамочный характер, абсолютно не определяя признаки психического расстройства.

Подводя итог, необходимо отметить, что автором рассмотрены вопросы определения понятий «вменяемость» и «невменяемость», отражена взаимосвязь указанных понятий, охарактеризованы юридический и медицинский критерии невменяемости, перечислены условия, при которых лицо может быть признано судом невменяемым; определены значения условий при наступлении уголовной ответственности. Также проведен анализ понятия «ограниченная вменяемость» и ее влияния на решение вопроса о привлечении к уголовной ответственности лица.

Был сделан акцент на законодательные недостатки ст. 22 УК РФ, которые препятствуют применению норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих признание лица невменяемым.

Таким образом, проанализированы действующие нормы УК РФ, характеризующие невменяемость и ограниченную вменяемость, что позволяет акцентировать внимание на значимости данных понятий. При этом проблема вменяемости давно уже перестала быть чисто научно-теоретической, и, более того, эта проблема имеет и ярко выраженное практическое значение. Автор настаивает, что понятие вменяемости должно быть нормативно закреплено в статье УК РФ. Аргументом в пользу данного положения можно назвать тот факт, что законодатель в ст. 19 УК РФ указывает, что вменяемость является необходимым условием наступления уголовной ответственности.

Уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает юридические нормы, которые регламентируют систему и условия привлечения лиц, имеющих психические отклонения, к ответственности. Законодательство также предусматривает нормы, регламентирующие применение к данным лицам принудительных мер медицинского характера. Привлечение к от-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 № 6 (в ред. от 03.03.2015 № 9) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113017/; дата обращения 07.05.2022).

ответственности невменяемых и лиц, имеющих психические отклонения, затрагивает не только юридические науки, но и медицинские, а также науку психологию.

Современная наука в области психологии, медицины и права достаточно продвинулась вперед, что позволяет создать, подготовить, признать и включить в Уголовный кодекс РФ правовую норму, которая содержит и определяет понятие вменяемости и ее критерии. Уголовный закон несовершенен, это доказывается отсутствием данной нормы в настоящее время.

Невменяемость (ст. 21 УК РФ) характеризует такое содержание сознательно-волевых процессов лица во время совершения им предусмотренного

уголовным законом общественно опасного деяния, при котором оно в силу определенных болезненных состояний не может осознавать характер своих поступков и руководить ими. Исходя из этого, традиционно выделяют медицинский и юридический критерий невменяемости.

Медицинский критерий невменяемости характеризуется наличием у лица психической патологии (расстройства). Под психическим расстройством понимают обусловленное внешними или внутренними факторами нарушение функций головного мозга, при котором возникает нарушение точного отражения головным мозгом реального мира с соответствующей дезорганизацией поведения, противоречащего реальным отношениям.

Список источников

1. Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступное поведение и психические аномалии. М.: Норма, 2017.
2. Артеменко И. В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости) и возраста уголовной ответственности (сравнительный историко-правовой анализ уголовного законодательства РФ и Франции): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2017.
3. Безручко Е. В. Психическое расстройство здоровья человека как основной признак тяжкого вреда здоровью // ЮП. 2017. № 3 (58). URL: nka.ru/article/n/psihicheskoe-rasstroystvo-zdorovya-cheloveka-kak-osnovnoy-priznak-tyazhkoego-vreda-zdorovyu (дата обращения 09.05.2022).
4. Гомонов Н. Д., Безруков А. В. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних с признаками отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством // Вестник МГТУ. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ugolovnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih-spriznakami-otstavaniya-v-psihicheskom-razvitii-ne-svyazannogo-s-psihicheskim> (дата обращения 09.05.2022).
5. Жадан В. Н. Перспективы развития уголовной ответственности и противодействия рейдерству // Инновации и инвестиции. 2015. № 6. С. 229—232.
6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А. В. Наумова. М.: Волтерс Клувер, 2017.
7. Лапаев И. С., Абулякарова Ю. Р. Биологический (медицинский) и психологический критерий невменяемости в праве // Наука. Общество. Государство. 2017. № 1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biologicheskij-meditsinskiy-i-psihologicheskij-kriteriy-nevmenyaemosti-v-prave> (дата обращения 05.05.2022).
8. Миннеханова Д. Р. О понятии вменяемости и невменяемости, и критериях невменяемости в уголовном праве // Молодой ученый. 2017. № 3 (137). С. 450—453. URL: <https://moluch.ru/archive/137/38093/> (дата обращения 07.05.2022).
9. Назаренко Г. В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния: монография. М.: Ось-89, 2017.
10. Павлов В. Г. Субъект преступления. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2017.
11. Рыжова О. А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство. 2016. № 1. С. 95—99.
12. Шостакович Б. В., Парфентьева О. В., Дорофеев Г. К. Общественно опасные действия при психопатиях и некоторых психопатоподобных состояниях // Проблемы судебной и социальной психиатрии. М.: Юрид. лит., 2017. С. 43—53.

References

1. Antonyan YM, Borodin SV. Criminal behavior and mental anomalies. Moscow: Norma. 2017. (In Russ.).
2. Artemenko IV. Actual problems of sanity (insanity) and age of criminal responsibility (comparative historical and legal analysis of criminal legislation of the Russian Federation and France). Abstract of thesis. Rostov on Don; 2017. (In Russ.).

3. Bezruchko EV. Mental disorder of human health as the main sign of grievous bodily harm. *UP*. 2017;(3(58)). URL: nka.ru/article/n/psihicheskoe-rasstroystvo-zdorovya-cheloveka-kak-osnovnoy-priznak-tyazhkogo-vreda-zdorovyu (In Russ.).
4. Gomonov ND, Bezrukov AV. Problems of criminal liability of minors with signs of a lag in mental development not associated with a mental disorder. *Bulletin of Moscow State Technical University*. 2017;(3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-ugolovnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih-spriznakami-otstavaniya-v-psihicheskom-razvitii-ne-svyazannogo-s-psihicheskim> (In Russ.).
5. Zhadan VN. Prospects for the development of criminal liability and countering raiding. *Innovations and investments*. 2015;(6):229-232. (In Russ.).
6. Naumova AV (ed.). Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. Moscow: Volters Kluver; 2017. (In Russ.).
7. Lapaev IS, Abubyakarova YuR. Biological (medical) and psychological criterion of insanity in law. *Science. Society. State*. 2017;(1(13)). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/biologicheskij-meditsinskiy-i-psihologicheskij-kriteriy-nevmenyaemosti-v-prave> (In Russ.).
8. Minnekhanova DR. On the concept of sanity and insanity, and the criteria for insanity in criminal law. *Young scientist*. 2017;(3(137):450-453. URL: <https://moluch.ru/archive/137/38093/> (In Russ.).
9. Nazarenko GV. Criminal-relevant mental states of persons who committed crimes and socially dangerous acts. Moscow: Axis-89; 2017. (In Russ.).
10. Pavlov VG. Subject of crime. St. Petersburg: Press Law Center; 2017.
11. Ryzhova OA. Insanity and limited sanity: concept, criteria, meaning in Russian criminal law. *Science. Society. State*. 2016;(1):95-99. (In Russ.).
12. Shostakovich BV, Parfentieva OV, Dorofeenko GK. Socially dangerous actions in psychopathies and some psychopathic states. *Problems of forensic and social psychiatry*. Moscow: Legal literature; 2017. Pp. 43—53. (In Russ.).

Информация об авторе

В. В. Денисович — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, адвокат ЧОКА «Академическая».

Information about the author

Veronika V. Denisovich — Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Institute of Law of Chelyabinsk State University, attorney of CHOKA “Akademicheskaya”.

Статья поступила в редакцию 28.06.2022; одобрена после рецензирования 05.07.2022; принята к публикации 20.07.2022.

The article was submitted 28.06.2022; approved after reviewing 05.07.2022; accepted for publication 20.07.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Научная статья

УДК 376

doi: 10.47475/2409-4102-2022-10208

ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУЖАЩИХ ОХРАННО-КОНВОЙНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Светлана Иосифовна Соболевская

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Россия, sibirian_empire@mail.ru

Аннотация. На основе компетентностного подхода рассматриваются профессионально значимые качества служащих охранно-конвойных подразделений МВД России и соответствующих подразделений в полиции зарубежных стран. Сложившиеся традиции полицейской деятельности, культурные особенности отражаются в приоритетах выбора ключевых компетенций при подготовке и отборе кадров. Показана необходимость и возможность дальнейшего развития компетентностного подхода в МВД России, который является основным в профессиональной подготовке, комплектовании подразделений полиции, мониторинге качества кадрового состава.

Ключевые слова: полиция, охранно-конвойные подразделения, компетентностный подход, профессиональные компетенции, отбор кадров

Для цитирования: Соболевская С. И. Вопросы профессиональной подготовки служащих охранно-конвойных подразделений в России и зарубежных странах // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2022. № 2 (18). С. 53—59. doi: 10.47475/2409-4102-2022-10208.

Original article

ISSUES OF PROFESSIONAL TRAINING OF EMPLOYEES OF SECURITY AND CONVOY UNITS IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Svetlana I. Sobolevskaya

Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tyumen, Russia, sibirian_empire@mail.ru

Abstract. Based on the competence approach, the article examines the professionally significant qualities of employees in the security and convoy units of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the corresponding units in the police of foreign countries. The established traditions of policing, cultural peculiarities are reflected in the priorities of choosing key competencies in the training and selection of personnel. The necessity and possibility of further development of the competence approach in the Ministry of Internal Affairs of Russia, which is the main one in professional training, recruitment of police units, monitoring the quality of personnel, is shown.

Keywords: police, security and convoy units, competence approach, professional competencies, personnel selection

For citation: Sobolevskaya SI. Issues of professional training of employees of security and convoy units in Russia and foreign countries. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare.* 2022;(2(18): 53-59. doi: 10.47475/2409-4102-2022-10208.

Введение

Задачей полиции любого государства является защита его интересов, а также жизни, здоровья, прав и свобод граждан, проживающих на его тер-

ритории. Это достигается путем охраны общественного порядка и общественной безопасности, а также борьбы с преступностью. Федеральный закон РФ «О полиции» также декларирует данные постулаты. Лидирующее место в борьбе с преступностью занимают органы внутренних дел.

Решая задачи по предупреждению, пресечению, расследованию и раскрытию преступлений, сотрудники органов внутренних дел вынуждены нарушать ряд конституционных прав граждан, применяя, например, различные меры принуждения, в том числе заключение лиц под стражу. Для этого создаются изоляторы временного содержания (ИВС) и формируется служба по охране и конвоированию данных лиц [10].

Основными задачами охранно-конвойных подразделений являются:

- обеспечение своевременного доставления лиц, взятых под стражу к месту назначения и поддержание при этом установленного для них режима;
- предупреждение и пресечение попыток конвоируемых к побегу, членовредительству и нападению на конвой;
- задержание лиц, пытающихся освободить конвоируемых из-под стражи.

В связи с тем что в ходе реализации своих служебных обязанностей служащим охранно-конвойных подразделений необходимо контактировать с так называемым спецконтингентом (лицами, подозреваемыми в совершении преступлений, ранее судимыми, ведущими асоциальный образ жизни и т. п.), а это связано со значительным эмоциональным напряжением, лица, поступающие на службу в данные подразделения, должны обладать соответствующими личностными характеристиками.

В мировой практике, прежде всего в экономически развитых странах, современная кадровая политика в правоохранительной деятельности (подготовка, отбор, набор, оценка, развитие персонала, формирование резерва) основана на компетентностном подходе и является результатом образования (подготовка, переподготовка и систематическое повышение квалификации кадров). Профессиональное образование в нашей стране, в том числе в ведомственных учебных заведениях МВД России, построено также на компетентностном подходе, но, как отмечает В. А. Белянкина, А. Г. Ермаков, А. Ч. Кодоева [2. С. 126], данный подход используется не в полной мере, что определяет актуальность его дальнейшей практической разработки. Учитывая вышеизложенное, рассмотрим основные преимущества компетентностного подхода и его специфику при подготовке и отборе полицейских кадров (в том числе подразделений, выполняющих функции охраны и конвоирования) в зарубежных странах, с целью возможного использования позитивного опыта.

Описание исследования

Формирование и развитие компетентностно-ориентированной парадигмы образования началось в 1970-х годах в США. В 1980-х годах компетентностный подход на теоретическом уровне разрабатывался на европейском пространстве и активно реализовывался в образовательной практике, в том числе при подготовке полицейских кадров [16]. Далее освоение компетентностной парадигмы образования распространилось на Китай и Россию. Несмотря на то что базовые принципы компетентностного подхода сохраняются, при адаптации к национальным условиям в зависимости от политических, экономических и социокультурных причин, а также сложившихся традиций государственной службы в разных странах имеется ряд специфических отличий при отборе кадров в правоохранительные органы [13], в том числе выполняющих охранно-конвойные функции.

В Соединенных Штатах Америки охранно-конвойные функции на федеральном уровне входят в компетенцию деятельности Службы маршалов, где осуществляется многокомпонентный подход к отбору кадров. Весь процесс подготовки и кадрового набора может занимать от шести месяцев до одного года. При отборе и подготовке кадров учитываются следующие обстоятельства:

- Во-первых, претенденты должны быть гражданами США, иметь степень бакалавра, действующее водительское удостоверение на право управления транспортным средством, отсутствие судимости, должны пройти медицинское освидетельствование и проверку личных данных.
- Во-вторых, отбор кандидатов на данную службу осуществляется на основе компетентностного подхода. И в этом смысле большое значение имеет предыдущий практический опыт кандидата на службу, а также владение необходимыми компетенциями для выполнения деятельности, связанной с постоянным риском и психологической напряженностью. В связи с этим чаще всего претендентов на данную службу приглашают из различных правоохранительных органов.
- В-третьих, конкурсанты проходят дополнительную подготовку на базе Министерства внутренней безопасности США и Академии Службы маршалов США. В процессе обучения они сдают ряд экзаменов: тест на физическую выносливость; огневую подготовку; тест на проверку правовых знаний; определяется

их «психологический профиль», тестируется эмоциональная и стрессовая устойчивость.

- В-четвертых, на основе метода кейса — ситуаций — определяется владение практико-ориентированными навыками, проверяются лидерские качества, умение брать ответственность, принимать решения в нестандартных ситуациях; отрабатываются практические навыки в режиме особых условий; проводится структурированное интервью.

Таким образом, американский подход делает упор на развитие личностных качеств служащих, их мотивацию и инициативу, что позволяет более эффективно развивать профессиональные компетенции сотрудников Службы маршалов, выполняющих в том числе охранно-конвойные функции.

В странах Европейского Союза полицейская деятельность осуществляется на основе единых базовых стандартов, являющихся приемлемым минимумом для реализации во внутренней правовой системе государств. В 2001 году на заседании Комитета Министров Совета Европы был принят Европейский кодекс полицейской этики (далее — Кодекс), в котором ряд положений регулируют процессы подготовки и отбора кадров в сфере правоохранительной деятельности [4]. Критерии отбора сотрудников в полицию включают следующие ключевые факторы:

- Во-первых, профессиональная компетентность, наличие организаторских и коммуникативных качеств, а также социальная зрелость, открытость и справедливость (ст. 22 Кодекса).
- Во-вторых, полицейский должен уметь разбираться в проблемах, вызванных культурными, этническими, социальными и общинными причинами; обладать рассудительностью и коммуникабельностью (ст. 23 Кодекса).
- В-третьих, у них должны отсутствовать негативный прошлый опыт, лекарственная зависимость, систематические правонарушения, судимость (ст. 24 Кодекса).
- В-четвертых, сотрудники должны разделять и реализовывать цели полиции, быть ориентированными на постоянное повышение квалификации, приобретение новых знаний и практических навыков (ст. 26—30 Кодекса) [3].

Европейская практика отбора полицейских кадров базируется на трех ведущих блоках:

- 1) соответствие формальным признакам (гражданство, возраст, образование, отсутствие судимости и др.);

- 2) определение уровня сформированных профессионально значимых компетенций;
- 3) психологическое «профилирование».

Таким образом, европейский подход характеризуется направленностью на выявление и совершенствование профессиональных компетенций полицейских на основе четких критериев выверенных профессиональных стандартов, в том числе при выполнении деятельности по охране и конвоированию.

В России подготовка и отбор кадров на основе компетентностного подхода стали осуществляться с момента присоединения к Болонскому процессу в 2003 году, когда результаты образования стали трактоваться как освоение компетенций. Суть обучения сводится к развитию способности к самостоятельному решению проблем, с которыми сталкивается профессионал в сфере своей деятельности, используя свой опыт (знания, умения, навыки в широком контексте) [6]. Теоретические аспекты и реализацию компетентностного подхода в образовательной системе России разрабатывали А. А. Деркач, Э. З. Зеер, А. К. Маркова, В. Д. Шадриков и др. Базовую модель компетентности профессиональной подготовки в юридической сфере обосновали Н. И. Иоголевич и В. И. Майоров. Авторы аргументированно выделили четыре ведущих блока компетенций:

- 1) когнитивная компетентность (прогнозирование, что человек может сделать на основе тех знаний, которые он освоил);
- 2) функциональная компетентность (навыки, умение разрабатывать эффективные стратегии работы);
- 3) личностная компетентность (устойчивые особенности психической деятельности, отвечающие определенной профессии);
- 4) этическая компетентность (комплексное образование, направленности личности, включающей ценностные ориентации, установки, мотивацию на достижение профессионально значимых целей [9. С. 77—78]).

Представленная модель успешно экстраполируется на профессиональное образование и критерии кадрового отбора в правоохранительной сфере.

Таким образом, российский подход профессионального образования в правоохранительной сфере базируется на компетентностной модели, а, в частности, в МВД России он является основным для формирования высококвалифицированного кадрового состава и кадрового резерва. Отбор и расстановка кадров проводятся поэтапно в территориальных органах внутренних дел и центрах психофизиологической диагностики. Кадровая

работа по отбору претендентов в ОВД осуществляется на основе систематизированного подхода, включающего: возрастные критерии, проверку личных данных, образование, медицинское освидетельствование, отсутствие судимости, психофизиологическую диагностику, то есть соответствует основным направлениям, которые сложились и в современной зарубежной практике.

Тем не менее, как и других странах, в России существуют национальные особенности компетентностного подхода к отбору кандидатов для службы в системе МВД России:

- Во-первых, особенностью проводимой психологической диагностики¹ при отборе на службу в полицию является концентрированность на выявлении деструктивных признаков личности, девиаций и латентных психопатологий. Система «профессионального профилирования» активно развивается.
- Во-вторых, практико-ориентированные методы, например кейсы ситуаций, широкого использования не нашли и применяются редко. Возможно, это объясняется тем, что данные методы активно применяются в процессе ведомственной профессиональной подготовки, к тому же их интерпретация не имеет стандартизованных критериев, что может вызвать недовольство со стороны претендентов при кадровом отборе.
- В-третьих, как известно, компетентностный подход предполагает отбор, расстановку и оценку кадров посредством сравнения результативности и сложности выполнения с эталонными характеристиками деятельности, а это сфера целого комплекса научного знания, связанная с профессиоведением и психологией труда [15].

В настоящее время данное научное направление в России активно развивается, проводятся научные исследования. Так, например, вопросам использования компетентностного подхода для формирования навыков применения физической силы, боевых приемов борьбы и специальных средств для выполнения профессиональных задач в стандартных и нестандартных ситуациях служебной деятельности, в том числе связанных с охранно-конвойной деятельностью, посвящены работы Н. В. Астафьева [1]. Н. Н. Петров проана-

лизировал психологические особенности процесса труда сотрудников охранно-конвойной службы МВД РФ [14]. А. В. Изингер и Н. К. Трусова представили профессиографическое описание профиля профессиональных компетенций сотрудника охранно-конвойного подразделения полиции [8]. К качествам, снижающим эффективность профессиональной деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений, авторы относят:

- 1) интеллектуально-познавательные качества — невнимательность, низкий уровень развития долговременной памяти, неумение излагать свои мысли, неспособность воспринимать и анализировать новую информацию;
- 2) личностные качества — формальное отношение к работе, жестокость, агрессивность, нетерпимое отношение к людям;
- 3) социальную компетентность — низкий уровень развития социально-коммуникативных качеств, неумение работать в коллективе.

А. С. Душкин, Е. А. Щелкушкина разработали методологические обоснования и технологию профилей профессиональных компетенций сотрудников подразделений МВД России. С. В. Шатилович рассмотрел понятие и виды должностных проступков и преступлений, совершаемых сотрудниками охранно-конвойных подразделений, проанализировал социальные последствия данных явлений, обосновал профилактические меры в данной области служебной деятельности [17].

Результаты исследования

Таким образом, на основе проведенного нами исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Проанализированный зарубежный и отечественный опыт показывает обоснованность в современных условиях при подготовке профессиональных кадров и кадровом менеджменте компетентностной парадигмы, включающей отбор, набор, расстановку кадров и оценку эффективности деятельности.
2. Сопоставительный анализ показывает, что сложившиеся традиции полицейской деятельности, культурные особенности накладывают отпечаток на приоритеты ключевых компетенций и их реализацию.
3. В МВД России компетентностный подход является основным в процессе профессиональной подготовки, организации обучения в процессе повышения квалификации служащих. Компетентностный подход осуществляется на всех уровнях при работе с кадровым со-

¹ Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации: пост. Правительства РФ от 6 дек. 2012 г. № 1259 // Собрание Законодательства РФ. 2012. № 50 (ч. 6). Ст. 7075.

ставом в ОВД: комплектование подразделений полиции, мониторинг качества кадрового состава, проведение аттестаций и квалификационных экзаменов, работа с кадровым резервом и др.

4. Однако думается, что широкие возможности в рамках компетентного подхода при работе с кадрами в ОВД используются не в полной мере, есть еще значительный резерв его применения (отбор, расстановка, оценка деятельности, проведение профилактических мероприятий и др.).

Заключение

Подготовка сотрудников охранно-конвойной службы представляет собой важное звено деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Деятельность данных служб имеет свою специфику, что и нашло отражение

в компетентном подходе к подготовке этих сотрудников. Наличие необходимого и достаточного уровня профессиональной подготовки обеспечивает у сотрудников охранно-конвойной службы направленность на выполнение профессиональной деятельности, повысит мотивацию социальной полезности выполняемой трудовой деятельности, будет способствовать удовлетворенности трудом, развитию навыков коллективной работы, содействовать стремлению к самосовершенствованию. Этому могут способствовать современные разработки в области профессиоведения, составления профессиограмм для описания труда и специфики деятельности в охранно-конвойных подразделениях, повышающих психологическую надежность и эффективность выполнения профессиональных задач служащих в охранно-конвойных подразделениях полиции.

Список источников

1. Астафьев Н. В., Троян Е. И. Подготовка сотрудников ОВД к решению типовых ситуаций служебной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62). С. 14—17.
2. Белянкина В. А., Ермаков А. Г., Кодоева А. Ч. Основные маркеры психологической готовности к службе психологов — выпускников образовательных организаций МВД России // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4 (66). С. 125—128.
3. Галиева Р. Д., Руденко В. В. Европейские полицейские стандарты как источник совершенствования процесса отбора кадров для службы в ОВД // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 13-2. С. 90—93.
4. Дуглас Н. О. Рекомендации по Европейскому кодексу полицейской этики // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 10. С. 13—14.
5. Дунаева О. Н. Зарубежный опыт формирования взаимодействия полиции и общества (на примере Китайской Народной Республики) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 110—115.
6. Дунаева О. Н. Имидж вуза как отражение современной парадигмы профессионального образования и конкурентный ресурс // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2015. № 4 (33). С. 72—79.
7. Душкин А. С. Специфика профессионального психологического отбора и обучения кадров полиции Королевства Бельгия // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2013. № 29. С. 76—80.
8. Изингер А. В., Трусова Н. К. Профессионально-значимые качества сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции // Полицейская деятельность. 2020. № 5. С. 48—59. DOI: 10.7256/2454-0692.2020.5.33874.
9. Иоголевич Н. И., Майоров В. И. Профессиональная подготовка юриста // Право и образование. 2008. № 11. С. 76—83.
10. Майоров В. И. Роль и место подразделений охранно-конвойной службы в правоохранительных системах России и зарубежных стран: науч. обзор // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 4 (58). С. 61—70.
11. Матвеев С. П. Организация полицейской деятельности: французский опыт // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 4. С. 147—153.
12. Калугин А. Г. Организация подготовки полицейских кадров в Китае // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 2 (13). С. 93—97.

13. Киселев А. К. Краткий экскурс в историю полицейского образования и обучения в Европе // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-4 (64). С. 111—114.
14. Петров Н. Н. Особенности процесса труда сотрудников охранно-конвойной службы МВД России // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6, № 3 (20). С. 322—325.
15. Толочек В. А. Современная психология труда: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2005. 479 с.
16. Ульянина О. А. История становления компетентностного подхода в зарубежной науке и практике // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 267—272.
17. Шатилович С. В. Понятие, виды и социальные последствия должностных преступлений, совершаемых сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 2 (13). С. 115—122.

References

1. Astafiev NV, Troyan EI. Training of IAB employees to solve typical situations of service activity. *Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2015;(3(62):14-17. (In Russ.).
2. Belyankina VA, Ermakov AG, Kodoeva ACh. Basic markers of psychological readiness for service of psychologists — graduates of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Bulletin of the Kaliningrad branch of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;(4(66):125-128. (In Russ.).
3. Galieva RD, Rudenko VV. European police standards as a source of improving the process of selection of personnel for service in the internal affairs bodies. *Actual problems of combating crimes and other offenses*. 2013;(13-2):90-93. (In Russ.).
4. Douglas NO. Recommendations on the European Code of Police Ethics. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013;(10):13-14. (In Russ.).
5. Dunaeva ON. Foreign experience in the formation of interaction between police and society (by the example of the People's Republic of China). *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;(4(41):110-115. (In Russ.).
6. Dunayeva ON. University image as a reflection of the modern paradigm of professional education and a competitive resource. *Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law*. 2015;(4(33):72-79. (In Russ.).
7. Dushkin AS. Specificity of professional psychological selection and training of police personnel of the Kingdom of Belgium. *Psychology and Pedagogy: Methodology and problems of practical application*. 2013;(29):76-80. (In Russ.).
8. Isinger AV, Trusova NK. Professional and significant qualities of employees of security and security guard units of the police. *Police activity*. 2020;(5):48-59. DOI: 10.7256/2454-0692.2020.5.33874. (In Russ.).
9. Iogolevich NI, Mayorov VI. Professional training of the lawyer. *Law and education*. 2008;(11):76-83. (In Russ.).
10. Mayorov VI. The role and place of security and security guard units in the law enforcement systems of Russia and foreign countries: a scientific review. *Legal science and law enforcement practice*. 2021;(4(58):61-70. (In Russ.).
11. Matveev SP. Organization of police activity: French experience. *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018;(4):147-153. (In Russ.).
12. Kalugin AG. Organization of police training in China. *Bulletin of the Siberian Legal Institute of the Federal Drug Control Service of Russia*. 2013;(2(13):93-97. (In Russ.).
13. Kiselev AK. A brief excursus into the history of police education and training in Europe. *Proceedings of the Altai State University*. 2009;(4-4(64):111-114. (In Russ.).
14. Petrov NN. Peculiarities of the labor process of the employees of the guard and security service of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology*. 2017;(6-3(20):322-325. (In Russ.).
15. Tolochek VA. Modern psychology of work. St. Petersburg: Peter; 2005. 479 p. (In Russ.).
16. Ulyanina OA. History of the formation of the competence approach in foreign science and practice. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2017;(3):267-272. (In Russ.).

17. Shatilovich SV. The concept, types and social consequences of white-collar crimes committed by employees of security and guard units of the police. *Bulletin of the Tyumen Institute of advanced training of employees of the Russian Ministry of Internal Affairs*. 2019;(2(13):115-122. (In Russ.).

Информация об авторе

С. И. Соболевская — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации расследования преступлений и судебных экспертиз.

Information about the author

Svetlana I. Sobolevskaya — Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Organization of Crime Investigation and Forensic Examinations.

Статья поступила в редакцию 25.06.2022; одобрена после рецензирования 05.07.2022; принята к публикации 20.07.2022.

The article was submitted 25.06.2022; approved after reviewing 05.07.2022; accepted for publication 20.07.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Научная статья

УДК 33+377

doi: 10.47475/2409-4102-2022-10209

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ, МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Ирина Вячеславовна Машкова¹, Анастасия Михайловна Кострюкова²,
Виктор Владимирович Трофименко³

^{1,2}Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

¹Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

³Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

¹mashkovaiv@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7896-5003>

²kostrukovaam@susu.ac.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1684-1237>

³viktrof@list.ru

Аннотация. Актуальной задачей современного медицинского образования является приведение содержания учебных программ в соответствие с новыми достижениями медицинской науки. Обсуждаются результаты критического пересмотра экономической теории и практики, который основан на опыте исследований последнего глобального экономического спада, и их значение для формирования современной экономической культуры и финансовой грамотности студентов, обучающихся по медицинским специальностям. Критический анализ основных концепций экономической науки выявил недостаточное понимание процесса экономических изменений, одной из причин которого было использование традиционного аналитического аппарата, созданного для исследования статических, а не динамических состояний экономики. Модернизация экономической составляющей предполагает использование реформированной экономической науки, которая включает отказ от показавших свою несостоятельность теорий, гипотез и моделей, а также использование методов гуманитарных и естественных наук в формировании современной экономической культуры и финансовой грамотности студентов, обучающихся по медицинским специальностям. Междисциплинарный подход в медицинском образовании позволяет уточнить статус экономической составляющей, преодолеть методологический индивидуализм, рыночный фундаментализм и математический формализм, расширить кругозор студентов-медиков за счет изучения таких дисциплин, как «Экономика и менеджмент в здравоохранении», «Основы управления проектами», «Организация научных и медико-биологических исследований», и блока естественных наук.

Ключевые слова: медицинское образование, экономическое образование, междисциплинарный подход

Для цитирования: Машкова И. В., Кострюкова А. М., Трофименко В. В. Экономические аспекты в медицинском образовании, междисциплинарный подход // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2022. № 2 (18). С. 60—67. doi:10.47475/2409-4102-2022-10209.

Original article

ECONOMIC ASPECTS IN MEDICAL EDUCATION, INTERDISCIPLINARY APPROACH

Irina V. Mashkova, Anastasia M. Kostriukova, Victor V. Trofimenko

^{1,2}South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

¹Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

³South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

¹mashkovaiv@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7896-5003>

²kostrukovaam@susu.ac.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1684-1237>

³viktrof@list.ru

© Машкова И. В., Кострюкова А. М., Трофименко В. В., 2022

Abstract. The actual task of modern medical education is to bring the content of curricula in accordance with the new achievements of medical science. This article discusses the results of a critical review of economic theory and practice, which is based on the experience of research on the recent global economic downturn, and their implications for the formation of modern economic culture and financial literacy of medical students. A critical analysis of the basic concepts of economic science revealed an insufficient understanding of the process of economic change, one of the reasons for which was the use of a traditional analytical apparatus designed to study static rather than dynamic states of the economy. The modernization of the economic component involves the use of a reformed economic science, which includes the rejection of theories, hypotheses and models that have shown their failure, as well as the use of the methods of the humanities and natural sciences to form the economic literacy of medical students. The interdisciplinary approach to medical education makes it possible to clarify the status of economic component, to overcome methodological individualism, market fundamentalism and mathematical formalism, to broaden the horizons of students-medicals by studying: Economics and management in health care, Fundamentals of project management, Organization of scientific and biomedical research, and a block of natural sciences.

Keywords: medical education, economic education, interdisciplinary approach

For citation: Mashkova IV, Kostriukova AM, Trofimenko VV. Economic aspects in medical education, interdisciplinary approach. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare*. 2022;(2(18):62-67. doi: 10.47475/2409-4102-2022-10209.

Введение

Актуальной задачей современного медицинского образования является приведение содержания учебных программ в соответствие с новыми достижениями медицинской науки. Модернизация медицинского образования предполагает и реформу экономической составляющей в медицинском образовании, гипотез и моделей, а также использование методов гуманитарных, социальных и естественных наук. В данной статье обсуждаются результаты критического пересмотра экономической теории и практики, который основан на опыте исследований последнего глобального экономического спада, и их значение для изучения и преподавания экономики с точки зрения междисциплинарного подхода в медицинском образовании, для формирования современной экономической культуры и финансовой грамотности студентов-медиков.

Междисциплинарный подход и реформа экономической науки

В работах Р. Скидельски [1], Дж. Кэссиди [2], Дж. Стиглица [3], Дж. Акерлофа и Р. Шиллера [4], Д. Норта [5], Т. Пикетти [6], Дж. Рифкина [7] дается содержательная критика ключевых положений традиционной экономической науки с методологических позиций кейнсианства, неокейнсианства, поведенческой экономики, новой институциональной экономики, экономической истории, экологической экономики. В [1], [2], [3] доказывается, что модель общего равновесия, теория эффективных рынков, гипотеза рациональных ожиданий, теория реальных деловых циклов, концепция непрерывного экономического роста

логически противоречивы и не получили эмпирического подтверждения.

Р. Скидельски возражает против метода теоретизирования в экономике, который характеризуется методологическим индивидуализмом (рассмотрением социальных явлений с помощью набора фактов, касающихся индивидов, независимо от их отношений к другим людям), математическим формализмом (чрезмерной математизацией экономических исследований), рыночным фундаментализмом, отрицанием возможности критического нарушения рыночного равновесия (игнорированием возможности кризисов и неспособностью их предвидеть) и производит модели экономической жизни, оторванные от объективной реальности. В результате проведенного в [1], [2], [4] анализа были выявлены следующие причины неэффективного функционирования математических моделей в экономике: 1) невозможность выразить в математической форме ряд экономических категорий, 2) нарушение границ пригодности моделей, 3) чрезмерное упрощение моделируемой реальности, 4) неспособность учесть психологические переменные, которые не поддаются количественному описанию, 5) использование концепции равновесия в качестве методологической основы моделирования неравновесных процессов.

Дж. Акерлоф и Р. Шиллер [4] критикуют традиционную экономику за то, что она стремится преуменьшить все отклонения от чисто экономических рациональных мотиваций. Стандартная экономическая теория не учитывает субъективный фактор в экономическом поведении и роль иррационального начала, проявлениями которого яв-

ляются доверие, представление о справедливости, злоупотребления и недобросовестность, денежная иллюзия и восприимчивость к историям. Новая экономическая теория должна отталкиваться от реальных, наблюдаемых отклонений, источником которых является неотъемлемая часть повседневной экономической жизни, иррациональное начало. Поведенческая экономика возникла как результат реализации междисциплинарного подхода в области экономики и психологии. Она предлагает искать причины экономических событий в том, как люди привыкли мыслить, и учитывать несовершенства рационального поведения. Поведение реальных, принимающих иррациональные решения людей тоже следует изучать. Экономисты должны учитывать иррациональное начало в своих моделях. Тогда эти модели будут лучше приспособлены для анализа не только равновесных, но и кризисных процессов в экономике.

По мнению Д. Норта [5], экономика является теорией выбора, однако она отказывается от изучения того контекста, в котором делается выбор. Альтернативы представляют собой конструкции человеческого сознания, которые создаются для понимания окружающей среды. Эта среда разделяется для изучения между экономикой, политологией, социологией, тогда как аналитический каркас должен интегрировать результаты этих искусственно разделенных дисциплин для понимания процесса изменений. Современная экономическая теория является статичной, а для понимания процесса экономических изменений следует ввести в анализ временное измерение в качестве одного из параметров, необходимо разработать корпус обобщений относительно того, как различные экономики функционируют во времени. Таким образом, новая институциональная экономика синтезирует междисциплинарный и исторический подходы для исследования убеждений, которые создаются людьми для объяснения окружающей среды, и институтов (политических, экономических и социальных), которые создаются для того, чтобы формировать эту среду.

С позиций экономической истории Т. Пикетти подвергает критике теоретические и идеологические рассуждения экономической науки и чрезмерное использование экономистами математических моделей. В качестве альтернативы он предлагает междисциплинарный подход: «Для достижения прогресса в таких вопросах, как историческая динамика распределения богатства и структуры социальных классов, необходимо действовать прагматично и использовать методы и подходы,

применяемые историками, социологами и политологами, в той же мере, в какой используются методы и подходы экономистов» [6]. Экономика может развиваться только в сотрудничестве с другими социальными науками, и главным источником знаний остается исторический опыт. Признавая это, П. Самуэльсон считает, что нужно уделять гораздо больше внимания изучению экономической истории, потому что она представляет собой исходный материал для проведения любых исследований и построения гипотез [8].

Междисциплинарный подход способствует реформе экономической науки не только в отношении кооперации гуманитарных и социальных наук, но и на стыке экономики, естественных и медицинских наук. Введение экологических аспектов в экономическое мышление и серьезная междисциплинарная дискуссия, по мнению Дж. Рифкина [7], могут со временем привести к синтезу новой экономической теории и практики. Он призывает к переосмыслению понятия внутреннего валового продукта и подходов к измерению экономического благосостояния общества, пересмотру представлений о производительности, понимания понятия долга, критическому анализу имущественных отношений и других категорий традиционной экономической теории с точки зрения термодинамики и экологии. Игнорирование течения времени и необратимости событий дает ложное представление о развитии экономической деятельности. Экономический процесс трактуется как отражение биологических процессов, происходящих в природе. С точки зрения термодинамики самое главное, чему нужно научиться, — это составлять бюджет потребления таким образом, чтобы он соответствовал периоду регенерации в природе и обеспечивал более устойчивую жизнь на Земле.

Таким образом, задача реформы экономической науки состоит в том, чтобы использовать преимущества междисциплинарного подхода в конструктивном диалоге с социальными, гуманитарными, естественнонаучными и медицинскими дисциплинами.

Междисциплинарный подход и модернизация экономического образования

Мы разделяем точку зрения Л. Д. Гительмана, Е. Р. Магарил и М. Я. Ходоровского [9], которые под междисциплинарным подходом в научно-образовательном процессе понимают интеграцию знаний, полученных в рамках отдельных дисциплин, и их взаимодействие на новом уровне обоб-

шения, дающее новые концептуальные и методологические возможности для решения комплексных проблем современности. В данной статье междисциплинарный подход рассматривается как способ развития экономической составляющей в медицинском образовании. Можно согласиться с А. Колотом [10] в том, что частью методологического обновления экономической науки должен стать конструктивный синтез теоретических исследований, который предполагает не просто междисциплинарную кооперацию, а взаимообогащение на методологическом уровне, формирование системного, целостного видения экономики, проблем и противоречий ее развития. По мнению В. В. Вольчика [11], междисциплинарные исследования позволяют дополнять и расширять предметные границы науки с учетом эволюционного характера общественного развития. Успех междисциплинарных исследовательских программ во многом зависит от интеграции научных исследований и университетского медицинского образования.

В отношении профессионального экономического образования Р. Скидельски [1] предлагает изменить практику изучения и преподавания экономической науки в университетах и школах бизнеса и начать реформу экономического образования с пересмотра учебных программ:

- признать вклад математики и статистики в формирование строгого научного мышления;
- признать необходимость использования в должном контексте точных количественных методов оценки данных;
- связать микро- и макроэкономический анализ с широким контекстом экономической науки и менеджмента;
- сделать курсы по экономической истории, истории экономических учений, психологии, политологии, социологии и философии обязательной компонентой экономического образования с соответствующим резервом учебного времени, чтобы будущие экономисты узнали о методах изучения человеческого поведения, которые разработаны другими науками;
- отложить специализацию студентов на более поздний срок и осуществлять ее лишь на широкой базе гуманитарных знаний, полученных на первом этапе обучения.

Немаловажным становится и пересмотр экономической составляющей в образовании, в том числе и медицинском [12; 13]. Проблемы подготовки специалистов в области медицины тре-

буют разработки и реализации современных подходов к совершенствованию теоретической и практической подготовки кадров с применением современных образовательных технологий, адаптированных к международным требованиям и потребностям отечественного здравоохранения и позволяющих обеспечить органы и учреждения здравоохранения персоналом, способным на высоком профессиональном уровне решать задачи модернизации здравоохранения, повышения качества медицинской и лекарственной помощи населению [14].

Дж. Рифкин [7] выступает за новый подход к обучению — горизонтальное обучение, которое благоприятно для междисциплинарного преподавания и мультикультурных исследований. Научное сообщество уже переходит от изолированных дисциплин с четко очерченными академическими границами к сетям на основе сотрудничества, участники которых представляют различные области и делятся знаниями распределенным образом. Системная постановка общих вопросов о характере реальности и смысле существования требует междисциплинарного подхода. Новое поколение ученых начинает связывать между собой традиционные академические дисциплины и создавать более интегрированный подход к исследованиям. Многие междисциплинарные области, такие как поведенческая экономика, экономическая история, философия экономики, биоэтика, биофизика, экономика и менеджмент в здравоохранении, организация научных и медико-биологических исследований, являются показателями изменения парадигмы образовательного процесса.

Опыт реализации междисциплинарного подхода

Реализация междисциплинарного подхода представлена на примере формирования учебного плана специалистов направлений 30.05.01 «Медицинская биохимия», 30.05.02 «Медицинская биофизика», 30.05.03 «Медицинская кибернетика». Разработка данных учебных планов была проведена в Челябинском государственном университете, на факультете фундаментальной медицины в связи с утверждением федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлениям подготовки 3+-. В рамках освоения программы специалитета согласно стандарту выпускники могут готовиться к решению задач профессиональной деятельности следующих типов: медицинский, организационно-управленческий,

научно-производственный, проектный, педагогический, научно-исследовательский¹. Таким образом, исходя из логики стандарта специалитета в области указанных выше направлений, объектом профессиональной деятельности выпускников при решении профессиональных задач (организационно-управленческой, научно-производственной, проектной) вполне может стать медицинская организация.

В соответствии с междисциплинарным подходом учебные планы включают наряду с медицинскими модулями (клиническим, диагностическим, общепрофессиональным) и общеобразовательными (математическим и естественнонаучным, морфологическим, биохимическим) так называемые комплексные модули (системное и критическое мышление и информационные технологии, управление проектами, коммуникация и межкультурное взаимодействие, безопасность жизнедеятельности и здоровьесбережение). Междисциплинарный подход в этих образовательных программах представлен вполне профессионально и отвечает требованиям современности. Дисциплины, содержащие экономическую составляющую, объединены в модуль «Управление проектами». Это «Основы управления проектами» (3-й семестр), «Организация научных и медико-биологических исследований» (9-й семестр), «Общественное здоровье и организация здравоохранения» (семестр А), «Экономика и менеджмент в здравоохранении» (семестр В). К исключительно правильному решению следует отнести изучение дисциплин «Общественное здоровье и организация здравоохранения» и «Экономика и менеджмент в здравоохранении» на завершающих обучение курсах.

Экономическая составляющая программ специалитета: 30.05.01 «Медицинская биохимия», 30.05.02 «Медицинская биофизика», 30.05.03 «Медицинская кибернетика» — ориентирована

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — специалитет по специальности 30.05.01 — Медицинская биохимия. 2020 (<https://fgos.ru/fgos/fgos-30-05-01-medicinskaya-biohimiya-998/>); Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — специалитет по специальности 30.05.02 — Медицинская биофизика. 2020 (<https://fgos.ru/fgos/fgos-30-05-02-medicinskaya-biofizika-1002/>); Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования — специалитет по специальности 30.05.03 — Медицинская кибернетика. 2020 (<https://fgos.ru/fgos/fgos-30-05-03-medicinskaya-kibernetika-1006/>) (дата обращения 15.07.2022).

на расчетно-экономическую, аналитическую и организационно-управленческую деятельность. Образовательными стандартами предусмотрено формирование экономической культуры, в том числе финансовой грамотности, а также способности к разработке и реализации проектов. Это достигается при реализации образовательных программ, в которых предусмотрено формирование компетенций УК-2 и УК-10. Компетенция УК-10 предполагает способность специалиста принимать обоснованные экономические решения в различных областях жизнедеятельности; УК-2 предусматривает способность специалиста управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла. Вместе с тем анализ развития соответствующих компетенций (УК-10 и УК-2) в образовательных программах данных специалистов показывает, что к решению указанных в образовательных стандартах профессиональных задач, таких как организационно-управленческая, научно-производственная, проектная, студенты-медики могут оказаться не готовы. К ним, конечно же, в большей степени будут готовы студенты, получившие базовое экономическое или управленческое образование. К сожалению, на наш взгляд, эти важные компетенции, позволяющие ориентироваться специалисту в меняющейся экономической ситуации, недостаточно реализуются в рамках междисциплинарного подхода. Так, УК-10 реализуется только дисциплинами «Общественное здоровье и организация здравоохранения» и «Экономика и менеджмент в здравоохранении». Кроме того, дисциплина «Экономика и менеджмент в здравоохранении» относится к дисциплинам по выбору. УК-2 реализуется дисциплинами «Основы управления проектами», «Организация научных и медико-биологических исследований», «Научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы)», а также учитывается при подготовке к процедуре защиты и защите выпускной квалификационной работы. В связи с быстроменяющейся экономической обстановкой на современном этапе развития общества мы считаем это крайне недостаточным. Проанализировав ОПО ВО 30.05.01 «Медицинская биохимия», 30.05.02 «Медицинская биофизика», 30.05.03 «Медицинская кибернетика», мы предлагаем применить междисциплинарный подход к формированию компетенций экономической составляющей медицинского образования (см. таблицу на с. 65).

Этапы формирования профессиональной компетенции УК-10 в процессе освоения образовательной программы

Этап	Дисциплина	Семестр
Начальный	История медицины	2
	Основы управления проектами	3
Базовый	Инклюзивная компетентность в социальной и профессиональной сферах	4
	Научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы)	4
	Медицинское право	5
	Клиническая практика (помощник медицинской сестры)	6
Продвину- тый	Гигиена и экология человека	7
	Организация научных и медико-биологических исследований	9
	Общественное здоровье и организация здравоохранения	A
	Преддипломная практика	C
	Подготовка к сдаче и сдача государственного экзамена	C
	Подготовка к процедуре защиты и защита выпускной квалификационной работы	C

Таким образом, согласно учебному плану, формирование компетенций УК-10 и УК-2 предполагает междисциплинарное взаимодействие: начинается на аудиторных занятиях и в процессе самостоятельной работы обучающихся по изучению дисциплин базовой и вариативной части образовательной программы, продолжается во время производственной и преддипломной практики и оценивается при прохождении государственной итоговой аттестации.

Заключение

Критический анализ основных концепций экономической составляющей выявил недостаточное понимание процесса экономических изменений, одной из причин которого было использование традиционного аналитического аппарата, созданного для исследования статических, а не динамических состояний экономики. Междисциплинарный подход способствует методологическому обновлению экономической теории. Использование теорий и методов гуманитарных, социальных и естественных

наук способствует лучшему пониманию сложных и неравновесных процессов как в научных исследованиях в области медицины, так и в медицинском образовании.

Модернизация образования охватывает обновление содержания дисциплин, включающих экономическую составляющую, переход на горизонтальное обучение, участие студентов в междисциплинарных исследованиях. Междисциплинарный подход в медицинском образовании позволяет уточнить статус экономической составляющей, преодолеть методологический индивидуализм, рыночный фундаментализм и математический формализм, расширить кругозор студентов-медиков за счет изучения таких дисциплин, как «История медицины», «Основы управления проектами», «Инклюзивная компетентность в социальной и профессиональной сферах», «Медицинское право», «Гигиена и экология человека», «Организация научных и медико-биологических исследований», «Общественное здоровье и организация здравоохранения».

Список источников

1. Сцидельски Р. Кейнс. Возвращение Мастера. М.: Юнайтед пресс, 2011. 253 с.
2. Кэссиди Дж. Как падают рынки. М.: Междунар. отношения, 2014. 518 с.
3. Стиглиц Дж. Э. Свободное падение: Америка, свободные рынки и просевшая мировая экономика. Stiglitz j. Freefall: America, free markets, and the sinking of the world economy. N.Y.; l.: W. W. Norton&Company, 2010. 361 p.
4. Акерлоф Г. А., Шиллер Р. Дж. Spiritus Animalis, или Как психология человека движет экономикой и почему она важна для глобального капитализма. М.: Юнайтед пресс, 2010. 273 с.
5. North D. C. Understanding the Process of Economic Change. 2010. P. 25—26.
6. Piketty Th. Capital in the 21st Century. 2015. 588 p.

7. Rifkin J. *The Third Industrial Revolution: How Lateral Power is Transforming Energy, the Economy, and the World*. 2017. 410 p.
8. Кларк К. Интервью с Полом Самуэльсоном, часть вторая, *The Atlantic*, 18 июня 2009 года. URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2009/06/an-interview-with-paul-Самуэльсон-часть-вторая/19627/>.
9. Гительман Л. Д., Магарил Е. Р., Ходоровский М. Я. Междисциплинарный подход в формировании компетенций менеджеров для инновационной экономики // *Экономика региона*. 2014. Т. 37, № 1. С. 174—184.
10. Колот А. Междисциплинарный подход как необходимое условие развития экономической науки и образования // *Вестник Киевского национального университета им. Тараса Шевченко. Сер.: Экономика, Украина*. 2014. № 5. С. 18—22.
11. Вольчик В. В. Междисциплинарность в экономической науке: между империализмом и плюрализмом // *Терра экономикус*. 2015. № 4. С. 52—64.
12. Зими́на Э. В., Горькова Т. Ю. Системный подход к профессиональной подготовке управленческих кадров для здравоохранения // *Информационно-аналитический вестник. Социальные аспекты здоровья населения*. 2010. С 1—12.
13. Зими́на Э. В. Концептуальные основы системной подготовки управленческих кадров для здравоохранения // *Экономист лечебного учреждения*. 2007. № 2. С 52—57.
14. Концептуальные подходы к подготовке специалистов в области управления здравоохранением / В. А. Решетников, Г. П. Сквирская, Л. Е. Сырцова, И. И. Косаговская, С. Г. Боярский // *Здравоохранение Российской Федерации*. 2013. № 6. С. 9—14.

References

1. Scidelski R. *Keynes. The Return of the Master*. Moscow: United Press Publ.; 2011. 253 p. (In Russ.).
2. Cassidy J. *How Markets Fall*. Moscow: International Relations Publ.; 2014. 518 p. (In Russ.).
3. Stiglitz JE. *Free fall: America, free markets, and the sagging world economy*. N.Y.; l.: W.W. Norton & Company; 2010. 361 p. (In Russ.).
4. Akerlof GA., Schiller RJ. *Spiritus Animalis, or How Human Psychology Drives the Economy and Why It Matters for Global Capitalism*. Moscow: United Press Publ. 2010. 273 p. (In Russ.).
5. North DC. *Understanding the Process of Economic Change*. 2010. Pp. 25—26.
6. Piketty Th. *Capital in the 21st Century*. 2015. 588 p.
7. Rifkin J. *The Third Industrial Revolution: How Lateral Power is Transforming Energy, the Economy, and the World*. 2017. 410 p.
8. Clark K. Interview with Paul Samuelson, Part Two, *The Atlantic*, June 18, 2009. URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2009/06/an-interview-with-paul-Samuelson-Part Two/19627/> (In Russ.).
9. Gitelman LD, Magaril ER, Khodorovsky MY. Interdisciplinary approach in the formation of competence of managers of innovation economy. *Regional Economy*. 2014;(37-1):174-184. (In Russ.).
10. Kolot A. Interdisciplinary approach as a necessary condition for the development of economic science and education. *Bulletin of Kyiv National Taras Shevchenko University. Series: Economics, Ukraine*. 2014;(5):18-22. (In Russ.).
11. Volchik VV. Interdisciplinarity in economic science: between imperialism and pluralism. *Terra economicus*. 2015;(4):52-64. (In Russ.).
12. Zimina EV, Gorkova TYu. System approach to the professional training of management personnel for health care. *Informational and analytical bulletin. Social Aspects of Population Health*. 2010:1-12. (In Russ.).
13. Zimina EV. Conceptual bases of the system training of managerial staff for health care. *The economist of medical institutions*. 2007;(2):52-57. (In Russ.).
14. Reshetnikov VA, Skvirskaya GP, Syrtsova LE, Kosagovskaya II, Boyarsky SG. Conceptual approaches to training specialists in health care management. *Health Care of the Russian Federation*. 2013;(6):9-14. (In Russ.).

Информация об авторах

И. В. Машкова — кандидат биологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, доцент кафедры «Экология и химическая технология», Южно-Уральский государственный университет; заместитель по учебной работе декана факультета фундаментальной медицины, Челябинский государственный университет.

А. М. Кострюкова — кандидат химических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры «Экология и химическая технология».

В. В. Трофименко — кандидат философских наук, доцент, кафедра философии и культурологии.

Information about the authors

Irina V. Mashkova — Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Associate Professor, Department of Ecology and Chemical Technology, South Ural State University; Deputy Dean of the Faculty of Fundamental Medicine, Chelyabinsk State University.

Anastasia M. Kostryukova — Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Department “Ecology and Chemical Technology”, South Ural State University.

Viktor V. Trofimenko — Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 18.07.2022; одобрена после рецензирования 20.07.2022; принята к публикации 20.07.2022.

The article was submitted 18.07.2022; approved after reviewing 20.07.2022; accepted for publication 20.07.2022.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ REVIEWS

*Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2022. № 2 (18). С. 68—72.
ISSN 2409-4102 (print)*

*Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare. 2022;(2(18)):68-72.
ISSN 2409-4102 (print)*

Рецензия

УДК 159.9

doi: 10.47475/2409-4102-2022-10210

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ КОНДРАШОВОЙ АЛЛЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ НА ТЕМУ «ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА С ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ», ПРЕДСТАВЛЕННУЮ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 5.8.3 «КОРРЕКЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА»

Елена Викторовна Шереметьева

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия, logoped68@mail.ru

Review

REVIEW OF THE OFFICIAL OPPONENT FOR THE THESIS OF ALLA ALEKSANDROVNA KONDRASHOVA ON “THE FORMATION OF SOCIAL SKILLS IN YOUNG CHILDREN WITH CEREBRAL PALSY”, SUBMITTED FOR THE DEGREE OF CANDIDATE OF PEDAGOGICAL SCIENCES IN SPECIALTY 5.8.3 “REMEDIAL PEDAGOGY”

Elena V. Sheremetyeva

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia, logoped68@mail.ru

Актуальность избранной темы определяет- ся тем, что одним из приоритетных направлений в области образования, здравоохранения и социальной защиты в последние годы становится ранняя помощь детям с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Это обусловлено особенностями демографической политики в нашей стране, успехами неонатальной медицины и высокими медицинскими технологиями, позволяющими выхаживать недоношенных новорожденных группы риска по выживанию. Это привело к росту числа детей с разнообразными отклонениями в развитии, в том числе и с двигательными церебральными нарушениями. Интерес к данной проблеме обусловлен рядом причин. Во-первых, тенденцией к росту количества детей с двигательными нарушениями, усложнением структуры их

развития, задерживающим процесс интеграции и социализации и приводящим к дальнейшей дезадаптации ребенка в обществе. Во-вторых, дискуссионностью вопроса о понимании сущности социальных навыков детей раннего возраста с двигательными патологиями, критериев их социального развития и определения качества социальной ситуации развития. В-третьих, тем, что существующие в настоящее время диагностические методы позволяют определять особенности сформированности социальных навыков начиная с дошкольного детства.

Раннее комплексное личностно ориентированное сопровождение ребенка с двигательной церебральной патологией, направленное на его всестороннее общее развитие, способствует успешной социализации и интеграции детей с ДЦП в окружающее социокультурное пространство. Своевременная оказанная помощь во многих случаях способна

предупредить социальную дезадаптацию и создать условия для дальнейшего гармоничного развития ребенка, в значительной степени ускорить ход его социального развития. Поэтому решение проблемы диагностики и коррекционно-развивающей работы по формированию социальных навыков у детей раннего возраста с двигательной церебральной патологией является социально значимым.

В рецензируемом исследовании, основу которого составляет интеграция теоретических и эмпирических знаний, их систематизация и синтезирование, представлен новый, нетрадиционный подход к изучаемой проблеме.

Анализ современной физиологической, медицинской, психологической и педагогической отечественной и зарубежной литературы демонстрирует научную зрелость диссертанта и позволяет автору сделать вывод об актуальности и недостаточности освещения социальной адаптации как целенаправленного процесса формирования социальных навыков детей данной нозологической группы, обосновать методологию экспериментального исследования.

Бесспорно, что психолого-педагогический подход, основанный на интеграции знаний психологии, педагогики и других смежных дисциплин, открывает широкие перспективы для решения вопросов повышения эффективности коррекционно-педагогического процесса.

В диссертации А. А. Кондрашова логично обосновывает реализацию цели и задач экспериментального исследования на основе общих и специфических принципов, разработанных в общей педагогике, специальной педагогике; дает достаточно аргументированное, четкое описание всех этапов экспериментальной работы.

Достоверность и обоснованность научных положений и выводов обеспечены глубиной теоретического анализа изучаемой проблемы, использованием современных психолого-педагогических методов диагностики, адекватных объекту, цели и задачам исследования, четкой организацией эксперимента, достаточным фактическим материалом и логичной интерпретацией полученных данных, их статистической обработкой с использованием непараметрического критерия для двух независимых выборок (U-критерий Манна — Уитни) и непосредственным участием соискателя во всех этапах экспериментального исследования, длительным периодом опытно-экспериментальной работы.

Тщательно разработанная методологическая основа, применение комплекса взаимодополняющих методов, адекватность цели и логики исследования,

сочетание количественного и качественного анализа эмпирического материала и опытно-экспериментальная проверка практических рекомендаций, анализ кажимостических сведений позволили получить новые достоверные данные об особенностях социального развития детей раннего возраста с церебральным параличом.

Новизна исследования заключается прежде всего в том, что автором выделены параметры изучения социальных навыков у детей раннего возраста с двигательными нарушениями; разработаны критерии их балльной оценки с целью определения сформированности, а также степени выраженности их нарушений. Получены новые данные об особенностях развития социальных навыков у детей третьего года жизни с церебральным параличом и тем самым обоснована необходимость раннего формирования социальных навыков в системе комплексной реабилитации детей третьего года жизни с церебральным параличом.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в работе дополнены данные об особенностях социального развития детей раннего возраста с церебральным параличом, обоснован научно-методический подход к созданию педагогических условий, расширяющих потенциальные возможности формирования социальных навыков у детей раннего возраста с церебральным параличом. Автором определены основные подходы и пути коррекционно-развивающей работы по формированию социальных навыков у детей раннего возраста с двигательной церебральной патологией. Разработаны и научно обоснованы программы коррекционно-развивающей работы, направленной на развитие социальных навыков, коррекцию их нарушений, а также на предупреждение отклонений в социальном развитии.

Практическая значимость рецензируемой работы состоит в том, что определены показатели, позволяющие оценивать актуальный уровень развития социальных навыков у различных категорий детей с ОВЗ. Автором разработаны и апробированы варианты индивидуальной коррекционно-развивающей программы формирования социальных навыков у детей раннего возраста с церебральным параличом. Получены результаты исследования, дополняющие и уточняющие организационно-методическое обеспечение коррекционно-развивающей работы в системе раннего психолого-педагогического сопровождения детей с церебральным параличом.

Результаты исследования, проведенного А. А. Кондрашовой, могут быть использованы в практической работе дефектологов, педагогов

медицинских учреждений, образовательных организаций, могут применяться специалистами сопровождения и родителями детей первых лет жизни с ДЦП, а также преподавателями вузов и на курсах повышения квалификации педагогических кадров.

Диссертация А. А. Кондрашовой — это стройная, логичная структурированная работа. Работа написана современным, стилистически выверенным, грамотным языком. Исследование достаточно иллюстрировано — 17 таблиц и 9 рисунков. Структура диссертации отражает логику и характер научного исследования, соответствует предъявляемым требованиям. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, выводов, списка литературы, содержащего 295 источников, в том числе 38 источников иностранных авторов.

Во **введении** аргументируется актуальность темы диссертационного исследования, обосновываются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** — «Современное состояние проблемы формирования социальных навыков у детей раннего возраста с ДЦП» — автором обобщены данные ряда классических и современных теоретико-экспериментальных исследований о механизмах социализации. Уточнены понятия социализации и социальной ситуации развития. Автор подчеркивает рефлекторную регуляцию как исходный уровень в механизме социализации и дальнейшее овладение социальными навыками через подражательную деятельность к системе «ребенок — общественный взрослый» и «ребенок — общественный предмет». Подчеркивается ответственность семьи как основного института социализации ребенка раннего возраста. Интересными для периода раннего возраста являются трактовка автором понятия «жизненно важные социальные навыки» как «внешние направленные навыки», которые обеспечивают адекватное социальное поведение ребенка, позволяют ему продуктивно взаимодействовать с окружающими людьми, достигать определенных социальных целей, и выделение внутреннего механизма социального навыка, состоящего из когнитивного, эмоционального, поведенческого компонентов. Автор особо отмечает, что речь является центральной функцией социальной связи и культурного поведения личности.

А. А. Кондрашова последовательно через центральные линии развития описывает общие закономерности социального развития детей раннего возраста и логично выводит критерии социального

развития детей раннего возраста. В процессе глубокого направленного анализа источников автор описывает широкую вариабельность нарушений социального развития у детей с ограниченными возможностями здоровья. При анализе ранней помощи детям с проблемами в развитии за рубежом автор акцентирует внимание на профилактике вторичных отклонений, адаптации и интеграции как ключевых принципах раннего вмешательства и на командных моделях ранней помощи.

Во **второй главе** диссертации — «Экспериментальное изучение сформированности социальных навыков у детей раннего возраста с церебральным параличом» — представлена методика констатирующего эксперимента, проанализированы его результаты. Экспериментальным исследованием были охвачены 128 детей раннего возраста с детским церебральным параличом, 35 — составили контрольную группу. Исследование велось в течение 12 лет, что обусловлено спецификой стационарного отделения медицинской реабилитации больных с нарушением функции ЦНС Российской детской клинической больницы ФГАОУ ВО «РНИМУ им. Пирогова» Минздрава России (Москва). В ходе экспериментального изучения установлены неоднородность и своеобразие проявления отклонений в социальном развитии детей раннего возраста с церебральным параличом. В частности, по уровню развития социальных навыков дети раннего возраста с церебральным параличом были разделены на четыре группы в зависимости от структуры нарушений: примитивный (низкий) уровень социального развития, средний уровень социального развития, недостаточный уровень социального развития, высокий уровень социального развития. Выявлен дисгармоничный, неравномерный характер отставания в развитии и равномерная задержка основных линий развития у детей экспериментальной группы. Интересными являются корреляционные связи, которые проводит автор, между социально-эмоциональным развитием и состоянием двигательной, познавательной и речевой линий развития. А. А. Кондрашова убедительно доказала, что уровень социально-эмоционального развития близок к уровню познавательного развития и опережает уровень двигательного и речевого развития. Уровень познавательного развития выше уровня речевого развития. Уровень развития предметной деятельности зависит от уровня познавательного развития и частично от уровня функциональных возможностей кистей и пальцев рук. Автор в логике полученных данных делает вывод о том, что у большинства детей раннего возраста с церебраль-

ным параличом формирование всех компонентов социального развития запаздывает по времени возникновения и качеству отражения социальной ситуации. Имеет место запаздывание в формировании именной, телесной, возрастной и половой самоидентификации; отношения со взрослыми и сверстниками примитивны и свойственны значительно более раннему этапу развития, отмечается неполнота, фрагментарность, примитивность содержания и способов взаимодействия с окружающими. И в целом особенности социального развития детей раннего возраста с церебральным параличом обусловлены не только двигательными нарушениями, спецификой психического и речевого развития, но и условиями воспитания в семье.

Анализ полученных материалов отличается глубиной, четкостью, логичностью, тщательностью.

На основании данных констатирующего эксперимента была разработана методика коррекционно-развивающей работы.

Основные задачи, содержание и технологии индивидуальной коррекционно-развивающей помощи в форме реабилитационных циклов с привлечением семьи представлены в **третьей главе** диссертационного исследования — «Комплексная дифференцированная коррекционно-развивающая работа по формированию социальных навыков у детей раннего возраста с церебральным параличом».

Автором разработана комплексная методика коррекционно-развивающей работы, позволяющая осуществлять дифференцированный, личностно ориентированный подход в овладении детьми 3-го и 4-го годов жизни социальными навыками с привлечением потенциала семьи. Автором разработана структура компонентов социального развития, которая и стала основой содержания коррекционно-развивающего воздействия. Методика отличается оригинальностью методов и приемов, их новизной и глубиной проработки онтогенеза социального развития, что позволяет в результате говорить о высокой эффективности.

Общая методология исследования, использование широкого спектра методов экспериментального исследования, а также современных математико-статистических методов, значительный объем экспериментальных данных позволяют судить о достоверности и обоснованности результатов исследования.

В **заключении** обобщены основные результаты проведенного исследования, сформулированы выводы.

При рассмотрении теоретических основ исследования и при разработке интегративного подхода

к изучаемой проблеме А. А. Кондрашова убедительно показала широкую эрудицию, способность к обобщению и глубокому анализу литературных данных в различных областях знаний: психологии, социологии, специальной психологии и коррекционной педагогике.

Диссертационная работа характеризует соискателя как сложившегося самостоятельного исследователя. К достоинствам работы можно отнести четкость постановки, глубину проработки как теоретических, так и практических задач, логику построения экспериментальной работы, высокий научный уровень анализа и интерпретации полученных данных.

Все вышесказанное является доказательством того, что работа выполнена на современном научном уровне и является итогом педагогических и экспериментальных наблюдений автора, вносит вклад в развитие теории и методики коррекционной педагогике.

Содержание автореферата с достаточной полнотой отражает все направления данного исследования; в 19 опубликованных работах, пять из которых опубликованы в изданиях, рецензируемых ВАК, полноценно представлены основные идеи диссертационного исследования.

Выводы диссертационного исследования соответствуют поставленным задачам.

Результаты диссертационного исследования могут послужить также основой для совершенствования методов формирования социальных навыков в младенческом и раннем возрасте и коррекции отклонений в социальном развитии различных категорий детей с ограниченными возможностями здоровья, для разработки методических рекомендаций, могут быть использованы в лекционных курсах направления подготовки «Специальное (дефектологическое) образование».

Вместе с тем, давая высокую общую оценку диссертации А. А. Кондрашовой, отмечая аргументированность содержащихся в ней выводов теоретического и прикладного характера, полагая в полном объеме доказанной выдвинутую автором гипотезу и признавая актуальность, научную новизну и практическую значимость полученных в ходе исследования результатов, хотелось высказать и некоторые замечания, возникшие в процессе изучения диссертации:

1. Содержание работы изложено хорошим литературным языком с корректным терминологическим аппаратом; вместе с тем остается не до конца понятной позиция самого автора диссертации в понимании сущности

и соотношения понятий «социализация», «социальное развитие» и «социальные навыки».

2. В диссертации автор обосновывает зависимость развития социальных навыков детей раннего возраста с церебральным параличом от условий воспитания в семье (с. 116). Хотелось бы уточнить: каким образом оценивались условия воспитания детей с двигательными нарушениями в семье в процессе экспериментального исследования?
3. В описанной системе коррекционно-развивающего обучения детей третьего — четвертого годов жизни с церебральной патологией одной из форм реализации творчески разработанного автором содержания указан комплекс медико-психолого-педагогических реабилитационных занятий, в котором участвовали медицинские работники больницы (невролог, детский психиатр, врач и инструктор ЛФК, ортопед, физиотерапевт) и специалисты сопровождения психолого-педагогического профиля (логопед-дефектолог и воспитатель). Хотелось бы уточнить роль каждого специалиста в формировании социальных навыков. И в связи с этим возникают еще вопросы: кто осуществлял координирующую функцию в формировании именно социальных навыков и какова структура такого комплексного занятия?

Указанные замечания и пожелания не снижают общей положительной оценки проведенного исследования.

Заключение. Диссертационное исследование Кондрашовой Аллы Александровны «Формирование социальных навыков у детей раннего возраста с церебральным параличом» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития коррекционной педагогики.

Полученные автором результаты достоверны, выводы и заключение обоснованы. Текст диссертации написан хорошим языком, грамотно и аккуратно оформлен. Каждая глава завершается обоснованными выводами. Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации. Диссертация Кондрашовой Аллы Александровны на тему «Формирование социальных навыков у детей раннего возраста с церебральным параличом», представленная на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по научной специальности 5.8.3 «Коррекционная педагогика», полностью соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» (п. 9—11, 13, 14), утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 01.10.2018 № 1168, с изм. от 26.05.2020), а автор ее достоин присуждения искомой степени кандидата педагогических наук по специальности 5.8.3 «Коррекционная педагогика».

Информация об авторе

Е. В. Шереметьева — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры специальной педагогики, психологии и предметных методик.

Information about the author

Elena V. Sheremetyeva — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of Special Pedagogy, Psychology and Subject Methods.

Статья поступила в редакцию 06.06.2022; одобрена после рецензирования 05.07.2022; принята к публикации 20.07.2022.

The article was submitted 06.06.2022; approved after reviewing 05.07.2022; accepted for publication 20.07.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Научный журнал «Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение» является рецензируемым научным изданием.

Для публикации в журнале рукопись статьи необходимо направлять по адресу электронной почты: RedHeraldofEducHealthcare@yandex.ru

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Статьи после положительного решения редакционного совета о возможности размещения материалов на страницах журнала принимаются к публикации бесплатно. Материалы следует оформлять согласно требованиям.

Статья должна носить экспериментальный характер, материалы должны быть представлены в академической форме изложения.

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИИ НАУЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ

1. В редакцию предоставляется электронная версия статьи объемом 8—15 страниц формата А4 (документ Microsoft Word), сведения об авторах (полностью: фамилия, имя, отчество, место работы, научные степень и звание, должность — для каждого из авторов статьи, контактная информация: адрес, телефон, электронная почта, ORCID).

2. Структура статьи: УДК, название, список авторов (имя, отчество, фамилия; место работы; город; электронная почта; ORCID), аннотация (150—250 слов), ключевые слова, текст работы (введение, материалы и методы исследования, результаты исследования и их обсуждение, выводы или заключение), список литературы и References.

Дополнительно на английском языке приводятся: название статьи, аннотация, ключевые слова и сведения об авторах (полностью: Ф. И. О., место работы, научные степень и звание, должность — для всех авторов статьи, контактная информация: адрес, телефон, электронная почта, ORCID).

В конце статьи должна быть надпись: «Статья публикуется впервые», далее ставится дата и подпись автора (авторов). Подпись автора (авторов) сканируется, сохраняется в формате *.tif или *.jpg и вставляется в файл.

Автор (авторы) указывает на наличие или отсутствие конфликта интересов на последней странице статьи. Если статья подготовлена в соавторстве, то необходимо также указать вклад каждого из авторов.

3. Параметры документа: верхнее поле — 25 мм, нижнее — 30 мм, правое — 25 мм, левое — 30 мм. Шрифт — Times New Roman, кегль — 14, межстрочный интервал — одинарный. Отступ красной строки 1,25 см, интервал между абзацами 0 пт. Рисунки и схемы должны быть сгруппированы и иметь названия.

За некорректное и незаконное использование чужого авторского материала, чужой интеллектуальной собственности, за нарушение авторских и смежных прав, за ошибки и неточности научного и фактологического характера ответственность несет автор (авторы) представляемой статьи. Выявленные нарушения некорректного заимствования чужого авторства означают отказ в публикации материала.

Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

Электронный адрес редакции журнала:
RedHeraldofEducHealthcare@yandex.ru

Веб-сайт журнала: http://journals.csu.ru/index.php/vcsu_oh/index